

- V -

**Санкт-Петербургская лесная академия
(1863-1865 гг.)****5. 1. Леса и лесное хозяйство России
на рубеже 50-60-х годов XIX в.**

Смерть Николая I в феврале 1855 г., поражение России в Крымской войне 1854 - 1855 гг., отмена крепостного права в 1861 г. - эти события не только способствовали процессу демократизации и проведению реформ, но и серьезно изменили общую социально-политическую обстановку в стране и сказались на состоянии лесного хозяйства и лесного образования.

Н.В. Шелгунов так характеризовал это время: «Точно небо открылось над нами, и куда-то потянуло вверх и вширь... Мы все тогда (в конце 1850-х гг.) и горели, и любили, и хотели работать... Это было удивительное время, время, когда всякий хотел думать, читать и учиться и когда каждый, у кого что-нибудь было за душой, хотел высказать это громко...

Еще никогда не бывало в России такой массы листов, газет и журналов, какая явилась в 1856-1858 гг... Вся печать, с официальной, доходила до 250 изданий» (*Шелгунов, 1923, с. 81-82*).

С отменой крепостного права в России возникла фабрично-заводская промышленность, началось строительство железных дорог. Леса и лесное хозяйство оказались вовлеченными в общее оживление народно-хозяйственной жизни, а доходы отрасли возросли против предшествующих 25 лет в 10 раз. Крестьянская реформа 1861 г. - это начало и усиленного лесопотребления в России. По Положению 1883 г. об устройстве помещичьих крестьян и Положению 1863 г. об устройстве удельных крестьян леса из крестьянских наделов были изъяты. Для большинства удельных и помещичьих крестьян освобождение от крепостной зависимости было освобождением и от леса. Не лучше было и положение государственных крестьян. В ряде юго-запад-

ных губерний они не получили лесного надела, а лесные площади были предоставлены им как дополнительный земельный надел, обложенный земельным, а не лесным налогом, и предназначенный для увеличения площади сельскохозяйственных участков. Леса, таким образом, предназначались к истреблению.

Заметно оживилась и лесная промышленность. Спрос на лес возрастал и, в особенности, в качестве предмета производительного потребления. «Развитие торговли, промышленности, городской жизни, военного дела, железных дорог и пр. и пр. - все это вело к громадному увеличению спроса на лес для потребления его не людьми, а капиталом» (*Ленин, т.3, с. 460-461*).

Следствием реформ, неустойчивого управления была и частая смена управителей. В 1856 г. на посту министра государственных имуществ П.Д. Киселева сменил В.А. Шереметьев, после его смерти в 1857 г. - М.Н. Муравьев (один из противников реформы 1861 г.) и, наконец, в 1861 г. - А.А.Зеленой. В течение 1851-1864 гг. сменилось и четыре директора Лесного департамента: место Н.М.Ламсдорфа в 1851 г. занял Е.Н. Норов, в 1858 г. - А.Г.Лошкарев, после которого в том же 1858 г. - Е.Н.Неверовский. В течение семи лет - с 1858 по 1864 г. сменилось пять директоров Лесного института: Е.П. Швенгельма в 1858 г. сменил В.С. Семенов и в том же году - А.А. Логгинов, затем в 1860 г. - Пажон де Монсе, в 1862 г. - И.Г. Войнюков. При этом изменялись отношения к лесам и лесная политика в верхах и отношения к лесному образованию, к учебному процессу в самом Лесном институте. Так, Н.В. Шелгунов вспоминал: «Шереметьевского управления мы и не подозревали, точно и

министерство перестало существовать... Муравьев вступил в управление с очень короткой, но категорической программой, что все "киселевское" управление никуда не годно, чиновники дурны и нужно произвести чистку. ...Вместо доброго старика Норова директором Лесного департамента Муравьев назначил своего племянника флигель-адъютанта А.Г.Лошкарева» (*Шелгунов, 1923, с. 74*). Между тем из всех министров государственных имуществ с 1837 по 1917 г. лесоводы России до сих пор вспоминают и отдают должное П.Д.Киселеву, по инициативе которого было начато в России степное массивное лесоразведение, учреждено Великоанадольское степное образцовое лесничество. Это лесничество, можно сказать, процветало под патронажем П.Д.Киселева и захирело после его ухода с поста министра государственных имуществ. По инициативе П.Д.Киселева в 1843-1855 гг. в казенных лесах Тамбовской губернии началось искусственное восстановление корабельных боров, были созданы культуры сосны лесничими И.Горновским (выпускник 1841 г.), А.Ивановым, И.Гораком (выпускник 1842 г.), Г.Дельвигом (выпускник 1847 г.).

Несколько участков этих 140-160-летних культур, называемых в народе и среди лесоводов «киселевскими», сохранились до настоящего времени. Сейчас они объявлены памятниками природы.

Была предпринята попытка пересмотра и усовершенствования Устава о лесах. Н.В.Шелгунов как начальник IV отделения Лесного департамента (с осени 1857 г. вместо ушедшего на освободившуюся вакансию профессора в Лесном и межевом институте Ф.К.Арнольда) по поручению министра Муравьева составил проект нового Устава о лесах. Министр одобрил его и создал комитет для его рассмотрения. «...После сортировки статей, сделанной мной на новом основа-

нии (основание это было французское), вместо 1744 статей действовавшего Устава (1669 ст. VIII тома и 75 статей в Уложении о наказаниях) получилось в моем проекте меньше 300 статей. Резолюцией Муравьева моя работа оказалась по-

Граф М. Н. Муравьев,
министр государственных имуществ

гребенной в "долгом ящике Лесного департамента" (*Там же, с. 93*). Позже, когда министром государственных имуществ стал А.А.Зеленой (с 1862 г.), было разрешено напечатать объяснительную записку к проекту "Материалы для лесного устава" в "Юридическом вестнике" 1861 г. и ряд статей в том же году - "Законы в лесах Западной Европы". На том все и кончилось.

5. 2. Земли и строения

В период существования Лесного и межевого института продолжалась раздача участков институтских земель в арендное и чиншевое пользование. Доход, получавшийся институтом со всех участков Лесного, был очень значителен и составлял важную статью в его бюджете.

В 1864 г., когда общая площадь розданных в чинш 186 участков достигла 114 десятин 146,6 квадратных саженой (124,6 га), т.е. около 75% всей нагорной части, в кассу института поступило 12 427 руб. чиншевых взносов и 1037 руб. дорожных денег, а всего 13 464 руб. Таким об-

разом каждая квадратная сажень (4x5 м²) ежегодно давала 7,5 коп., а десятина - 170 руб. 40 коп. дохода. Капитализируя эту цифру из 15% капитала, вложенного в землю, 1 десятина стоила бы 3408 руб. - цена, небывалая даже для более близкой к городу и лучшей по качеству нижней части владений института.

Продолжался выкуп арендных участков в личную собственность. Так, применив своеобразный и очень удачный прием, Е.Ф.Канкрин обеспечил на десятилетия институту верный и солидный доход, в несколько раз превышавший действительную стоимость земель, принадлежавших казне и никак не использовавшихся институтом.

Сбор денег и управление местностью оставалось в ведении Лесного института до конца XIX в., когда была закончена операция выкупа участков в частную собственность и заботы о Лесном перешли целиком к земству.

В 1840 г. были построены деревянные двухэтажный офицерский флигель напротив почты, трехфазный офицерский флигель (в нем длительное время находилась почта) и служительская казарма напротив него.

В связи с намечаемым открытием в 1863 г. вместо Лесного и межевого института Лесной академии, которую предполагалось разместить в самом городе, в 1862 г. была предпринята попытка отказаться от институтских зданий и земли.

Предполагалось все строения и земли института передать из ведения Лесного департамента в ведение Департамента сельского хозяйства. Это обуславливалось тем, что тогда в институте находился музей сельскохозяйственных произведений и, кроме того, предполагалось там же устроить химическую лабораторию с опытным полем для производства физиолого-химических исследований в применении к сельскому хозяйству и открыть при музее курс чтений по сельскому хозяйству и механике. Однако так как сельскохозяйственный музей вскоре был переведен в дворцовый экзерциргауз, то здание института оказывалось никому более не нужным. Александр II повелел "продать здания института с принадлежащею к ним и находящуюся в черте города землю, за исключением чиншевых участков" с торгов.

Перед назначением в продажу было предложено военному ведомству использовать освобождаемые здания и землю, которой насчитыва-

лось 63 десятины 1 390 квадратных сажен (69,5 га). Очевидно, военное ведомство надеялось использовать их для медицинских целей, так как осмотр производили вице-директор Военно-медицинского департамента Смельский, профессор Медико-хирургической академии Балинский и архитектор-академик Эстеррейх. Однако дальнейших шагов для закрепления зданий за военным министерством не предпринималось и администрация института приступила к подготовке продажи. Следствием этой попытки явилось толстое "Дело по Высочайшему повелению о продаже зданий Лесного института с принадлежащею к ним и находящеюся в черте города землю, за исключением чиншевых участков", хранившееся в 1929 г. в архиве института.

В этом деле интересны для нас более подробные описи и оценки всех зданий института, дающие богатый материал для истории вопроса. Специально приглашенные «городовые ценщики недвижимых имений» так охарактеризовали и оценили здания: «Каменное строение находится в прочном состоянии, устроено для учебного заведения и для частного лица при покупке с торгов без значительной переделки неудобно. Деревянные же строения находятся в посредственном состоянии, могущего с этих строений в настоящее время дохода по состоянию их в отдаленной части города определить невозможно; а из предъявленной на месте описи видно: что в каменных строениях имеется содержание 11 430 кубических сажен, в деревянных - 2 176, а земли состоит 91 324 квадратных сажени.

В следствие сего, принимая в соображение местность, количество земли и материалов, заключающихся в строениях, признаем стоящими: содержание в каменном строении каждую кубическую сажень по 15 рублей, в деревянных каждую кубическую сажень по 5 рублей и землю, каждую квадратную сажень по тридцати копеек; а вообще все строения института каменные, деревянные с землею в вышеозначенном количестве оцениваем в 209 727 рублей серебром; но если бы земля со строениями была разделена на участки, то ценность земли и деревянных строений могла бы увеличиться вдвое и составить оценку для публичной продажи участками 248 тысяч рублей серебром, но если по распоряжению правительства имение это передаваться будет в целом его составе из ведомства в ведомство, то действительная оная стоимость,

в настоящее время и в нынешнем его виде, может быть определена в 450 тыс. рублей серебром» (*Безбах, 1929*).

Такая большая сумма за здания и землю в отдаленной от центра города местности отпугнула желающих, на торги никто не явился, и имущество осталось во владении казны. В них и поме-

щалась до ликвидации Лесная академия, а в 1865 г. открылся Земледельческий институт, переведенный из Горы-Горок Могилевской губернии после подавления очередного польского восстания. С тех пор здания и земля оставались в Лесном ведомстве и вопрос о переводе института в город не поднимался (*Там же*).

5.3. Специальный курс лесоводства

Падение крепостного права усилило внимание правительства к сельскохозяйственному образованию. В высшую школу, бывшую ранее преимущественно дворянской, устремляются тысячи молодых людей, представителей мелкой буржуазии и разночинцев. Разночинное демократическое студенчество оказывало влияние на новые запросы и быт студентов. Коренные реформы в обществе не обошли стороной и Лесной и межевой институт. В 1860 г. было закрыто межевое отделение и он практически стал только Лесным.

Лесное ведомство ощущало недостаток лесных специалистов для расширяющихся лесоустроительных работ и для занятия должностей лесничих. В 1857 г. в России больше чем на 100 млн. десятин казенных лесов приходилось около 700 лесничих. В среднем на каждого лесничего приходилось 150 тыс. десятин леса, тогда как в Пруссии - только 3 750, в Вюртенберге - 1 179, а в Саксонии - 909 десятин. В Германии с площадью лесов 14 млн. десятин высшие школы ежегодно выпускали до 300 специалистов по лесному хозяйству. Даже в Испании действовало 2 лесных института (в Мадриде и Кордове), в Финляндии - 1. В России же на 110 млн. десятин казенных лесов в конце 60-х годов XIX в. было только одно высшее и лесное заведение и то объединенное с агрономическим. Из 700 лесничих в 1857 г. только 200 (28,6%) имели специальное лесное образование. "У нас между лесничими есть бюрократы, продавцы леса, счетчики, приказчики, преследователи безбилетно провозимых лесных изделий, светские щеголи, военные косточки, одним словом, есть чиновник по лесной части, но еще мало лесничих".

Не лучше обстояло дело с образованными лесничими и в частных лесах. "Лесное хозяйство поручается совершеннейшим невеждам, между тем редко кому приходит в голову ненор-

мальность подобного явления. Это ясно доказывает, что в нашем обществе еще не созрело сознание необходимости заботиться о лесном богатстве страны... Мне известны теперь еще случаи, что под руководством управляющих лесное хозяйство вели и ведут лица всевозможных профессий. Так, в одном имении с обширным лесом в качестве лесничего был приставлен немец, начавший свою карьеру с ухаживанья за больными в одном прусском лазарете, а его впоследствии сменил бывший ямщик. Далеко нередкое явление, что места лесничих занимают выслужившие домашние учителя, писари, землемеры, лакеи, повара, кучера и т.д. Мне теперь еще известен один лес величиною в 14 000 десятин, которым управляет врач..." (*Тюрмер, 1891, с. 158-159*).

Что же касается реформ, то "в чиновном, министерском мире были только перемены, а не реформы, очистка людей, а не принципов и порядков... Жизнь была дальше, где начиналась уже крестьянская реформа" (*Шелгунов, 1923*).

Несмотря на полувековое существование Лесного и межевого института и довольно продолжительное - офицерского класса при нем как законодателя для подготовки молодых людей к профессорской деятельности и занятию высших должностей по лесному управлению, до вступления в должность министра государственных имуществ М.Н.Муравьева (1857) должности губернских лесничих занимали штабные офицеры армии и флота, преимущественно полковники, и чины из других чуждых лесной специальности ведомств. Исключения из этого правила были крайне редки. Такое положение считалось ненормальным. Все попытки преподавателей Лесного института или лесничих на местах заняться научными исследованиями вызывали крайнее недовольство чуждых лесу военных чинов и влекли за собой нередко наказания. Даже лите-

ратурная разработка лесных вопросов иногда преследовалась и ставила авторов в невыгодное положение в глазах местного начальства. Ненормальность такого положения министр Муравьев высказал перед кадетами офицерского класса при первом посещении Лесного и межевого института в 1857 г. Приглашая кадет к усердным занятиям, министр обещал им свободное продвижение по службе и при этом в резких выражениях отозвался о тогдашних "полковниках" - губернских лесничих (*Исторический очерк, 1903*). Предусматривая открыть более широкое поприще для деятельности лесничих, Муравьев не мог, конечно, не позаботиться и о поднятии уровня образования их, что вполне соответствовало общей реформаторской деятельности Александра II. Предусматривалось усилить или вовсе оставить только специальную подготовку в них, принимая в институты молодых людей, уже подготовленных по общеобразовательным предметам.

Как было тогда принято, высочайшим повелением 29 декабря 1858 г. были учреждены при Лесном и межевом институте специальные курсы лесоводства для студентов из университетов на следующих основаниях.

1. Специальный курс лесоводства открывается для доставления молодым людям, окончившим курс в университетах по отделению естественных наук, способов приготовления к службе по лесному управлению.

2. К этому курсу допускаются вольноприходящие и стипендиаты: число первых не ограничено, а последних полагается 20. При этом в стипендиаты из желающих назначаются, в первую очередь, имеющие кандидатскую степень, а затем - действительные студенты, по усмотрению начальства.

3. Специальный курс лесоводства разделяется на теоретический и практический.

4. В теоретическом специальном курсе, открываемом ежегодно при Лесном и межевом институте с 15 августа по 15 апреля, преподаются, по особому утвержденному министром государственных имуществ расписанию, следующие предметы:

низшая геодезия (топография),
накладка и черчения планов,
общее законоведение,
лесные законы и правила управления казенными лесами,

лесоводство и лесоохранение,
таксация и лесоустройство,
лесная технология,
общая история государственного лесного хозяйства и главные основания политической экономии.

5. По окончании теоретического курса как стипендиаты, так и вольноприходящие поступают на практику в Лисинское учебное лесничество на 8 месяцев, с 15 апреля по 15 декабря, для упражнения в съемке, нивелировке, таксации, лесоустройстве и вообще в лесных работах.

6. По окончании практических занятий (в декабре) стипендиаты и вольноприходящие подвергаются экзамену, затем производятся, сообразно оказанным успехам, в прапорщики и подпоручики, а самые отличные по познаниям, способностям и в практическом изучении лесного дела - в поручики Корпуса лесничих; успевшие же менее в лесных науках остаются при правах, приобретенных в университете, и получают соответственный их ученой степени и званию гражданский чин.

7. По окончании экзамена стипендиаты и вольноприходящие, как произведенные в военные, так и переименованные в гражданские чины, распределяются по усмотрению начальства на службу по лесному ведомству, в котором стипендиаты обязаны прослужить не менее трех лет.

8. На необходимые по настоящему предмету издержки отпускаются из прибыльного капитала от устроенных лесных дач следующие суммы:

а) на чтение лекций в теоретическом курсе, в продолжение 8 месяцев - 2000 руб.;

б) на практические упражнения студентов в Лисино - 1200 руб.;

в) на инструменты, канцелярские и непредвидимые расходы - 400 руб.;

г) на 20 стипендий, по 300 руб. в год, а за 16 месяцев - 400 руб. на каждого - 8000 руб.

Всего 11600 руб.

9. Ответность в этой сумме должна быть введена особо, без смешения с такой же отчетностью в других суммах Лесного и межевого института и Лисинского учебного лесничества.

Ограничение приема только из выпускников университета по отделению естественных наук сузило контингент желающих поступить в институт.

Озабоченное этим министерство пришло не только к решению о необходимости приема на

специальный курс лесоводства всех выпускников университета, но и к мысли об учреждении особого специального заведения - Лесной академии, в которую могли бы поступать также выпускники всех университетских факультетов. По этому вопросу министр государственных имуществ представил "всеподданнейший" доклад, высочайше одобренный 20 января 1861 г. Следствием этого было издание 1 апреля 1861 г. следующих уточненных правил приема на специальный курс лесоводства для выпускников университетов.

1. Учрежденный при Лесном и межевом институте и в Лисинском учебном лесничестве специальный курс лесоводства имеет целью подготовить для лесного управления людей из получивших высшее общее образование. С этой целью к слушанию курса допускаются окончившие образование в университетах со степенью кандидата или званием действительного студента по разрядам наук: естественных, камеральных, математических, юридических и медицинских, за исключением фармацевтов и ветеринаров.

В примечании к этому пункту сделана оговорка: после упразднения Лесного института, которое предполагается осуществить в 1863 г., этот курс будет преобразован в особое специальное лесное заведение (Лесную академию), которое сделается единственным для высшего образования по лесной части.

2. Слушатели разделяются на стипендиатов и своекоштных; первых полагается 40, число же последних не ограничено.

3. Курс продолжается 1 год и 5 месяцев и разделяется на теоретический и практический. Прием слушателей производится в конце июля. Первые два месяца, т.е. до конца сентября или начала октября, поступившие слушатели отправляются в Лисинское учебное лесничество для ознакомления, под руководством преподавателей, с практической стороною лесного дела вообще, а также с лесотехническими производствами и с приемами съемки и нивелировки. В конце сентября или в начале октября они возвращаются из Лисино, и с этого времени до конца апреля следующего года идет собственно теоретический курс при Лесном институте. Предметы, входящие в этот курс, следующие:

- а) съемка, нивелировка, накладка и черчение планов;
- б) дендрология;

- в) общее законоведение, положительные законы;
- г) политическая экономия;
- д) лесоводство и лесоохранение;
- е) лесная таксация и лесоустройство;
- ж) лесная технология;
- з) порядок управления казенными лесами;
- к) ботаника.

По окончании теоретического курса в конце апреля слушателям производится экзамен из политической экономии и законоведения, и затем, в начале мая, они отправляются в Лисинское учебное лесничество для практического применения на деле приобретенных ими теоретических сведений по лесной части.

По окончании полного курса лесоводства в Лисинском учебном лесничестве (в конце декабря) слушателям устраивается выпускной экзамен по всем предметам, за исключением политической экономии и законоведения, в которых они экзаменовались уже в Лесном институте. Сообразно баллам, полученным на испытании, с учетом баллов по упомянутым выше предметам, слушатели производятся, при полной десятибалльной системе, в поручики - за 9, в подпоручики - за 8 и в прапорщики Корпуса лесничих - за 7 баллов и не менее 6 в среднем выводе, допуская, в частности, по отдельным предметам уменьшение балла на одну единицу против общего вывода и не принимая в расчет дробей, хотя бы они и были больше половины. Получившие же менее 6 баллов на службу по лесному ведомству не принимаются.

4. Обязательный срок службы по лесному ведомству для стипендиатов полагается трехлетний; вольнослушатели же к этому не обязываются; в служебных правах по лесной части те и другие подчиняются общим, существующим для офицеров Корпуса лесничих, правилам.

5. Стипендиаты во время нахождения в Санкт-Петербурге в продолжение 7 месяцев получают стипендии по 25 руб. в месяц, а в Лисино в течение 10 месяцев - по 40 руб. серебром. Кроме того, как стипендиаты, так и вольнослушающие во время нахождения в Лесном институте впредь, до окончательного закрытия этого заведения, пользуются квартирою в институтском здании и столом, положенным для воспитанников. В Лисино же им предоставляется пользоваться столом и учебными пособиями за определенную по расчету плату.

В примечании к этому пункту отмечено, что с закрытием Лесного института и открытием Лесной академии в новом помещении стипендиаты взамен довольствия от института столом и квартирою будут и во время семимесячного пребывания их в Санкт-Петербурге получать стипендию в том же размере, как и в Лисино, т.е. по 40 руб. серебром в месяц.

6. При выпуске стипендиатам выдаются обмундировочные деньги по 150 руб. каждому.

7. Ежегодно лучшие из окончивших курс по выбору министерства посылаются на казенный счет за границу для усовершенствования в лесных науках.

8. Желаящие поступить на специальный курс лесоводства должны подавать прошение об этом заблаговременно, до начала курса, в Лесной департамент с приложением университетского диплома или свидетельства и документов о происхождении.

5. 4. Учреждение и деятельность Лесной академии

Идея учреждения Лесной академии, как показывают архивные материалы, появилась еще в 1798 г., когда член Берг-коллегии Ф.Л.Канкрин (отец будущего министра финансов Е.Ф.Канкрин) представил проект "Об учреждении академии лесного, городского и сельского хозяйства" и устав её из 15 пунктов. Этот проект, как уже упоминалось выше, был отклонен по той причине, что при каждом обер-форстмейстере в губернии полагалось иметь по 2 ученика для подготовки к форстмейстерской деятельности.

Вторично мысль об учреждении Лесной академии появилась уже в 1832 г., когда действовал Санкт-Петербургский форст-институт, и не по правительственному почину. Некто Ридльер де Бейер, землевладелец возле Берлина, представил министру финансов записку. В ней, между прочим, предлагалось, чтобы окончившие курс в институте распределялись на должности после совещания с директором института, "ибо никто не имеет случая узнавать воспитанников лучше директора института".

Лесную академию предлагалось учредить не в столице, поскольку она представляет слишком много случаев, отвлекающих молодых людей от достижения их цели. Для людей без состояния содержание стоило бы слишком дорого. Поэтому надобно завести лесной институт в маленьком городке или в деревне близ лесной дачи. К записке был приложен проект устава Российской лесной академии и предложение: составленное Бейером руководство для унтер-ферстеров издать на русском языке.

На это последовал ответ Е.Ф.Канкрин 27 июля 1832 г., что в России уже существует давно и предполагается ещё устроить высший прак-

тический лесной институт в Лисино. Этим и закончилось тогда дело об устройстве академии.

Согласно докладу министра государственных имуществ, преобразовать Лесной институт в Лесную академию предполагалось на следующих основаниях: "Новое высшее учебное заведение, для лучшего его устройства и возможного упрощения казенного управления в нем, сделать открытым и перевести в Санкт-Петербург, в наемное помещение, размер которого ограничить необходимым местом для аудитории, кабинета и библиотеки, а слушателям предоставить жить на частных квартирах, где они должны будут подлежать ведению общей полиции. Так как Лесной институт должен будет существовать до 1863 г., то в этот двухлетний период перехода одного заведения в другое сохранить нераздельность обоих заведений в учебном и хозяйственном отношениях, и поэтому Лесную академию, как совершенно отдельное заведение от Лесного института, устроить уже тогда, когда институт окончательно упразднится, т.е. в 1863 г., а до того времени лишь развивать, в более обширном применении к делу, учреждение специального курса лесоводства.

Во время переходного состояния заведения по учебной части его, кроме известных уже оснований, изложенных в положении о специальном курсе лесоводства, необходимо допустить, сообразно с указаниями опыта, ещё следующие меры.

1. Право слушания курса распространить на окончивших университетское образование не только по естественным наукам, но и по отделам наук: камеральных, математических, юридических и медицинских, исключая ветеринаров и фармацевтов.

2. Число стипендиатов увеличить до 40 человек.

3. Проектировать более широкую программу преподавания предметов, имеющих ближайшую практическую связь с лесоводством и со служебными обязанностями лесничих.

4. Увеличить курс одним месяцем, вместо 16 - 17 месяцев, для доставления возможности перед началом теоретического курса ознакомить слушателей в Лисино, в продолжении двух месяцев, с лесом вообще.

5. В применении к университетской оценке познаний на степень кандидата, т.е. 4,5 баллами вместо полных 5, а также и в применении к принятой уже сортировке кондукторов Лисинского учебного лесничества на разряды, при выпуске на службу, изменить существовавшую слишком строгую аттестацию баллами, в особенности на чин поручика, так, чтобы вместо требования по всем предметам полного числа баллов, можно при 10-балльной системе производить в чин поручика за 9, в подпоручики за 8 и в прапорщики за 7 баллов, но не менее 6 в среднем выводе, допуская, в частности, по отдельным предметам уменьшение баллов на одну единицу против общего вывода и не принимая в расчет дробей, хотя бы они были и больше половины. Получивших же менее 6 баллов на службу по лесному ведомству не принимать.

6. До окончательного упразднения Лесного института стипендиатов и вольнослушателей довольствоваться, при прежнем размере стипендий - 25 руб. в месяц, квартирой в институтском здании и казенным столом; во время же пребывания в Лисинском лесничестве и с открытием Лесной академии выдавать стипендию по 40 руб. в месяц.

7. Лучших из слушателей для усовершенствования в лесных науках отправлять за границу.

8. Выдачу обмундировочных денег при выпуске назначить в сравнении с кондукторами Лисинского учебного лесничества по 150 руб. на каждого" (*Исторический очерк, 1903*).

Общий расход на специальный курс исчислен был в 32 840 руб. и отнесен на лесохозяйственный капитал.

В 1862 г. распоряжением уже нового министра государственных имуществ А.А.Зеленого при Лесном департаменте был учрежден комитет для обсуждения вопроса об открытии Лесной академии. Председателем комитета был назначен директор Лесного департамента генерал-

майор Е.Н.Неверовский, а членами - директор Департамента сельского хозяйства Д.Д.Неелов, проф. В.С.Семенов, Лоде, исполнявший роль директора лесного института И.Т.Войнюков, а также проф. Ф.К.Арнольд. Комитет пришел к следующим заключениям.

А. А. Зеленой,
министр государственных имуществ

Лесная академия будет в России единственным высшим учебным заведением по лесной части, в котором все специальные предметы будут излагаться во всевозможной полноте. Ввиду этого, не представляется уже необходимости в преподавании предметов общего образования, знание которых, напротив, должно предшествовать академическому курсу. На этом основании к прохождению курса в Лесной академии могут быть допущены лица, окончившие уже свое общее образование, т.е. курсы университетский или гимназический.

Трехлетний опыт существования специального курса лесоводства, открытого при Лесном институте и Лисинском учебном лесничестве, показал, что 17 месяцев на теоретическое и практическое изучение лесного дела недостаточно.

Некоторые предметы, например ботанику с анатомией и физиологией растений, необходимо читать прежде лесных предметов, а не совмещать с ними в один курс; в противном случае многое в лесохозяйственном отношении остается при чтении неразъясненным. Для устранения этого недостатка и вообще для изложения всех предметов в возможной ясности и полноте комитет предложил назначить двухлетний курс с разделением каждого на два семестра - зимний, или теоретический, примерно с 1 октября по 1 мая, и летний, или практический, с 1 мая по 1 октября. Курс должен начинаться с зимнего семестра.

Для предоставления слушателям большей возможности сознательно заниматься изучением дела и вообще работать над собственным развитием комитет решил дать им как можно больше свободного времени и для того сократить время на чтение лекций.

В соответствии с решением комитета, для обучения вводились следующие предметы:

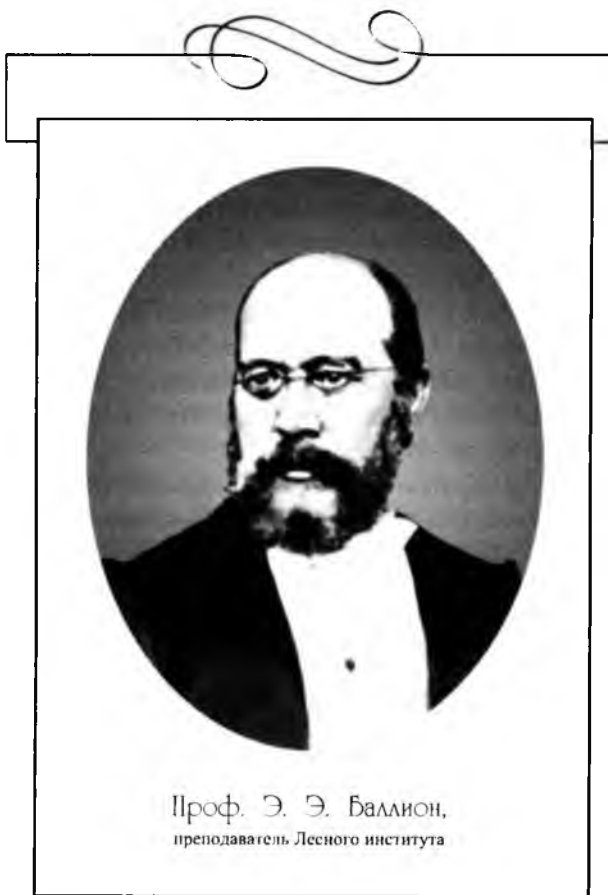
- 1) черчение и накладка планов;
- 2) топография;
- 3) химия применительно к лесной технологии, физиологии растений и почвоведение (с работами в лаборатории);
- 4) действующие в России лесные законы и положения по казенному лесному управлению;
- 5) история русского лесного законодательства с очерком развития лесных законов за границу;
- 6) лесоводство с лесоохранением и энтомологией;
- 7) лесная таксация;
- 8) энциклопедия сельского хозяйства.

На изучение всего этого цикла наук полагалось примерно по 18 ч в неделю в каждом семестре.

Комитет также обсудил вопрос о слиянии Лесной академии с Петровской земледельческой и лесной академией и пришел к заключению о полной возможности и удобстве такого слияния и считал, что и до слияния условия, принятые в основании устройства Петровской академии, как, например, предоставление управления учебной частью во всех её отделах совету, порядок выбора профессоров, порядок их устранения и пр., вполне могут быть применимы и к Лесной академии.

Приняв во внимание существующую потребность в лесничих и то обстоятельство, что места лесничих могут занимать и кондукторы, комитет полагал, что контингент обучающихся в академии может составлять 30 чел. на курсе, т.е. всего 60 чел. Этот же комплект учащихся предполагалось сохранить и для Петровской академии, против чего не возражал и член комитета директор Департамента сельского хозяйства.

По мнению комитета, стипендии следовало назначать не сразу по вступлении в академию, а по проявленным успехам студентов и не ранее, как после первого семестра, а гимназистам - не ранее чем через год.

Министр государственных имуществ одобрил предложения комитета и представил в ноябре 1862 г. "всепопданейший" доклад государю во время пребывания его в Москве об открытии на вышеизложенных основаниях Лесной академии в Санкт-Петербурге и о слиянии её впоследствии, не ранее 1865 г., с Петровской академией. Доклад был утвержден императором 28 ноября 1862 г., однако специальный курс лесоводства продолжал существовать ещё один год, чтобы

дать возможность окончить его уже начавшим учиться студентам.

Из перечисленных выше предметов на специальном курсе не читалась лишь общая история государственного лесного хозяйства. Прочие же предметы читали преподаватели:

низшую геодезию - инженер штабс-капитан Ларионов; практику по этому предмету в Лисино вел преподаватель Егерского училища Ридерштрем;

лесные законы и правила управления казенными лесами - подполковник Корпуса лесничих Н.В. Шелгунов, автор истории лесного законодательства;

общее законоведение - кандидат прав Пискарев; лесоводство и лесоохранение, таксацию и лесоводство и лесную технологию - полковник Ф.К. Арнольд;

лесную ботанику и дендрологию - доктор К.Е. Мерклин;

главные основания политической экономии - магистр финансового права и политической экономии Калиновский.

11 сентября 1863 г. были утверждены и "Временные правила для управления Лесною академиею". Главнейшие из них заключались в следующем.

1. Для академии оставить заведующего, доктора, преподавателей, письмоводителя, двух канцелярских служащих и двух фельдшеров, а при церкви - священника и псаломщика, библиотекаря, полицмейстера для заведывания зданиями, землями и чиншевыми участками и лаборанта.

2. Служащим оставить те же права и содержание, которыми они пользовались в Лесном институте.

3. Преподавателям производить содержание по расчету за каждый учебный год, а преподавателям из Корпуса лесничих и межевого сверх того жалованье и столовые по чинам.

4. Расход на содержание Лесной академии, зданий бывшего Лесного института и на заведывание чиншевыми участками ограничить на первый год суммой в 55 176 руб. 18,5 коп.

В том же 1863 г. Лесная академия была открыта. Занятия в ней начались 1 октября. Заведующим академией был назначен генерал-майор И.Г. Войнюков. Тогда же, в сентябре 1863 г., был закрыт офицерский класс лесничих, а выпускники Лесного и межевого института 1863 и 1864 гг. не смогли воспользоваться получением

прав, положенных окончившим курс в высшем учебном заведении. Тем, кто по успехам имел право на поступление в офицерский класс, разрешено было держать экзамен по курсу офицерского класса для получения следующего чина, а впоследствии - аксельбантов и заменившего их нагрудного знака.

Предположение объединить Санкт-Петербургскую лесную академию с Петровской не ранее 1865 г. осуществилось. 1 октября 1865 г. Лесная академия была закрыта, осуществив лишь один выпуск. Этим выпуском закончило свое существование высшее учебное лесное заведение, основанное на ошибочном предположении, что весь цикл лесоводственных наук можно постигнуть в 16 - 24 месяцев. Правда, как утверждали авторы *"Исторического очерка..."* (1903), Лесная академия прекратила свое существование в сиянии лучезарных надежд, возбужденных созданием Петровской сельскохозяйственной академии и совмещенной с нею Лесной академии.

В Лесной академии преподавали:

лесоводство и лесоохранение - Ф.К. Арнольд; лесную таксацию и лесоустройство - В.Т. Собичевский;

лесную технологию - Н.Е. Попов;

лесные законы - А.М. Шестаков, а после назначения его губернским лесничим в Вятку - Д.Д. Шилов;

ботанику - доктор К.Е. Мерклин;

топографию, черчение и накладку планов - межевой инженер С.С. Григорьев;

химию - проф. А.П. Бородин;

энциклопедию сельского хозяйства - проф. Б. А. Целлинский.

Все эти преподаватели-профессора были достаточно эрудированы и признаны современниками и их преемниками как крупные ученые, квалифицированные педагоги. Так, доктор К.Е. фон МЕРКЛИН - выпускник Дерптского университета, кандидат естественных наук пришел в Лесной и межевой институт приват-доцентом в 1846 г. как анатом, морфолог и физиолог растений, палеоботаник. Преподавал он до 1864 г. ботанику. Одной из основных его научных работ стал классический труд *"Paleontologikon rossicum"* (1856), удостоенный второй Демидовской премии Императорской Академии наук России. Степень доктора философии он получил во время стажировки в Герма-

нии за работу "К истории развития форм листа" (1846). Ему принадлежит также книга "Лекарственные растения русской флоры" с атласом (1893). После Лесной академии Мерклин был ординарным профессором Военно-медицинской академии, с 1877 г. - неперменным членом военно-медицинского ученого комитета, членом-учредителем, почетным или действительным членом многих русских и иностранных обществ, экспертом по естествознанию и микроскопии в Военном департаменте.

Евгений Сергеевич ПИСАРЕВ прошел служебный путь после заграничной стажировки, занимая должности лесничего Погонно-Лосино-островского лесничества в Подмоскowie, лесного ревизора в Самарской губернии, губернского лесничего в Ковно, управляющего палатой государственных имуществ в Пензе и Казани, вице-инспектора Корпуса лесничих (с 1881 г.), директора Лесного департамента (1886-1895). Именно в его бытность руководителем Лесного департамента совершенствовалось управление казенны-

Проф. А. М. Шестаков,
преподаватель Лесного института

Акад. К. Е. Мерклин,
преподаватель Лесного института

Специальный курс лесоводства и Лесную академию окончили 126 чел. (80+46). Многие из них своей деятельностью оставили светлый след в истории отечественного лесоводства. С чувством искреннего уважения мы и сегодня вспоминаем выпускников специального курса лесоводства Е.Н. Попова и Е.С. Писарева (1860), В.Т. Собичевского и Л.Г. Барка (1861), М.К. Турского и В.М. Пеньковского (1863), Я.С. Медведева (1865).

Николай Егорович ПОПОВ был автором одного из самых первых учебников "Лесная технология" и профессором Петровской земледельческой и лесной академии.

ми лесами, в 1888 г. был принят Лесоохранительный закон, а лесной доход увеличился по сравнению с предыдущим десятилетием с 12,5 до 19 млн. руб. в год.

Василий Тарасович СОБИЧЕВСКИЙ - преподаватель лесной таксации и лесоустройства в Лесной академии, с 1865 г. - ординарный профессор Петровской земледельческой и лесной академии, там же декан в течение 8 лет, директор Санкт-Петербургского лесного института в 1881-1887 гг., автор многочисленных опубликованных работ по лесной статистике, лесной таксации и лесоустройству в "Лесном журнале",

"Лесном календаре" 1876 - 1880 гг., ему принадлежат все статьи по лесному хозяйству на буквы "В-К" и отчасти "Л" в словаре Брокгауза и Эфрон (1891 - 1896).

соводство" выдержал 4 издания до 1917 г. и 3 издания в годы советской власти. Его "Таблицы для таксации леса" в течение 1872 - 1910 гг. издавались 7 раз. Несколько изданий выдержал

Проф. В. Т. Собичевский,
директор Лесного института (1881-1887)

Проф. М. К. Турский,
лесничий Лисинской лесничества, профессор
Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии

Людвиг Генрихович БАРК - преемник и продолжатель дел В.Е.фон Граффа в Великоанадольском образцовом степном лесничестве (1862-1880). Именно Л.Г.Барк подвел первые итоги 30-летнего степного лесоразведения, составил и осуществил программу опытных и исследовательских работ в Великоанадольском лесничестве. В 1880-1881 гг. он - ревизор лесоустройства при Лесном департаменте, а с декабря 1881 по апрель 1882 г. - директор Лисинского учебного лесничества.

Митрофан Кузьмич ТУРСКИЙ - лесничий в Нижегородской губернии, лесоустроитель в Пермской губернии, преподаватель лесных наук в Лисинском лесном училище (1869 - 1876), профессор, заведующий кафедрой лесоводства и лесной опытной дачи Петровской земледельческой и лесной академии (с 1876 г.), председатель Московского лесного общества, автор многочисленных научных работ. Его учебник "Ле-

"Сборник статей по лесоразведению". Он же был участником знаменитой экспедиции генерала Тилло по изучению истоков основных рек, текущих на юг России. "Славному деятелю на ниве лесной. Лесная Россия" - это надпись на памятнике М.К.Турскому перед главным зданием Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия).

Виктор Михайлович ПЕНЬКОВСКИЙ увековечил свое имя в качестве автора пятитомного труда "Деревья и кустарники, как разведенные, так и дикорастущие в Европейской России, на Кавказе и Сибири" (1901) с подробным описанием до 800 видов и указаниями способов размножения большинства из них.

Яков Сергеевич МЕДВЕДЕВ также известен и в наше время своими работами по дендрофлоре Кавказа (1910 - 1919).

- VI -

**Санкт-Петербургский земледельческий институт
(1865-1877 гг.)****6. 1. Лесное хозяйство в пореформенный период**

Как уже отмечалось выше, крестьянская реформа 1861 г. усилила потребление лесов в России и обусловила, в связи с этим, появление новых лесных законов. Лесной департамент по-прежнему входил в состав Министерства государственных имуществ, которым руководили в этот период А.А.Зеленой (1862-1872), П.А.Валуев (1872-1877), и А.А.Ливень (1877-1881). Лесной департамент возглавляли генерал-майор Н.Г.Лошкарев (1864-1870), бывший до этого директором Константиновского межевого института в Москве, лесовод И.Г.Войнюков (1871-1875) и Э.К.Чапский (1875-1879).

Продолжалось лесоустройство, в устроенных дачах внедрялось правильное лесное хозяйство.

Министерство государственных имуществ с 1865 г. сосредоточило при Лесном департаменте статистические сведения о лесах и лесном хозяйстве с целью приведения их в систематический порядок "для руководства при проектировании дальнейших мер к улучшению и развитию лесного хозяйства". На 1 января 1867 г. общая площадь казенных лесов в европейской части России равнялась приблизительно 147,4 млн.га, из них под лесом находилось 68%. Лесоустроительные работы к 1867 г. проведены были на площади около 20%. На учтенной площади устроенных дач насчитывалось около 10%.

Анализируя данные из отчета за 1866 г. по проведению съемки в казенных лесах, проф. Н.М.Зотов в 1869 г. писал: "Если приведение в известность площади лесов будет продолжаться с такой же постепенностью как теперь, то пространство лесов европейской части России определится положительно не ранее, как через 87 лет, в 1956 г."

Критически оценивая результаты лесоустройства в казенных лесах за 1866 - 1869 гг., старший таксатор Е.Н. Шенрок пришел к такому заключению: "Настоящий порядок устройства лесов не гарантирует большей части лесов от истощения их неправильными рубками и не обещает этой гарантии даже в весьма определенном будущем... Настоящий порядок лесоустройства ведет, с одной стороны, к непроизводительной трате лесоустроительных средств, а с другой - к невозможности в скором времени оградить леса от беспорядочных рубок, истощающих леса" (Шенрок, 1872).

Работавшая в 1872 - 1873 гг. специальная комиссия по изучению положения в сельском хозяйстве в своем докладе так характеризовала состояние лесов в пореформенный период: "Большие лесные пространства уничтожались вследствие недостатка средств к жизни и капиталов для ведения хозяйства, вследствие трудности охранения лесов от порубок и огромного требования лесного материала для железных дорог. Вырубленные площади распахивались или забрасывались; новых насаждений или охранения молодой поросли на лесосеках от выгона скота нигде не делалось. По единогласным заявлениям, сделанным в комиссии, обезлесение во многих местностях идет с такою ужасающею быстротою, что оно уже начинает отражаться на изменении климата... на обмелении рек и источниках..." (Бейлин, 1962, с.60).

Комиссия установила, что "продавались большие площади леса на сруб за какую бы то ни было цену", что "допускалась отдача вырубленных пространств под пастьбу скота, так как это пользование доставляло хотя некоторый по-

стоянный доход", что "точных сведений о пространстве лесов не имеется, так как в точную известность приведено только 26% казенных лесов, остальные казенные и все частные леса числятся по старинным планам, или же вовсе без планов", что "казенно-крестьянские леса, за немногими исключениями, находятся в плохом положении и представляют большею частью насаждения, весьма истощенные неправильной рубкою; если состояние лесов казенного лесного управления, в общем их составе, нельзя признать удовлетворительным, то в гораздо большей степени это относится к частным лесам". Приведя ряд статистических данных о неравномерном распространении и потреблении лесов, комиссия считала настоятельным "устранение тех случайных или временных причин, которые содействуют быстрому истреблению лесов частного владения" (*Там же*).

"Прошло уже семнадцать лет после "Положения", а помещичье хозяйство нисколько не продвинулось... Ни выкупные свидетельства, ни проведение железных дорог, ни вздорожание лесов, за которые владельцы последнее время выбрали огромные деньги ... все держится только на необыкновенной, ненормальной дешевизне труда" (*Энгельгардт, 1885*).

Известный лесовод П.И. Жудра так характеризовал лесное хозяйство в середине 70-х годов XIX в.: "Крупные лесовладельцы уничтожают леса легальным путем, так сказать, оптом, крестьянское поселение идет к той же цели в розницу, по мелочам, нередко посредством преступлений. Таким образом, все и вся разоряет, истребляет: кто по нужде или невежеству, кто из корысти, а кто ради удовлетворения своей прихоти... Конечно и среди наших лесовладельцев бывают исключения, нередко встречаются и просвещенные собственники, которые ведут в лесах рациональное хозяйство... но подобные случаи, во-первых, единичны, во-вторых, носят характер скорее прихоти, роскоши... Большинство же лесовладельцев ни по убеждению, ни ради прихоти не чувствует ни малейшей симпатии к лесному хозяйству с его маленькими, по-видимому, процентами, и леса наши гибнут и гибнут, не защищаемые знаниями..." (*Жудра, 1875*).

В заключении к серии своих статей П.И. Жудра дал такую общую оценку состояния тогдашнего лесного хозяйства России:

"1) современное государственное и частное лесное хозяйство крайне неудовлетворительно, или вернее, лесного хозяйства у нас почти не существует;

2) причины столь прискорбного явления заключается, с одной стороны, в отсутствии правильной и последовательно проведенной системы, с другой - в неудовлетворительном составе лиц, посвятивших себя лесной профессии" (*Там же*).

Специалистов лесного хозяйства в России было крайне мало. С 1865 г. высшее лесное образование можно было получить только в Петровской земледельческой и лесной академии, в которую принимали лишь по 30 чел. казенно-коштных стипендиатов за счет Лесного департамента. Корпус лесничих в 1869 г. был переведен с военного на гражданское устройство. Лесничество, как правило, относились к VII и VIII классам Табели о рангах - надворные советники и коллежские асессоры, иногда и титулярные советники. Самая большая привилегия чиновников этих классов - право на личное, не передаваемое по наследству, дворянство. Только самые заслуженные лесоводы, чаще всего лесные ревизоры, могли стать их "высокоблагородием", т.е. получить чин статского советника и оказаться на одной общественной ступени с вице-губернатором. Товарищ министра государственных имуществ князь Д.А.Оболенский предлагал совету только что учрежденного Петербургского лесного общества увеличить комплектование Корпуса лесничих лицами, специально подготовленными для лесной службы.

В 1871 г. начальник отделения Лесного департамента Д.Д. Шилов сообщил, что в центре, в Лесном управлении, числится на службе до 100 чел., окончивших лишь курс уездных училищ, низших военно-учебных заведений или получивших только домашнее воспитание. В составе же всего Лесного управления России из 817 чел. - ревизоров, лесоустроителей, таксаторов, губернских лесничих 260, или 32%, не имели специального лесного образования. К 1881 г., по Ф.К. Арнольду, лишь 53,1% классных чинов Лесного управления имели специальное образование. Лесничий Б.Ф.Павлович в 1877 г. писал: "Хотя у нас ещё не вполне определился тип казенного лесничего, но все-таки уже пришли к каким-нибудь понятиям на этот счет. Известно, например, что местный лесничий должен быть прежде всего хорошим чиновником и обладать хотя бы неко-

торыми элементарными понятиями об лесной администрации. Затем определено, что лесничий должен иметь здоровые ноги, качество рук определено, по крайней мере, в отрицательном смысле, они не должны быть загребисты. Но голова и физиономия лесничего если и очерчены уже, то очень туманно" (Павлович, 1877).

В 1871 г. при активном содействии преподавателей Земледельческого института Н.С. Шафранова, Н.М. Зобова и известных лесоводов В.С. Семенова, В.Т. Собичевского, П.Н. Верехи, А.Ф. Рудзкого, Н.К. Генко, входивших в Кружок петербургских лесничих, было учреждено Санкт-Петербургское лесное общество. С 1861 г. в Прибалтике уже работало Общество балтийских лесных хозяев. Первый параграф устава Санкт-Петербургского лесного общества, утвержденного 2 марта 1871 г., провозглашал цель его - содействие распространению в России полезных знаний по лесному делу и улучшение лесного хозяйства. Достигнуть этого предлагалось совещанием членов и разработкой лесных вопросов, изданием "Лесного журнала" и содействием изданию сочинений по лесному хозяйству, а также производством опытов и исследований через своих действительных и почетных членов. Уже в 1872 г. к Лесному обществу, кроме лесничих, примкнули некоторые лесовладельцы и лесопромышленники. В списке учредителей общества числилось 116 чел. Первым председателем его был избран В.С.Семенов, член Ученого комитета Министерства государственных имуществ и вице-инспектор Корпуса лесничих, товарищем председателя - П.Р.Казицын, вице-директор Лесного департамента, а секретарем - Н.С.Шафранов, преподаватель Земледельческого института. С августа 1871 г. начал выходить вновь и "Лесной журнал" по 6 номеров в год. Он включал 8 разделов:

- 1) статьи по всем отраслям лесного хозяйства;
- 2) статьи о влиянии законов и обычаев на успехи лесного хозяйства;
- 3) лесоторговый отдел, движение лесной торговли в разных местностях, рыночные цены на лесной материал и т.п.;
- 4) лесохозяйственная библиография, разбор важнейших русских и иностранных сочинений по лесному хозяйству;
- 5) лесная хроника и смесь;
- 6) известия о деятельности Лесного общества;
- 7) обзор вновь выходящих постановлений по Лесному управлению;

8) объявления, касающиеся предметов лесного хозяйства.

Санкт-Петербургское лесное общество и его орган "Лесной журнал" содействовало консолидации лесничих России, анализировало и определяло практику и политику лесного хозяйства, способствовало его совершенствованию и дальнейшему развитию. Большую работу проводило Лесное общество по подготовке и организации съездов лесовладельцев и лесохозяев. Первый такой съезд был проведен в Москве в 1872 г. при 174 участниках, второй - в Липецке в 1874 г. при 92 участниках. На Московской политехнической выставке в 1872 г., посвященной 200-летию со дня рождения Петра Великого, впервые был представлен и лесной отдел. Предварял его аншлаг "Петр I - первый лесовод России". Были представлены 13 следующих отделений: историческое, география и статистика русских лесов, русская лесная дендрология, лесовозобновление и лесоразведение, воспитание леса, лесоохранение, геодезическое, лесная таксация и лесоустройство, эксплуатация леса, химическая обработка древесины, лесной транспорт, ботаника, анатомия и

Проф. Н. М. Зобов,
преподаватель Лесного института

физиология древесных растений, модели домов. Работу лесного отдела выставки осуществляла специальная комиссия в составе Н.М. Зобова, П.Н. Верехи, Д.Д. Шилова, Ф.А. Теплоухова, В.Т. Собичевского, М.К. Турского и М. Сидорова.

В помощь посетителям лесного отдела был издан 400-страничный путеводитель, долгое время и после выставки служивший справочным пособием для лесоводов. Один из его авторов и редактор проф. В.Т. Собичевский, давая

оценку выставки, писал, что она была "первой в своем роде попыткой не только у нас в России, но и вообще в Европе, представить научно, в возможной полноте все стороны лесного хозяйства, показать отношение его к другим отраслям народной промышленности".

Вот на таком фоне развития лесного хозяйства в пореформенной России выпускал специалистов Санкт-Петербургский земледельческий институт - прямой преемник бывшего Лесного и межевого института.

6. 2. Лесное и здания института

Район "Лесное", включавший сданные в аренду участки и земли нагорной части, по-прежнему находился в ведении института. В 1866 г., согласно высочайше утвержденного Положения Комитета министров, был разрешен залог строений, находящихся на арендных участках, в частные руки, что до того времени производилось без специальных правил. В новом Положении предусматривалось, что выдаваемое для залога хозяйственным комитетом института свидетельство, должно устанавливать: "а) срок, до которого могут служить строения беспрепятственным залогом для заимодавца, и

б) что по истечении срока, если не будет уплачено оброчных и добавочных денег, участок с находящимся на нем строением отбирается в казну, причем начальство института не входит ни в какие расчеты заимодавца с залогодателем".

Кроме того, "заимодавец может быть введен во владение участком и строениями, на нем находящимися, только в том случае, если он уплатит недоимку, накопившуюся на участке, и примет на себя исполнение обычных условий отдачи участков" (*Положение, 1866*).

Наконец, в 1877 г. арендаторам участков на землях института было предоставлено право их выкупа в собственность (высочайше утвержденное 29 октября 1877 г. Положение Комитета министров), таким образом, был закончен круг деятельности своеобразного и чуть ли ни единственного в Петербурге института "чиншевых владений".

Вопрос о выкупке участков поднимался и ранее. По-видимому, институтскую администрацию сильно тяготили постоянные и часто очень мелкие заботы об оказавшейся на её попече-

нии населенной местности. В самом деле, помимо сбора чинша, весьма немногие владельцы аккуратно платили установленные с них взносы, большинству же приходилось напоминать и требовать, институту необходимо было наблюдать за хорошим состоянием дорог, заботиться о надлежащей охране порядка местности, разбираться в передачах участков, залоге их, постоянно наблюдать и регулировать торговлю в Лесном. Жизнь местности становилась с каждым годом сложнее; кроме дачников, стали появляться зимогоры; условия на отдачу участков, особенно заключенные в самом начале "на вечные времена", не соответствовали новой обстановке и, будучи мало выгодны, сильно стесняли владельцев, постоянно держа их под страхом изъятия участков за просрочку платежа.

Вместе с тем сумма, получаемая ежегодно, уже не интересовала институт, как во времена Канкрин и Киселева; институт значительно вырос, бюджет его увеличился и окреп. До этого времени уже было несколько единичных случаев выкупа участков, но каждый раз на это приходилось испрашивать "высочайшее" разрешение, и в массовом порядке выкуп не допускался.

В 1864 г. ряд лиц, владевших землями в северо-западном углу Лесного (участки №54, 171-175) и объединившихся в группу, обратился к министру государственных имуществ с прошением о разрешении выкупа принадлежавших им участков "или по цене соседних частных лиц, или на общих основаниях продажи казенных земель". Прежде чем дать разрешение, был произведен опрос всех остальных владельцев. 62,3% (116 участков) вовсе не ответили на запрос института, показав тем самым, что им безразлич-

но, останутся ли участки в чинше, или будет разрешен выкуп. Владельцев, желавших не выкупать участок, а владеть им на прежних условиях, было всего 4,3% ответивших. Мотивами для выкупа участков была полная безвыход-

Выкуп участков в собственность продолжался и после 1877 г., длился долго и довольно медленно.

В 1864-1870 гг. преподававший в институте проф. А.Н. Энгельгардт устроил по южному и западному фасадам институтского корпуса образцовую химическую лабораторию, одну из первых в России. "Отстроенная по плану и под непосредственным наблюдением Энгельгардта лаборатория сразу сделалась гордостью института. Её светлым простором, раскинувшимся по двум фасадам главного каменного корпуса, всеми удобствами её внутреннего устройства и порядков, её прочной до изящества красивой меблировкой любовались не только те из русских химиков, которым случилось видеть её в первые годы её существования, когда вообще к подобной роскоши глаз химика у нас ещё не успел привыкнуть, но и случайные гости из иностранцев, напротив, достаточно избалованные" (*Исторический очерк, 1903, с.128*).

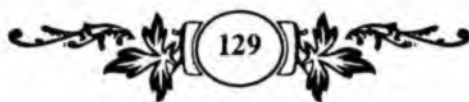
Институт усиленно развивался, количество студентов увеличивалось, помещения же оставались прежними. Теснота и неудобства многих кабинетов и аудиторий заставляли институт неоднократно просить об отпуске средств на расширение зданий, но безуспешно. Северный конец западного фасада здания института занимала квартира преподавателя геодезии Д.Д. Шилова, потом здесь жил профессор химии П.А. Лачинов, а в 90-х годах профессор ботаники И.П. Бородин. По восточному фасаду, почти у северного угла, находилось почтово-телеграфное отделение, занимавшее две большие комнаты. Далее шли "студенческие номера" по обе стороны центрального коридора, проходившего сквозь весь корпус. Первый этаж северного корпуса был занят квартирами служителей, столяра, прислуги преподавателя Сомова, столярной, столовой для слушателей, кладовой, кухней и комнатами для кухмистра и прислуги при столовой.

Остальные помещения главного здания института были аудиториями для занятий и кабинетами преподаваемых дисциплин.

Химическая лаборатория

ность и даже убыточность дач в Лесном как из-за большого их количества и малого числа желающих снять их на лето, так и из-за необходимости нести большие расходы по чиншу, дорожной повинности, страховке, ремонту, найму дворников и пр.

6. 3. Деятельность института

6. 3. 1. Краткая история Горы-Горецкого земледельческого института

В 1840 г. в Горы-Горецком казенном имении Оршанского уезда Могилевской губернии была открыта земледельческая школа. В 1848 г. она была преобразована в Земледельческий институт для подготовки ученых агрономов с высшими теоретическими и практическими познаниями в сельском хозяйстве. Это было первое в России сельскохозяйственное высшее учебное заведение с 4-летним сроком обучения. Выпускники получали степень агрономии или звание действительного студента агрономии с университетскими познаниями. При институте действовали обширная (1189 га) учебная ферма (с 1845 г.), конский завод, стадо племенного рогатого скота, дренажное сельскохозяйственное техническое заведение и механический завод. 8 декабря 1859 г. было утверждено "Положение о Горы-Горецком земледельческом институте". Срок обучения был сокращен до 3-х лет, введено преподавание новых, в том числе лесных, предметов. Ученая степень агрономии для выпускников была заменена степенью кандидата агрономии, а для прослушавших дополнительный курс лесных наук - кандидата агрономии и лесоводства.

Уже в первые годы после его образования в институте началось революционное брожение. Подавляющее число студентов были поляки, населявшие Западный край, не забывшие кровавых усмирений 30-х годов и ожидавшие удобного момента для очередного восстания против ненавистой николаевской России. Революционное брожение в стенах института не давало покоя администрации, наводнившей шпионами как самый институт, так и "местечко", но все усилия правительства не дали результатов. Когда в 1863 г. Польша подняла очередное восстание за независимость, студенчество Горы-Горецкого института не замедлило присоединиться к нему.

В ночь на 24 апреля отряд "мятежников" под предводительством Людвиг Тейора ворвался в

Горки и, разоружив небольшой гарнизон, захватил власть в свои руки. К революционерам присоединилось около 50 студентов и несколько преподавателей. Совместно с отрядом ими был занят институт, разгромлены цейхгауз и казначейство. Утром отряд с присоединившимися студентами, взяв из кассы института 15 тыс. руб., удалился из Горок на лошадях, взятых на фермах института.

После ухода отряда администрация института немедленно сообщила о случившемся могилевскому губернатору, начальнику края и министру. Горки были объявлены на военном положении. Из Орши прибыл отряд пехоты, а верно-подданное студенчество, жители "местечка" и государственные крестьяне по приказу начальника края организовали караулы, охранявшие Горки от нового нападения. Из Петербурга прибыла следственная комиссия Половцева, после тщательного расследования нашедшая опасным пребывание института в крае, объятom восстанием. Решение комиссии было немедленно доложено Александру II министром государственных имуществ генералом Зеленым, в ведении которого был институт. Царь отдал распоряжение о переводе института в Петербург под близкое наблюдение III-го отделения. Истинные причины перевода правительство стремилось замаскировать от общества. Приказ министра гласил: "Государь-император по всеподданнейшему докладу моему 24 мая 1863 г. о неблагоприятных условиях горы-горецкой местности для развития такого высшего специального заведения, каков Горы-Горецкий институт, Высочайше повелеть соизволил перевести означенный институт из Горок в С.-Петербург в здание бывшего Лесного института" (*Медвецкий, 1929*).

Польское восстание было подавлено. Полякам было сначала запрещено вообще поступать в высшие учебные заведения России, а затем разрешено в количестве не более 1/10 приема в тот или иной институт.

6.3.2. Деятельность института в период с 1865-1869 гг.

24 июля 1863 г. последовало "высочайшее повеление" о переводе Земледельческого лесного института из Горы-Горок в Санкт-Петербург. Так возник Санкт-Петербургский земледельческий институт, работавший всё время по "Положению о Горы-Горецком земледельческом институте" 1859 г. Он стал, с одной стороны, продолжением Горы-Горецкого института, а с другой, занял место закрытой Лесной академии и стал как бы преемником высшей лесохозяйственной школы в России. От Горы-Горецкого института С.-Петербургский земледельческий институт получил существенное пополнение библиотеки, часть учебных пособий, в том числе большую часть предметов химической лаборатории и сельскохозяйственных орудий, перевезенных из Горы-Горок, 6 преподавателей и 33 студента специального III курса, переселившихся в Петербург.

От бывших Лесного института и Лесной академии Земледельческий институт унаследовал здания, усадьбу, все земли Лесного и большую часть учебных пособий. Представителем преподавания лесоводственных наук в новом институте был назначен Ф.К. Арнольд, читавший курс лесоводства и в прежнем Лесном институте, и в Лесной академии, чем и устанавливалась непосредственная преемственность школ в высшем лесохозяйственном образовании. Все другие преподаватели Лесной академии уволились с её закрытием в октябре 1864 г.

Следует отметить, что уже в 1865 г. для библиотеки института было выписано 63 специальных издания, в том числе только 10 - русских, 24 - немецких, 16 - французских и 13 - английских. Кроме этого, были приобретены энциклопедии - "Британика" на английском языке (21 том) и немецкая.

Занятия студентов III курса в Земледельческом институте начались 2 октября 1864 г. В первом учебном году в институте был только один III курс. Студентам преподавали преимущественно специальные предметы: растениеводство, зоотехнику, энциклопедию сельского хозяйства, лесоводство, технологию, механику, строительное искусство, статистику и политическую экономию, а также химию.

Поскольку институт оказался в положении фактически вновь открытого учебного заведения, полный комплект студентов сформировался только после приемов 1865-1867 гг. и лишь в 1868 г. состоялся нормальный первый выпуск учащихся, прошедших полный курс.

Директором института был назначен известный лесовод Е.А. Петерсон - бывший ученый лесничий в Лисино, инициатор и руководитель первых настоящих лесоустроительных работ в России, начальник отделения Лесного департамента.

С самого начала в институте сформировался коллектив высококвалифицированных преподавателей, уже известных и опытных в то время или проявивших себя в будущем на научном и педагогическом поприще.

Из Горы-Горок приехали профессор зоотехники А.М. Бажанов, профессор организации и истории сельского хозяйства и счетоводства Б.А. Целлинский, исполнявший должность профессора растениеводства И.А. Стебут, помощник профессора химии В.Д. Шмидт, доцент зоо-

Проф. И. А. Стебут,
преподаватель Лесного института

логии Э.Э. Баллион и доцент политической экономики и статистики Ю.Э. Янсон. В Петербурге для чтения лекций приглашены были 5 преподавателей: по лесным наукам - полковник Корпуса лесничих Ф.К. Арнольд, по химии - А.Н.Энгельгардт, по технологии - Е.Н. Андреев, по механике - полковник А.М. Беляев и по строительному искусству - инженер-поручик В.В. Салов.

Все эти лица вошли в состав Совета института под председательством Е.А.Петерсона. По мере введения новых предметов на I и II курсах институт приглашал новых преподавателей. В 1865 г. читать минералогию и геогнезию был приглашен Н.И.Кокшаров (1818-1893), бывший профессор Горного института (1851-1855), академик (с 1866 г.) С.-Петербургской Академии наук, уже известный в России по первым томам его основного научного труда "Материалы для минералогии России" (тт. 1-6, 1852 - 1877 гг.). С 1 января 1873 г. он ушел из Земледельческого института на должность директора Горного института.

В 1840-х гг. в Лесном институте начал свою педагогическую деятельность П.В. Еремеев (1830-1899), по определению В.И. Вернадского,

минералог-морфолог и точный работник в области топографической минералогии, позднее член-корреспондент и ординарный академик Академии наук.

В том же 1865 г. были приглашены читать: физику - Д.А.Лачинов (1842 - 1902), выпускник физико-математического факультета С.-Петербургского университета, ботанику - С.П. Корельщиков, математику и геодезию - подпоручик Межевого корпуса С.А.Григорьев. Открывшаяся в 1865 г. в Москве Петровская земледельческая и лесная академия отняла от Земледельческого института И.А. Стебута, занявшего там кафедру растениеводства. На его место преподавателем земледелия был принят А.П. Людоговский, а в помощь ему с 1867 г. по вольному найму - Ф.Н. Пургольд. В 1866 г. ушел в отставку со званием заслуженного профессора Б.А. Целлинский.

Все преподаватели входили в Совет института под председательством Е.А. Петерсона. Совет решал все вопросы внутренней деятельности института - от приема, назначения стипендий, составления программ читаемых дисциплин до присуждения выпускникам званий действительного студента или степени кандидата аг-

Акад. Н. И. Кокшаров,
преподаватель Лесного института

П. В. Еремеев,
преподаватель Лесного института

рономии и лесоводства. Все должности преподавателей замещались по конкурсу, результаты которого утверждались Департаментом земледелия и сельской промышленности.

При этом должность преподавателя считалась кафедрой, и когда образовывалась вакансия на эту должность, то конкурс объявлялся "на замещение кафедрой" по такой-то дисциплине, например, зоотехнике, лесоводству и т.п. Таким образом, кафедра и должность преподавателя были синонимами. Как правило, кафедра представляла собой одного преподавателя. Должности заведующего кафедрой не было.

Посещение занятий для студентов было обязательным. Контингент учащихся составляли вольноопределяющиеся слушатели и действительные казенно-коштные и своекоштные студенты. Стипендии в сумме 250 и 150 руб. в год по решению Совета получало ограниченное число хорошо успевавших студентов. Имелись стипендиаты различных спонсоров-благотворителей. И слушатели, и студенты вносили определенную плату за лекции, практические занятия и квартиру. Были переводные и выпускные испытания, или экзамены, которые принимали сформированные Советом комиссии в составе 3-х че-

Проф. Е. Н. Андреев,
преподаватель Лесного института

Для руководства учебным процессом из членов Совета избирался декан сроком на 3 года и без дополнительной оплаты. В должности деканов были: в 1864-1867 гг. - проф. Бажанов, в 1867-1868 гг. и 1873-1876 гг. - проф. Арнольд, в 1868-1870 - проф. Андреев, в 1870 г. - проф. Энгельгардт, в 1871-1873 гг. - проф. Соколов. Для решения хозяйственных вопросов в институте избирался хозяйственный комитет в составе директора института, декана и ещё одного из членов Совета.

Проф. С. Н. Корсельщиков,
преподаватель Лесного института

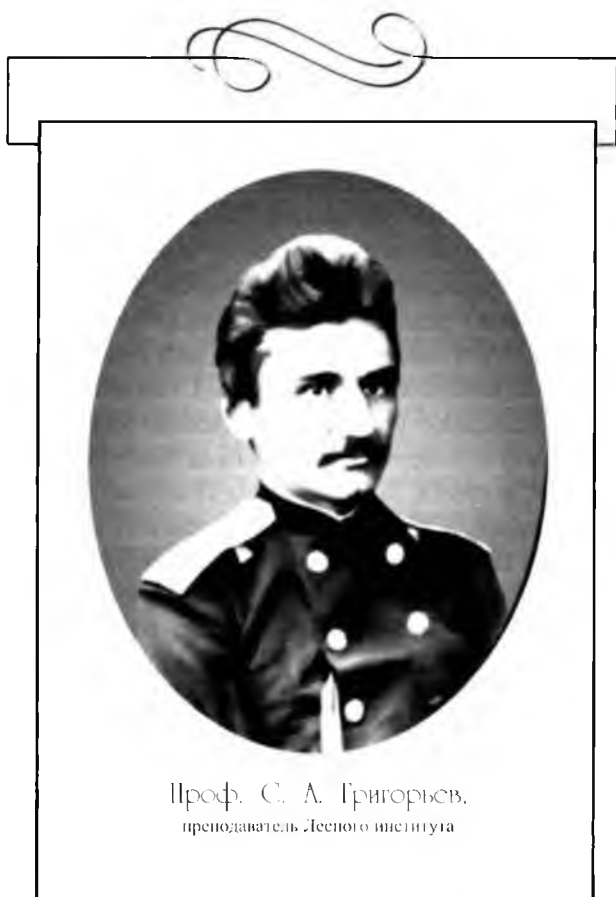
ловек по каждому предмету, включая преподавателя, читавшего этот предмет.

При этом действовали "Правила об испытании студентов" 1862 г., "Правила для студентов университетов" 1865 г., а также "Правила об обязательствах студентов и посторонних слушателей Земледельческого института" 1866 г.

4 июля 1867 г. были высочайше утверждены ещё и "Правила о надзоре за студентами вне стен университетов и воспитанников институтов разных ведомств".

Учебный план предусматривал 30 ч занятий в неделю, по 5 ч в день - 3 часовых лекции и 2 ч практических занятий. У каждого преподавателя дисциплин имелись соответствующие кабинеты или лаборатории. Учебную практику студенты имели только на III курсе в течение 3-х недель в Лисинском учебном лесничестве под руководством Ф.К.Арнольда.

Для поощрения студентов согласно §14 "Положения о Горы-Горецком земледельческом институте" 1859 г. Совет ежегодно по конкурсу за решение задачи по главным предметам преподавания присуждал медали: одну золотую стоимостью 50 руб.

и одну серебряную - 30 руб. Студент мог вместо медали получить эквивалентную ей сумму денег.

В феврале 1868 г. Министерство государственных имуществ до разработки и утверждения "Положения о С.-Петербургском земледельческом институте" утвердило "Временные правила для С.-Петербургского земледельческого института", а также "Правила посещения химической лаборатории" при нем.

Учебный процесс в С.-Петербургском земледельческом институте, несмотря на сохранение

действия "Положения о Горы-Горецком земледельческом институте" 1859 г., поставлен был иначе.

В Горы-Горецком институте курс обучения был 4-летний, в том числе 3 года теоретических занятий в институте и 1 год на практике. Занятия распределялись на 6 семестров продолжительностью с 15 августа по 15 декабря и с 15 января по 15 мая или на два полуторогодичных курса: подготовительный и специальный.

В подготовительном курсе преподавались как обязательные следующие предметы: Закон Божий, русская словесность, энциклопедия сельского хозяйства, естественная история, химия, физика с метеорологией и климатологией, математические науки, сельскохозяйственная механика, съемка земель на план, политическая экономика, законоведение, один из иностранных языков (французский или немецкий), черчение и рисование; и, сверх того, предметы необязательные: статистика и другой из иностранных языков.

В специальном курсе преподавались следующие обязательные предметы: полеводство и луговоеводство, скотоводство, садоводство и огородничество, ветеринарная медицина, математические науки, сельская архитектура и инженерное искусство применительно к сельскому хозяйству, сельскохозяйственная технология, организация хозяйства, счетоводство и управление имениями, оценка поземельных угодий, история развития и обзор современного состояния сельского хозяйства, один из иностранных языков. Сверх того, для желающих подробно изучать лесные науки предлагалось: лесоводство и лесоохранение, лесная технология, лесная таксация и лесоустройство, государственное лесное хозяйство, лесной устав и правила управления казенными лесами. Необязательными предметами были: пчеловодство, шелководство и другой из иностранных языков.

Испытания проводились в конце третьего и шестого семестров.

При институте находились ферма и имение для практических занятий. В Уставе института значилось: "Начальству института вменяется в неперемennую обязанность практически знакомить студентов как со всеми земледельческими работами, так, в особенности, с разными системами хозяйства, со способами перехода от одной системы к другой, с различными выгодами сих систем и условиями применения оных к раз-

личным местным обстоятельствам". Летние ка-никулы с 15 июня по 15 августа предназначались для практических занятий в сельском хозяйстве и других предметах. Четвертый год студенты занимались исключительно сельскохозяйственной и лесной практикой как в самом институте и заведениях, при нем состоящих, так и вне его.

Каждый студент представлял отчет по учебной практике с устным объяснением его, а претендующие на высшую степень сверх того - письменные рассуждения на заданную тему.

Совет института на основании представленных работ, данных объяснений и курсовых экзаменов, при условии удовлетворительного усвоения практических познаний решал вопрос о выдаче того или иного аттестата об окончании курса в институте. Выпускники удостоивались звания действительного студента или степени кандидата агрономии с добавлением "и лесоводства" для тех, кто успешно прослушал дополнительный курс лесных наук.

В Петербургском земледельческом институте был установлен 3-летний срок обучения с экзаменами в конце каждого учебного года - в мае и июне. С половины июня до половины августа студенты находились на практических занятиях. На I курсе преподавались физика, химия, ботаника, зоология, минералогия, геодезия и политическая экономия; на II курсе - химия, метеорология, ботаника, минералогия, механика, строительное искусство, технология, политическая экономия и статистика, земледелие, зоотехника и лесоводство; на III курсе - химия, механика,

технология, строительное искусство, земледелие, зоотехника и лесоводство. Посещение лекций и практических занятий признавалось обязательным. В конце зимних практических занятий преподаватели выставляли студентам оценки, по прочим же предметам, по которым таких занятий не было, преподаватели заявляли только о степени усердия в посещении студентами лекций.

Летние практические занятия (до 12 августа) студентов I курса состояли в экскурсиях по ботанике, зоологии и минералогии и в работах по геодезической съемке местности астролябией и мензулой. Для студентов II курса организовывались экскурсии по земледелию и зоотехнике и работы по нивелировке. С 20 июля по 12 августа в Лисинском учебном лесничестве проводились практические занятия по лесоводству. Заканчивалась практика общими экскурсиями на заводы, фабрики и строительство. Слабее всего практические занятия поставлены были по сельскому хозяйству из-за отсутствия ферм и опытного поля. Для студентов III курса уже после выпускного экзамена предлагалась практика в ближайших к Петербургу имениях и фермах под руководством специалистов. При этом до 1 сентября выплачивалась и стипендия. Количество учащихся в институте в первые четыре года было невелико. Так, в 1865 г. было принято 19 студентов и 5 слушателей, в 1866 г. - 18 студентов и 17 слушателей, в 1867 г. - 17 студентов и 20 слушателей и в 1868 г. - 24 студента и 19 слушателей. Таким образом в 1867/68 учебном году на всех курсах института насчитывалось 115 учащихся, в том числе только 59 числились студентами.

6.3.3. Деятельность института в 1869-1877 гг.

Для второго периода недолговременной деятельности Земледельческого института (1869-1877) характерным было постепенное увеличение слушателей и студентов, желавших изучать предметы лесной тематики, затем образование двух отделений - агрономического и лесного, уменьшение количества студентов первого и, наконец, закрытие его и превращение Земледельческого в Лесной институт. При этом на рубеже 60-70-х годов произошли изменения и в составе преподавателей из-за неблагонадежности слушателей и студентов института произошли аресты проф. А.Н.Энгельгардта, его по-

мощников и студентов, закрытие химической лаборатории и даже смена руководства института.

Уже в первый период Совет института все чаще рассматривал и удовлетворял прошения студентов изучать предметы по лесной тематике, а для получения степени кандидата агрономии и лесоводства - подготавливать и защищать, спустя год после окончания обучения, специальные дипломные работы - "рассуждения" по утвержденным Советом лесным темам.

В 1869 г. по конкурсу были замещены ставшие вакантными сразу три кафедры: лесоводства, ботаники и земледелия соответственно при-

командированными к институту запасным лесничим Н.С.Шафрановым, ботаником И.П.Бородиным и Е.Г.Котельниковым, а затем А.С.Гуссаковским (бывшим преподавателем земледелия в Уманском училище).

На Совете института 9 сентября 1869 г. было объявлено предписание Департамента земледелия и сельской промышленности от 26 июля о том, что государь по всеподданейшему докладу министра государственных имуществ высочайше повелел:

1) усилить преподавание лесных предметов в С.-Петербургском земледельческом институте с выделением на это 3000 руб. из общих остатков финансовой сметы Лесного департамента;

2) студентам института, избравшим лесную специальность, выдавать стипендию из остатков от сумм, ассигнованных на выдачу стипендий лесным ведомством в Петровской земледельческой и лесной академии.

Во исполнение этого решения Лесной департамент обязывался "составить соображение о самом порядке усиления преподавания лесных предметов".

Согласно составленным "соображениям", за ординарным профессором, положенным по штату Земледельческого института, предписано оставить только чтение лесной таксации и части лесной технологии в дополнение к лекциям по общей технологии. На эту должность был назначен ученый лесничий Лисинского учебного лесничества Н.М. Зобов. Для преподавания лесоводства и для практических занятий по нему в Лисино был прикомандирован к институту запасный лесничий коллежский асессор Н.С. Шафранов с назначением ему сверх жалованья и столовых по званию запасного лесничего 1800 руб. из 3000, разрешенных высочайшим повелением 7 июля. Сверх того, при возможности отвести ему и квартиру в здании института.

Для чтения лесных законов было приказано пригласить вольнонаемного преподавателя - начальника V отделения Лесного департамента коллежского асессора Д.Д. Шилова с оплатой 1200 руб. в год.

В Петровской земледельческой и лесной академии Лесной департамент ежегодно имел 30 своих стипендиатов. Так, уже с 1 сентября 1869 г. 15 стипендий (по 250 руб. в год) было отдано для приема студентов на лесное отделение С.-Петербургского земледельческого института начиная с 1869/70 учебного года.

Предложение Совета института о продлении срока обучения с 3 до 4 лет не нашло поддержки в Министерстве государственных имуществ.

Таким образом, уже с 1 сентября 1869 г. в Земледельческом институте вместо одной кафедры лесоводства стало три: лесоводства, лесной таксации и технологии и лесного законодательства. При этом Совет пересмотрел учебный план, перечень обязательных и необязательных предметов для агрономического и лесного отделений. Общими предметами, обязательными для обоих отделений института были признаны следующие:

Посадка сосны в возрасте 70 лет

ботаника,
зоология,
минералогия,
геодезия,
физика и метеорология,
механика,
химия общая и земледелия,

политическая экономия и статистика,
строительное искусство,
растениеводство общее и частное,
животноводство общее,
энциклопедия лесоводства и строительное
искусство.

Необязательными для агрономов, но обязательными для лесоводов признаны все специальные лесные дисциплины:

лесоводство (лесоохранение и лесоразведение),
лесная таксация,
лесная технология, кроме химической части,
лесная ботаника,
лесная энтомология,
специальное лесное законодательство.

В свою очередь, обязательными для агрономов и необязательными для лесников признаны специальные сельскохозяйственные предметы:

специальная часть животноводства,
сельскохозяйственная экономия,
физиология и анатомия домашних животных,
земледельческая химия.

Было также решено усилить на I курсе преподавание ботаники, зоологии, физики и химии - по 3 ч вместо 2 в неделю. По лесоводству назначено 2 лекции на II-м и 8 ч на III-м курсе, а все остальные специальные лесные - на III-м.

С 1870 г. по предложению Н.М. Зобова было разрешено студентам, готовящимся к службе по лесному ведомству, не держать экзамены по скотоводству.

Несомненно, что усиление лесного образования и ослабление агрономического в С.-Петербургском земледельческом институте было обусловлено подготовкой агрономов в Петровской академии и учреждением в октябре 1869 г. в Новой Александрии (Польша) Института сельского и лесного хозяйства.

Были сохранены для учащихся звания слушателя, действительного студента, а для выпускников, представивших и защитивших "рассуждения" на заданную тему, - кандидата агрономии и лесоводства.

Предложение по присвоению степени кандидата лесоводства и агрономии не было утверждено Министерством.

Из числа преподавателей Земледельческого института только 4 пользовались профессорскими окладами: один получал 1800, а остальные по 1200 руб. Один и тот же преподаватель вел лекции и практические занятия, у профессоров

были помощники, иногда по два - старший и младший.

В марте 1870 г. артистка императорских санкт-петербургских театров А.Г.Меньшикова дала благотворительный концерт в пользу недостаточно обеспеченных студентов Земледельческого института. Решением Совета 300 руб. были розданы бедным учащимся I курса по 12 руб. каждому.

Для практических занятий и учебных практик в Лисино Лесной департамент дополнительно ежегодно выделял по 3000 руб.

Вольное экономическое общество в 1870 г. учредило три стипендии для студентов Земледельческого института - по 300 руб. в год.

В 1870/71 учебном году на агрономическом отделении было 40 стипендиатов, получавших 25 - 250 и 15 - 150 руб. в год. На лесном отделении стипендии получали 19 чел., в том числе 9 из них - по 250 и 10 - 150 руб.

Перевод Земледельческого института из Горы-Горок в С.-Петербург лишь с небольшой частью наиболее лояльных правительству преподавателей и студентов не привел, однако, к спокойной жизни. Ещё в Лесном и межевом институте студенты-поляки были как бы наэлектризованы свободомыслием, оппозицией к правящему режиму в России, обусловленными постоянной борьбой народа Польши за независимость.

В 1857 г. Лесной институт окончил Валерий Врублевский. Он был активным участником национально-освободительного движения в Польше 1863 г., впоследствии стал видным деятелем международного революционного движения и даже генералом Парижской коммуны 1871 г.

Несмотря на тщательный отбор студентов для продолжения учебы в С.-Петербургском земледельческом институте - 33 чел. из 219, тем не менее они принесли с собой свободолюбивые настроения, вызывавшее у студентов-лесников чувство солидарности с польскими революционерами. В Петербурге в 1861 - 1862 гг. тоже были студенческие волнения, в связи с чем на какое-то время даже был закрыт университет.

В 1861 г., ещё в бытность Лесного института, проф. Н.В. Шелгунов, как уже отмечено выше, за свою публицистическую деятельность был лишен права преподавать в институте, уволен в отставку из Корпуса лесничих и арестован на какое-то время.

Студенческие волнения 1868 - 1869 гг. и последовавшие за ними действия полиции совпали с усилением преподавания лесных наук в Земледельческом институте. Вольнослушатель университета С.Г.Нечаев пытался использовать недовольство студентов и подчинить его своим планам создания заговорщической организации. Студент-лесник В.И.Ковалевский скрывал Нечаева осенью 1868 г. несколько дней в своем номере в Земледельческом институте. Нечаев нашел здесь себе единомышленников, наиболее деятельными из которых были студенты В.И.Святский и П.А.Топорков. В марте 1869 г. начались новые волнения студентов в университете и в Технологическом институте. Из-за беспорядков временно была закрыта и Военно-хирургическая академия. Следственные органы установили, что в Земледельческом институте по вечерам организуются студенческие сходки - собрания, активными участниками которых были слушатели и студенты - посетители химической лаборатории и что даже сам проф. А.Н.Энгельгардт и его помощники принимали участие в этих вечерних собраниях. Следствие обнаружило, что воспитанники института вопреки официальным запретам имеют кассу взаимопомощи, студенческую библиотеку, кухмистерскую, мелочную лавочку. Кроме того, существуют в институте студенческие комиссии, в том числе экзаменационная, по распределению пособий и др., что сплотило студентов в особую корпорацию со своим управлением и пр. И это происходило, отмечалось в следственных документах, на глазах директора Е.А.Петерсона и его первого помощника - декана (с авг. 1870 г.) проф. А.Н.Энгельгардта, вопреки как существующим университетским правилам, распространяющимся на все высшие учебные заведения, так и правилам, изданным в самом институте. На студенческих вечерах читали статьи, обсуждали вопросы политического и социального характера. Временные правила для студентов института 1868 г. не признавались ими и вызывали недовольство.

По результатам следствия Александр II повелел А.Н.Энгельгардту, "принимавшему участие в студенческих сближениях и внушавшему воспитанникам института безнравственность и демократические идеи, воспретить педагогическую деятельность и учредить за ним полицейский надзор. Ввиду же вредного его направления и

прежних предосудительных поступков удалить его из Петербурга и, воспретив выезд за границу, предоставить ему избрать себе место жительства внутри империи, за исключением столиц, столичных городов и губерний, где находятся университеты". Проф. П.А.Лачинова "за необнаружением вины" от ареста освободить. Семь студентов были исключены из института и высланы из Петербурга на родину. Среди них К.Щербак, М.Девель, А.Коленко, Г.Софинский и др., отправлен в ссылку в Холмогоры П.Чирвинский, восемь студентов взяты на замечание. До особого разрешения была закрыта и химическая лаборатория.

Проф. А. Н. Энгельгардт,
преподаватель Лесного института

Эти события нашли отражение в протоколе Совета института №25 от 8 декабря 1870 г. Директор института объявил приказ Министерства государственных имуществ, который предписывал:

- 1) временно прекратить действия в химической лаборатории;
- 2) впредь, до особого распоряжения прекратить прием полных слушателей и слушателей отдельных предметов;

3) слушателей химии, одной или в составе некоторых других отдельных предметов, уволить по причине временного закрытия химической лаборатории;

4) проект изменения временных правил, представление которого весной этого года было приостановлено его превосходительством ввиду разработки проекта нового положения (Устава) и штата института к представлению в Государственный совет, подвергнуть вместе с дополнительными правилами новому тщательному пересмотру и пополнению с тем, чтобы:

а) определить в точности условия приема и порядок зачисления в студенты; тоже относительно слушателей, поступление которых, однако, должно быть сколько можно ограничено, подобно тому, как в университетах;

в) определены были бы в точности и с надлежащею полнотою правила и порядок надзора за учащимися, контроль посещения лекций и участия во всяких учебных занятиях, время, порядок и форма производства повторных, переводных и окончательных испытаний, а также подробные правила относительно учащихся, пользующихся в зданиях института квартирным помещением и квартирующихся в частных домах, порядок назначения и отвода казенных квартир, сохранения в них опрятности и благочестия и сдача квартир экзекутору;

г) определить характер взысканий за нарушение правил, которые необходимо установить в институте, чтобы обеспечить достижение целей педагогических, дисциплинарных и общеполитических.

Соответственно правилам, составляемым для студентов, требовалось выработать специальные инструкции и для должностных лиц института так, чтобы действия всех лиц, в институте состоящих, надлежащим образом контролировались своевременно и все дела института могли вестись успешно.

Пересмотр временных правил был поручен директору Петерсону и члену Совета Котельникову.

На заседаниях Совета уже с 8 декабря проф. Энгельгардт не числился ни среди присутствующих, ни среди отсутствующих. Предписанием Министерства государственных имуществ, объявленным на Совете 21 декабря, ординарный проф. Н.М. Зобов назначен временно исполняющим должность декана. В хозяйственный совет вместо выбывшего проф. Энгельгардта избран

И.П. Бородин. На этом же Совете директор объявил, что с 1 по 17 декабря по предписанию III-го отделения собственной его императорского величества Канцелярии арестованы студенты III курса: А.Афанасьев, В.Карнека, Н. и П.Чирвинские, В.Котельников, М.Девель и П.Гарин; студенты II курса: Г.Софинский, К.Щербак, В.Гнедич и С.Разудов и студенты I курса - А.Сергиевский и А.Коленко, а также слушатель химии Я.Вятко, всего 15 чел.

Вместе с проф. Энгельгардтом 1 декабря был арестован и помещен в Петропавловскую крепость первый помощник профессора П.А.Лачинов. Проведено следствие по поводу беспорядков в Земледельческом институте.

19 декабря были освобождены из-под ареста 4 студента (В.Карнека, А.Афанасьев, Н.и П.Чирвинские).

Несмотря на оправдательные объяснения, Е.А.Петерсон был отстранен от должности директора института. По воспоминаниям его современников, он придерживался прогрессивных взглядов, отличался принципиальностью и доброжелательным отношением к студентам. Свои взгляды и убеждения Е.А.Петерсон сохранил до преклонных лет и какое-либо отклонение от них считал невозможным. Новым директором института в апреле 1871 г. был назначен действительный статский советник Н.В.Синявский. После Н.М.Зобова с июня до ноября 1871 г. обязанности декана исполнял проф. Е.Н. Андреев, а 26 ноября на эту должность был избран профессор химии Н.Н.Соколов.

Немногим ранее по доносу был арестован и лаборант химической лаборатории П.А.Костычев вместе со студентом Малышевым. Клевета не подтвердилась и их выпустили из-под ареста. Однако за П.А.Костычевым, как и за другими, остался тайный полицейский надзор. П.А.Лачинов и П.А.Костычев остались вне института, без работы. Позже им разрешили возвратиться в институт.

С такими событиями совпало усиление преподавания лесных дисциплин в Земледельческом институте.

Прием в институт продолжался на прежних основаниях, однако фактически уже на два оформившиеся отделения - агрономическое и лесное число учащихся значительно возросло:

в 1869 г. было принято 65 студентов и 62 слушателя,

в 1870 - 72 и 37,
в 1871 - 95 и 4,
в 1872 - 13 и 1,
в 1873 - 27 и 5,
в 1874 - 53 и 36,
в 1875 - 19 и 2,
в 1876 - 26 и 8, соответственно.

Сокращение числа слушателей в 1871-1873 гг. связано было с увольнением их из-за закрытия химической лаборатории, а также потому, что требовалось представить аттестаты об окончании курса средних учебных заведений.

Распределение студентов по отделениям, агрономическому и лесному, было весьма неравномерным, количество лесоводов из года в год увеличивалось и значительно превышало число агрономов. Так, на чисто специальном третьем курсе числилось студентов:

в 1870 - 14 лесоводов и 12 агрономов,
в 1871 - 35 лесоводов и 10 агрономов,
в 1872 - 31 лесовод и 5 агрономов,
в 1873 - 36 лесоводов и 11 агрономов,
в 1874 - 15 лесоводов и 5 агрономов,
в 1875 - 12 лесоводов и 8 агрономов,
в 1876 - 20 лесоводов и 9 агрономов.

Численность учащихся возрастала, а средства института оставались почти прежними. Совет института неоднократно ходатайствовал об увеличении денег на содержание института, для приглашения новых преподавателей и ассистентов, для развития практических занятий. Эти ходатайства не были удовлетворены отчасти из-за того, что все время разрабатывалось новое положение об институте и его штаты. Лесной департамент выделял средства и на содержание преподавателей, и на учебные практики. Агрономическое отделение таких средств не получало, к тому же не имело ни ферм, ни опытных полей для практических занятий. Попытка учредить опытное поле и скотный двор в 1877 г. в пределах усадьбы института не увенчалась успехом.

Новый директор института Н.В.Синявский проработал лишь три года. В 1874 г. его сменил Ф.А.Постельс, который, как и его предшественник, не будучи специалистом ни по агрономии, ни по лесу ничем особенным себя не проявил. Проф. Н. Н. Соколов в 1874 г. был вновь избран деканом на очередное трехлетие. С 1872 г. в институте была учреждена должность инспектора студентов, очевидно для усиления контроля и надзора над студентами.

В период 1869-1877 гг. физику и метеорологию в институте читал Д.А.Лачинов - известный русский физик-электротехник. Химию преподавал до декабря 1870 г. проф. А.Н.Энгельгардт. После его ареста с его помощником П.А.Лачиновым с 1871 г. химию в течение шести лет, до своей смерти, последовавшей в 1877 г., читал проф. Н.Н.Соколов. Первым его помощником был избран П.А.Лачинов, который после краткого перерыва, вызванного арестом, вновь возвратился в институт. Вторым помощником профессора некоторое время был Б.С.Майкопар, обязанности лаборанта исполнял временами П.А.Костычев, а с 1872 г. - М.Г.Кучеров. Последний, став уже сам профессором, очень тепло отзывался о проф. Н.Н.Соколове.

Ботанику читал И.П.Бородин. В 1876 г. он успешно защитил магистерскую диссертацию на тему "Физиологические исследования над дыханием листоносных побегов". И.П.Бородин ещё долго работал в Лесном институте, стал академиком, автором много раз переиздававшихся оригинальных учебников и учебных пособий.

Зоологию на первом курсе читал преподаватель Э.Э.Баллион по 3 лекции в неделю. Летом организовывались экскурсии 2 раза в неделю.

Минералогию преподавал акад. Н.И.Кокшаров, а с 1873 г. - М.В.Ерофеев, механику на II и III курсах читал до 1874 г. Е.Г.Котельников, затем его сменил П.О.Сомов, геодезию до 1871 г. - преп. С.А. Григорьев, а с 1871 г. - межевой инженер И.С.Крыжин.

Политическую экономию и статистику продолжал читать проф. Ю.Э.Янсон. Строительное искусство преподавалось только до 1870 г.

Зоотехнику читал проф. А.М.Бажанов, земледелие и растениеводство - преп. А.С.Гуссаковский, умерший в 1875 г. В 1877 г. на кафедру земледелия был избран П.А.Костычев. Сельскохозяйственную экономию с 1874 по 1877 г. читал преп. Н.П.Заломанов, технологию, преимущественно сельскохозяйственную, - проф. Е.Н.Андреев. Обязанности лаборанта в технической лаборатории некоторое время исполнял Н.П.Червинский.

Специальные лесные науки в 1869 - 1877 гг. были предоставлены тремя кафедрами. Лесоводство с 1869 по 1877 г. читал Н.С.Шафранов - вначале по 4 лекции на III курсе, а затем по 1 лекции на II и по 3 - на III курсах. Иногда курс лесоводства Н.С.Шафранов называл "лесовозра-

щением" и даже опубликовал под этим названием учебник в 1875 г. Зимой в кабинете проводили практические занятия, которые заключались в изучении свойств семян древесных пород. Осенью производились посевы и посадки в учебном питомнике. Летом в Лисинской даче происходили экскурсии со студентами II - III курсов. В 1876 г. Н.С.Шафранов перевел с немецкого на русский и издал классическое сочинение Буркгардта "Посев и посадка леса".

к институту был прикомандирован младший запасный лесничий Д.Н.Кайгородов для чтения лекций по лесной технологии. Артиллерийский штабс-капитан, служащий порохового завода Кайгородов слушал лекции в Земледельческом институте и окончил в нем курс со степенью кандидата сельского хозяйства и лесоводства. С 1872 г. он по ходатайству института стажировался два года за границей специально в лесных науках и в лесной технологии.

Проф. А. С. Гуссаковский
преподаватель Лесного института

Проф. А. М. Бажанов,
преподаватель Лесного института

Лесную таксацию и часть лесной технологии преподавал проф. Н.М.Зобов, по 3 лекции на III курсе. С конца июня по 1 августа студенты III курса занимались таксацией леса в Лисинском лесничестве. После смерти Зобова (20 октября 1873 г.) его преемником стал вновь возвратившийся в институт проф. Ф.К.Арнольд. Однако уже в 1876 г. его назначили директором Петровской земледельческой и лесной академии. Кафедру лесной таксации с октября 1876 г. занял А.Ф.Рудзкий. Соединение в одной кафедре лесной таксации, лесоустройства и лесной технологии затрудняло преподавание их одним профессором. По ходатайству института с осени 1875 г.

Лесные законы продолжал читать преп. Д.Д.Шилов по 2 лекции на III курсе.

Очень важной частью лесоводственного образования были летние практические занятия по лесным предметам в течение двух месяцев в Лисинском лесничестве. Лесной департамент специально для этого ассигновал 3000 руб. ежегодно. С 1876 г. зимние практические занятия по лесоводству и таксации начали проводить в ближайших к институту рощах, в том числе и в Удельном парке, а летом - в Охтинской казенной даче.

В 1875 г. Лесной департамент предложил институту представить соображения относительно

учреждения при институте лесной опытной станции. Совет поручил подготовить этот вопрос комиссии в составе Ф.К.Арнольда, Д.А.Лачинова, Н.С.Шафранова и И.П.Бородина. Был также поставлен вопрос об организации в составе лесной опытной станции метеорологической лаборатории. Комиссия подготовила доклад, Совет одобрил его и представил в министерство. К сожалению, проект остался тогда без последствий. Однако в будущих десятилетиях этот проект организации лесного опытного дела или научно-исследовательских работ по лесному хозяйству в значительной мере был реализован путем создания опытных лесничеств, лесосеменной станции и пр. Поэтому Ф.К.Арнольда, Д.А.Лачинова, Н.С.Шафранова и И.П.Бородина

ний, требующих установления общей международной системы, для решения вопроса о климатическом значении лесов и других вопросов лесного хозяйства, выступает в настоящее время и у нас в отечестве из сферы теоретических разсуждений в область практического осуществления.

2. Комиссия убеждена в необходимости точных наблюдений в лесу с единством плана наблюдений и производством их в различных местностях для точного научного решения международного вопроса о климатическом влиянии леса и для полного изучения законов природы, по которым происходят рост и развитие древесных тел, образующих наши леса, считает необходимым следующую организацию упоминаемых выше опытных исследований, вообще, и, в

Проф. Д. А. Лачинов,
преподаватель Лесного института

Проф. Д. А. Шилов,
преподаватель Лесного института

можно считать пионерами или одними из первых основоположников лесного опытного дела в России. Журнал Совета Санкт-Петербургского земледельческого института 1875 г. сохранил до наших дней этот проект. Приводим текст его.

"1. По почину Венского международного конгресса сельского хозяйства и лесоводства в 1873 г. вопрос о необходимости правильной организации опытных исследований и наблюде-

частности, на предполагаемой к устройству опытной лесной станции при Земледельческом институте.

1. Опытная лесная станция Земледельческого института, являясь главной станцией, куда стекаются результаты наблюдений и исследований, производимых на местных лесных станциях в лесничествах, состоит из 5 отделений: лесохозяйственного, метеорологического, раститель-

но-физиологического, химико-физического и зоологического. Каждое из этих отделений находится в непосредственном заведывании профессора подлежащего предмета или предмета, находящегося в ближайшей связи со специальною задачею известного отделения главной лесной станции, общее заведение которого лежит на коллегиальном учреждении - комитете главной лесной станции, состоящем из 5 лиц, заведывающих отдельными станциями.

2. Местные станции в известных определенных лесничествах находятся в непосредственном заведывании лесничих и круг деятельности их, по самому существу дела, не может быть настолько же широк, как круг для деятельности главной лесной станции, пользующейся трудами специалистов по климатологии, химии, растительной физиологии, зоологии и т.д. Таким образом, работы местных лесных станций могут

обнимать собою лишь 2 отдела исследований - отдел метеорологический и отдел собственно лесохозяйственных исследований, причем работы местной лесной станции могут обнимать собою или оба названных отдела, или лишь один из них.

3. Ввиду вероятности учреждения не одной лишь главной лесной станции при Земледельческом институте, а нескольких главных таких станций - при высших сельскохозяйственных и лесных учебных заведениях, местные лесные станции входят в район той или другой главной станции и подчиняются её контрольному влиянию относительно порядка и правильности производства наблюдений и исследований и относительно выверки действующих на местных станциях инструментов.

4. Наблюдения и исследования на местных станциях производятся, основываясь на мере-

Посадка сибирской пихты в 20-летнем возрасте

ниях по метрической системе, по точным инструкциям, изданным на этот предмет. Инструкции составляются комитетами главных станций и утверждаются министром государственных имуществ. Распределение труда по составлению инструкций между отдельными главными станциями, а также свод результатов, поступающих

а) над температурой воздуха в открытом месте, а, с другой стороны, в лесу на высоте 5 футов над почвой, отененной лесом, и в пространстве древесного вершинного полога;

б) над разностью ежедневных крайних колебаний температуры (высшего и низшего градуса теплоты) в лесу и вне леса;

Метеорологическая станция

от местных станций в главную, следует представлять главным станциям и соглашению их в этом вопросе между собою.

Обращаясь, в частности, к устройству главной лесной станции при Санкт-Петербургском земледельческом институте, комиссия полагает, что в круг деятельности такой станции должны войти следующие вопросы.

А. Метеорологические наблюдения по плану, принятому на Баварских метеорологических станциях, а именно, наблюдения:

в) над температурой древесных стволов на высоте груди и в верхней части дерева сравнительно с температурой почвы и воздуха;

г) над содержанием влаги в атмосфере - в лесу и вне леса;

д) над количеством выпадающей влаги на почву в виде дождя и снега - в лесу и вне леса;

е) над количеством дождя и снега, не достигающих почвы, а остающихся на ветвях деревьев и обратно испаряющихся в воздух;

ж) над количеством влаги, просачивающейся в лесу и вне леса в почву на глубину 1, 2 и 4 футов, с выделением почвы, покрытой лесной подстилкой и без подстилки;

з) над количеством воды, поглощаемой почвой и вновь ею испаряемой - в лесу и вне леса;

и) над количеством испарения открытой водной поверхности - в лесу и вне леса;

к) над количеством испаряющейся влаги из почвенного слоя в 1/2 фута глубиной, насыщенного водою;

л) над температурой почвы - в лесу и вне леса, на поверхности почвы и на глубине 1/2, 1, 2, 3 и 4 футов;

м) над содержанием озона - в открытом месте и в лесу на высоте 5 футов над почвою и в вершинном древесном пологе;

н) над давлением воздуха, направлением ветра, степенью облачности неба и числом дней с дождем, снегом, морозом, туманом, росой, инеем, ожеледью с обозначением дней, в которые замечены резкие в лесу явления, например, ветровал, бурелом, поломы от навала снега и т.д.

Вышеизложенные наблюдения должны быть, по мнению комиссии, дополнены ещё записыванием силы ветра и определением количества ниспадающей росы, сверх того, желательно было бы производство исследований над температурой почвы на глубине и более 4 футов при помощи термоэлектротермометра; зато, с другой стороны, могут быть опущены на первое время приведенные выше в пункте "ж" работы лизиметром, представляющих в настоящей своей конструкции существенные несовершенства, искажающих значение полученных результатов; работы лизиметром не могут иметь научное значение, пока не будет приобретен более точный снаряд.

Б. Естественно-научные и статистические исследования в применении их к лесному хозяйству обнимают собою весьма длинный ряд вопросов, настоятельно требующих научного решения, ожидать которое возможно только от опытных лесных станций. К числу их относятся: исследования способности прорастания семян в различных почвах, влияние света и почвы на производство различных продуктов лесного хозяйства, например, древесины, живицы, дубильных веществ и т.д.; исследование содержания воды и золы и химический состав последней в разных древесных породах, разного возраста и с различных почв; исследова-

ние влияния различных удобряющих веществ на развитие дерева и исследование условий образования лесного наема и его влияния на древесную растительность; наблюдения над ходом развития вредных лесных насекомых и над поврежденным распространением повреждений их в лесу; микологические исследования болезней дерева; параллельные метеорологическим наблюдениям исследования почвенной влажности путем взвешивания; далее, статистические наблюдения, касающиеся различных способов воспитания леса: различных культурных методов, естественного возобновления леса, осушки и орошения лесов, различных способов эксплуатации леса, прочистки лесосек, проходных рубок, обрезки сучьев и ветвей, способов сдирки коры, добывания живицы, сбора семян, различных способов транспортировки леса, сухой перегонки древесины, различных способов исчисления древесного запаса и прироста, способов определения в лесных продуктах плотной массы и т.д.

Некоторые из статистических лесохозяйственных наблюдений, требующих для своего представления более значительной площади сплошной массы леса, могут при этом, по мнению комиссии, производиться с удобством в Лисинской учебной лесной даче, посещаемой ежегодно на II курсе студентами лесного отделения института в сопровождении профессоров лесохозяйственников. Необходимые для подобных исследований постоянные опытные площади в насаждениях различного типа должны быть точно выделены в натуре и исключены из общей площади рубок, принятой в Лисинской даче по плану лесоустройства.

Все выше приведенные и подобные им вопросы должны подлежать ещё многочисленным точным научным исследованиям, прежде чем лесное хозяйство перестанет опираться на присущую ему в настоящее время по многим вопросам эмпирическую опытность и прежде чем в основу лесного хозяйства лягут естественные науки во всем их объеме, что представляет единственно верный путь к рациональному развитию лесной деятельности. Разрешение всех названных выше и подобных им вопросов становится естественною задачею отдельных опытных лесных станций, причем на главных станциях они могут быть разрабатываемы во всей их полноте, ввиду наличных сил высших учебных заведений, посвящающих долю своего времени на работы

по различным отделам главной лесной станции, сообразно своей специальности и распространению материала наблюдений по отдельным секциям главной станции. Тем не менее, для успешности хода работ главной лесной станции в некоторые из её отделений, а именно, в лесохозяйственное, метеорологическое и в растительно-физиологическое, должны быть назначены по одному особому ассистенту в помощь к заведывающему отделением профессору-руководителю, на котором сверх занятий по станции лежат прямые его обязанности как профессора, поглощающие, естественно, значительную часть его времени.

Химико-физическое отделение главной лесной станции может обойтись без особого ассистента при условии, что предполагаемое преобразование Земледельческого института не повлечет за собой уменьшение прежнего наличного состава профессоров-химиков и лаборантов химической лаборатории института.

Осуществление предполагаемой организации опытных лесных станций потребовало бы, по вычислению комиссии, следующих издержек с разделением их на единовременные при постепенных действиях станций и с разделением издержек на потребности главной лесной станции и местной станции в лесничестве.

А. Единовременные затраты на устройство лесных станций.

I. Устройство главной лесной станции:

а) метеорологические инструменты в 2-х экземплярах - всего 850 рублей;

б) таксационные инструменты, культурные орудия, снаряды для ксилотрихических измерений, орудия эксплуатации и прочие снаряды для статистических исследований в лесохозяйственном отделении главной лесной станции - 500 рублей;

в) микроскопы, аналитические весы, 2 ауксанометра для измерения роста, катетометр и 2 пуда ртути для ксанометров при исследованиях над движением соков для растительно-физиологического отделения главной станции - 825 рублей;

г) снаряды лабораторные и реактивы для химико-физиологического отделения главной станции - 750 рублей;

д) предметы для зоологического отделения главной станции - 50 рублей.

Итого: 2975 рублей, плюс приобретение самопишущего метеографа - 1200 рублей, а всего 4175 рублей.

II. Устройство местной лесной станции:

а) метеорологические инструменты в 2-х экземплярах - 850 рублей;

б) таксационные инструменты и орудия для эксплуатации - 250 рублей.

Итого: 1100 рублей.

Б. Ежегодное содержание лесной станции.

I. Ежегодное содержание главной лесной станции:

а) 3 ассистента, ремонт метеорологических инструментов, приобретение бумаги - 200 рублей;

б) ремонт и пополнение инструментов - 200 рублей;

в) и т.д.

Всего 4 970 рублей.

II. Ежегодное содержание местной лесной станции, включая и вознаграждение лицу, производящему наблюдения и исследования (лесничему - 300 рублей), всего 470 рублей.

Предполагается устройство в России на первое время 2-х главных лесных станций - при Санкт-Петербургском земледельческом институте и при Петровской земледельческой и лесной академии, и 20 местных лесных станций в лесничествах следующих губерний: Лисинском С.-Петербургской, Шлокском (1-м Рижском), Лифляндской, Шрунденском Курляндской, Беловежская пуща Гродненской, Подгороднем Тульской, Троицком (Ряжское) Рязанской, Рожнов бор Владимирской, Броварском (2-м Остерском) Черниговской, Засурско-Селенкинском Пензенской, Романовском Тамбовской, Хреновском Воронежской, Большесурская роща Симбирской, 1-м Мензелинском Уфимской, Черкасском Киевской, Великоанадольском Екатеринославской, Леонтьев Боерак Екатеринославской, Бузулукский бор (2-м Бузулукском) Самарской, Новомиргородском (Черный лес) Херсонской, Алешковском и Южнобережном, или Бешуйском, Таврической.

Расходы на устройство 2-х главных станций составят 8 350 рублей, на 20 местных лесных станций - 22 000 рублей, а всего единовременных затрат потребуется 30 350 рублей, плюс ежегодные расходы на содержание 2-х главных (9 940) и 20 местных лесных станций (9 400), всего - 19 340 рублей.

Означенные суммы должны быть ассигнованы в распоряжение каждой отдельной станции с подчинением их общеустроеной денежной от-

четности, при этом, однако, главной лесной станции должно быть предоставлено право пополнять недостатки одной местной станции излишком другой, как относительно сметной суммы, относимой на содержание главной лесной станции, отнесенных на содержание местных станций, так и относительно сметных сумм, отнесенных на содержание местных лесных станций, входящих в район известной главной станции.

Вместе с тем комиссия полагает необходимым командировать перед открытием действия опытных лесных станций заведывающих метеорологическими и лесохозяйственными отделениями главных станций за границу: в Пруссию, Саксонию и Баварию для приобретения на месте метеорологических и лесохозяйственных инструментов и снарядов для всех лесных станций, что обойдется несравненно дешевле приобрете-

Посадка сибирской 1848 г. лиственницы в возрасте 50 лет (Лисино)

ния их в Петербурге или Москве и с избытком окупит издержки на заграничные командировки означенных 2-х лиц. Вместе с тем, лицам этим необходимо было бы ознакомиться на месте, в Пруссии, Саксонии и Баварии, с ходом производства наблюдений и исследований, производимых до сих пор на заграничных лесных опытных станциях, что существенно облегчило бы правильность ведения дела на предполагаемых к устройству русских опытных лесных станциях и согласования деятельности их с деятельностью германских опытных лесных станций.

Означенные свои соображения по устройству в России опытных лесных станций и, в частности, по устройству такой станции при Земледельческом институте, которая, как главная лесная станция, потребовала бы единовременные на её устройство затраты в 4 175 рублей при постоянных издержках ежегодного её содержания в 4 970 рублей, комиссия имеет честь представить на усмотрение Совета Земледельческого института.

*Ф. Арнольд, Д. Лачинов, И. Бородин,
Н. Шафранов.
27 ноября 1875 г. Лесное".*

В марте 1876 г. П.А. Костычев вновь возвратился в институт, будучи избранным на должность преподавателя растениеводства. А несколькими месяцами раньше, в январе, в институт был приглашен и Д.Н. Кайгородов для чтения курса по лесной технологии.

После назначения проф. Ф.К. Арнольда на должность директора Петровской земледельческой и лесной академии на вакантную кафедру лесной таксации по конкурсу претендовали Шенрок, Рудзкий, Турский, Запольский и Мариграф. 22 сентября 1876 г. решением Совета эту кафедру заместил А.Ф. Рудзкий.

К началу 1877/78 учебного года в Земледельческом институте с двумя отделениями - агрономическим и лесным уже было 19 кафедр и преподавались дисциплины: энциклопедия лесоводства (Шафранов), ботаника (Бородин), общее и лесное законодательство (Шилов), лесовозращение (Шафранов), лесная таксация (Рудзкий), земледелие (Костычев), минералогия и геогнозия (Ерофеев), геодезия (Крыжин), лесная технология (Ерофеев), климатология (Лачинов).

В ожидании утверждения проекта нового Положения об институте на фоне усиления преподавания лесных дисциплин и резко обозначив-

шегося увеличения числа слушателей и студентов на лесном и соответствующего уменьшения на агрономическом отделении уже в сентябре 1877 г. появилось сообщение о предстоящем закрытии агрономического отделения и преобразовании Земледельческого института, фактически уже с 1869 г. бывшего Земледельческим и лесным, в Лесной институт.

В октябре 1877 г. лесное отделение института пополнилось еще одним преподавателем: 24 октября ассистентом кафедры лесной таксации был избран Д.М. Кравчинский. Вскоре на рассмотрение Совета он представил диссертацию на степень кандидата "Вопрос о влиянии леса на климат". Работа была признана удовлетворительной. А.Ф. Рудзкому было поручено возглавить лесоустроительные работы 1878 г. в Московской губернии. А в 1877 г. он вместе со студентами уже успел заложить 27 пробных площадей в Охтинской лесной даче.

Наконец, 16 декабря 1877 г. на заседании Совета было оглашено, что по предложению министра государственных имуществ 5 ноября 1877 г. было высочайше утверждено представление Комитета министров о закрытии агрономического отделения института и преобразовании его в Санкт-Петербургский лесной институт.

За годы своего существования, включая и выпуски 1878 - 1880 гг., Санкт-Петербургский земледельческий институт выпустил 391 специалиста (*Исторический очерк, 1903*). Приемы и выпуски количественно по годам были не одинаковыми. Так, в 1867 г. институт окончили лишь 3, в 1868 г. - 7, в 1873 - 41, в 1874 г. - 46 чел.

Выдающимися агрономами или лесоводами из питомцев Земледельческого института, оставившими заметный след в науке или отличившимися в административной служебной деятельности, следует отметить прежде всего П.А. Костычева, А.С. Ермолова, Д.Н. Кайгородова, Д.М. Кравчинского, А.И. Успенского, первого из династии лесоводов Гурских - Ярослава Гурского.

П.А. КОСТЫЧЕВ (1845 - 1895) - из крепостных, окончил в 1864 г. Московскую земледельческую школу, а в 1869 г. - Санкт-Петербургский земледельческий институт. Ученик проф. А.Н. Энгельгардта. Ещё будучи студентом активно работал в химической лаборатории института лаборантом. По клеветническому доносу был арестован в 1870 г., вскоре выпущен, но длительное время находился под негласным

надзором полиции. С 1876 г. - преподаватель, затем профессор Лесного института. В 1881 г. защитил магистерскую диссертацию на тему "Нерастворимые фосфорно-кислые соединения почв". С 1885 г. работал в Министерстве земледелия и государственных имуществ, а в 1894 - 1895 гг. - директор Департамента земледелия.

Проф. П. А. Костычев,
преподаватель Лесного института

Костычев вошел в отечественную историю как выдающийся ученый, один из основоположников современного почвоведения. Основные научные труды его посвящены биологическим основам почвообразования и способов повышения плодородия почв. Он доказал, что почвообразование - биологический процесс, связанный с развитием растительности и микроорганизмов, и что задача почвоведения заключается в изучении почв в связи с развитием их растительного покрова. Костычев первым из русских ученых применил свои знания в области микробиологии к изучению процессов разложения органического вещества в почве. Результаты своих исследований изложил в работе "Почвы черноземной области в России, их происхождение, состав и свойства" (1886). Он показал также специфичес-

кие особенности микробиологических процессов разложения органических веществ под лесной растительностью, где растительные остатки накапливаются в виде опавших листьев, хвои и веток. Разложение их происходит на поверхности почвы в условиях достаточной влажности и доступа воздуха почти до полного разрушения, поэтому под хвойными и широколиственными лесами образуются бедные перегноем кислые подзолистые почвы. Автор первого в России учебника "Почвоведение" (ч. 1-3, 1886-1887) и оригинальных учебных и научно-популярных руководств по сельскому хозяйству: "Учение об удобрениях" (1884), "Учение о механической обработке почвы" (1883), "Общедоступное руководство к земледелию" (1884, 1922).

А.С.ЕРМОЛОВ (1846 - 1917) - "русский сельский хозяин, государственный деятель", так кратко, но емко охарактеризован он в энциклопедии Брокгауза и Эфрона. Так же лаконично о нем говорит и "Сельскохозяйственная энциклопедия": "ученый, агроном". Добавим, что это был человек большого и глубокого ума, разносторонних интересов и дарований, образованнейший человек своего времени, талантливый,

А. С. Ермолов
министр земледелия и государственных имуществ

увлеченный, владевший несколькими европейскими языками. Такие люди во все времена составляли опору отечества. Он окончил Императорский Александровский лицей. Тогда же занял рядовую должность в Департаменте сельского хозяйства Министерства государственных имуществ, одновременно учился в Земледельческом институте и окончил его в 1871 г. Ученик проф. А.Н.Энгельгардта и активный сотрудник его химической лаборатории, он успешно изучал возможность промышленной добычи и использования фосфорных удобрений в центре России, в том числе и в Подмоскowie. Однако выдающихся успехов Ермолов достиг на поприще административной деятельности как государственный деятель. Длительное время служил в Департаменте земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ. Был старшим редактором статистического отдела и членом главного ученого комитета министерства, руководил экспедицией по исследованию овцеводства в России, участвовал в опытах по посеву специальными рядовыми сеялками. Скрупулезно изучал рыбное хозяйство в Астраханской губернии, председательствовал в центральном комитете по оказанию помощи населению Поволжья, потерпевшему от засухи, подготовил несколько интересных работ не только по использованию минеральных удобрений, но и по применению новой технологии и машин в земледелии, совершенствованию сельскохозяйственного образования. В 1883 г. он уже директор неокладных сборов Министерства финансов, с 1892 г. - товарищ министра финансов, с 1893 г. - управляющий Министерства государственных имуществ, преобразованного вскоре им в Министерство земледелия и государственных имуществ. В ранге министра Ермолов внедрил систему земледелия с севооборотами, активно поддержал директора Департамента земледелия П.А.Костычева по развитию опытного дела учреждением научных станций, опытных полей, опытных лесничеств, организации сельскохозяйственных выставок и пр. Много ездил по России, был и в глуши Олонецкого края, в отдаленных районах Сибири и на Черноморском побережье Кавказа, хорошо знал сельское хозяйство, после каждой поездки представлял правительству обстоятельные доклады, научные статьи и брошюры о состоянии дел и их улучшению. По инициативе и при активной поддержке

Ермолова была организована знаменитая Докучаевская экспедиция для разработки мер борьбы с засухами. Именно в 90-х годах XIX в. были организованы первые в России опытные лесничества. О широте интересов Ермолова говорят названия его сочинений: "Реформа продовольственной системы", "Современные сельскохозяйственные вопросы", "Новые исследования фосфоритов", "Неурожай и народное бедствие". А вот и совсем неожиданные темы: "Русский туризм и отчизноведение", "Современная пожарная академия в России" и даже "Винокурение из стеблей кукурузы". Главный его труд - двухтомник "Организация полевого хозяйства". С 1874 по 1914 г. он выдержал 5 изданий в России и принес Ермолову звание лауреата престижной Макарьевской премии, переведен на немецкий, французский и польский языки.

А.С.Ермолов был вице-президентом Вольного экономического общества (1886-1888), постоянно публиковал научные статьи в его трудах, а также в журналах "Сельское хозяйство и лесоводство", "Земледельческая газета". Обобщил, систематизировал и популярно изложил высказывания народов мира, касающиеся земледелия, климата, предсказаний погоды, видов на урожай и сроков проведения сельскохозяйственных работ в четырехтомнике "Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах" (ч.I "Всенародный месяцеслов", 1891 г., ч.II "Всенародная агрономия", 1905 г., ч.III "Животный мир и воззрения народа", 1895 г. и ч.IV "Народное погодоведение", 1905 г., переиздан в 1995-1997 гг.).

Ничего подобного ни в России, ни за рубежом не было. Свой труд Ермолов посвятил "всем хлеборобам и сеятелям русской земли. От них он заимствован и на их же потребу предназначен".

Кандидат агрономии, министр, почетный член Императорской Российской академии наук, член французского Национального общества сельского хозяйства, иностранный член-корреспондент Парижской академии наук и ... воспитанник Санкт-Петербургского земледельческого и лесного института - таким ученым вправе гордиться Россия.

Д.Н.КАЙГОРОДОВ (1846 - 1924) - в 1863 г. окончил Полоцкое кадетское училище, продолжил учебу сначала в Константиновском (1863-1864), а затем в Санкт-Петербургском (1864-

1865) артиллерийских училищах. Поручик конной артиллерии, он в 1867 г. был переведен из г. Радзани Люблинской губернии в Санкт-Петербург на Охтинский пороховой завод. На заводе был занят обычно с 15 апреля по 15 сентября, а остальное время службы, по его словам, носило "каникулярный" характер. Это давало ему возможность заниматься своим образованием и отдаваться любимому с детства делу - наблюдением и исследованием живой природы. В 1871 г. закончил Санкт-Петербургский земледельческий институт. Через год, в 1872 г., защитил работу "Производство укусно-кислой извести как предмета мелкой заводской промышленности в Ярославской губернии" и получил степень кандидата сельского хозяйства и лесоводства. В 1873 г. штабс-капитан Кайгородов вышел в отставку и получил чин по Корпусу лесничих и

женерно-строительного искусства. В течение 30 лет преподавал эти предметы в Лесном институте. Как профессор лесной технологии испытывал технические свойства древесины, изучал и преподавал сухую перегонку древесины, лесное товароведение. Составленный им впервые в России "Лесотоварный словарь" был удостоен премии лесного специального комитета и, по словам А.Е.Теплоухова, заслуживал быть настольной книгой не только лесничего, но всякого образованного человека. В 1885-1886 гг. Кайгородов написал курс "Лесопотребление".

Однако вся читающая Россия знала Кайгородова не только как лесовода, но и как талантливого популяризатора биологических и лесных знаний. Это был фенолог и ботаник, орнитолог и лесовод, лесной технолог и педагог, "художник естествознания", незаурядный музыкант и даже композитор.

"Дмитрий Никифорович Кайгородов был одним из тех знатоков и популяризаторов природы и педагогов, которые являются в истории культуры чрезвычайно редко, но оставляют надолго светящийся за собою путь", - писал М.Е.Ткаченко (1925).

Уже в 1872 г. в рабочем квартале на Охтинском пороховом заводе Кайгородов для членов кружка "Любители просвещения" прочел свою первую популярную лекцию "О цветке как источнике наслаждения". Начиная с 1879 г. он публикует популярные очерки о природе. Его книги "Беседы о русском лесе", "Краснолесье" и "Чернолесье" выдержали 8 изданий, "Из зеленого царства" - 7 изданий, "Из царства пернатых" - 5 изданий и т.д. А ещё были "Собирание грибов", "Наши весенние цветы", "Наши летние цветы". Он приобрел в России широчайшую популярность как летописец природы. В течение 50 лет - с 1871 г. вел фенологические наблюдения, с 1888 г. печатал бюллетени о зоо- и фито-фенологических явлениях в разных областях России. Для Петербурга он черпал материалы в парке Лесного института. Кайгородов опубликовал "Дневники Петербургской весенней и осенней природы за 1888-1897 гг. (I часть) и за 1898-1908 гг. (II часть)". Основанный им институт корреспонденции по сбору фенологических наблюдений проработал 29 лет, до конца его жизни. С 1906 г. заведывал фенологической сетью при сельскохозяйственном комитете, а в последние годы, после революций 1917 г., зани-

Проф. Д. Н. Кайгородов,
преподаватель Лесного института

вание младшего запасного лесничего. Министерство государственных имуществ по ходатайству Совета Земледельческого института направило его в 2-летнюю заграничную командировку для совершенствования в области лесной технологии в Саксонии, Швейцарии, Германии и Швеции. В 1875 г. он занимает в Земледельческом институте кафедру лесной технологии и ин-

мался обработкой своих данных и подготовкой обобщающих работ по орнитологии, вопросами связи прилета различных видов птиц с другими явлениями природы. Только в 1890 г. Кайгородов получил письма по различным вопросам фенологии от 1620 респондентов. К 1918 г. он имел уже более 23 тысяч таких сообщений со всех уголков России.

Очень многое сделал Кайгородов для улучшения преподавания естествознания и ботаники в школах. В конце 90-х - начале 900-х годов руководил естественно-историческими экскурсиями учителей Санкт-Петербургских городских школ.

Свои индивидуальные особенности и методы работы описал в материалах к определению своего характера:

"Трудолюбив. Могу прекрасно и много работать не спеша. Работа, "висящая на вороту", меня нервирует и не доставляет удовольствия. Любознательность самая широкая. Наблюдательность развита довольно тонко, в особенности относительно природы. Способность к самосовершенствованию. Отсутствие смекалки. Математические способности schwach. Находчивость, как у Ж.Ж.Руссо, хорошо играл бы в шахматы по почте... В спорах слаб. Терпелив слушать чужие речи. Отсутствие административных способностей. Глубокая антипатия ко всяким заседаниям, комиссиям. Полная неспособность к председательствованию в каких-либо собраниях. Недюжинные музыкальные способности (и даже творческие). Застенчив. Вообще не вспыльчив, но нередко раздражителен. Ужасно не люблю лукавых и неискренних" (Ткаченко, 1925, с. 11).

"Нет надобности плакать при виде того, как рубят лес, рошу, дерево, потому - слезами не поставишь срубленного ствола на корень, но любить и беречь лес - в этом есть большая, очень большая потребность. Если мы будем и дальше так же легкомысленно относиться к разорению наших лесов, как относились до сих пор, то недолго заставит себя ждать то время, когда наша родина почувствует всю тяжесть лесной бедности, - тяжесть, которую, впрочем, уже теперь начинают чувствовать многие местности в России, неразумно растратившие свои лесные богатства", - предупреждал Д.Н.Кайгородов.

И как был прав М.Е.Ткаченко ещё в далеком 1925 г., когда писал: "Пройдут года, десятилетия, накопится новый материал для познания русской природы, устареют в работах Кайгоро-

дова многие факты и цифры технического характера, будут выработаны новые приемы преподавания естествознания... но с уверенностью можно сказать, что книги Кайгородова не утратят своего значения: для детей они останутся неизменным пособием при изучении природы, для взрослых - лекарством, "освежающим и просветляющим душу", а зоо- и фитофенологические его работы помогут установить в сезонных явлениях природы закономерности, которые использует сельское и лесное хозяйство будущего" (Памяти Д.Н.Кайгородова, 1925).

Д.М.КРАВЧИНСКИЙ (1857 - 1918) - окончил Полтавскую гимназию, кадетский корпус и в 1877 г. - лесное отделение Санкт-Петербургского земледельческого института. В том же году был зачислен на должность ассистента "русского Пфейля" проф. А.Ф.Рудзкого по кафедре лесной таксации. Его первая научная статья "О влиянии леса на климат" была опубликована в "Лесном журнале" 1876 г. В 1879 г. для усовершенствования в знаниях был командирован на 2 года в Германию. Однако Кравчинский более года не выдержал. "Он смотрел на немецкое лесное хозяйство и не понимал, чему там русскому

Д. М. Кравчинский.
лесничий Лисинского лесничества

лесоводу учиться... Дайте нам 80 рублей за кубическую сажень и в 3000 десятин лесничества и у нас хозяйство в лесах будет не хуже немецкого" (Конардов, 1916). В течение двух лет Кравчинский писал "Лесовозращение" - первый строго научный свод учения о лесохозяйственном растениеводстве. Кравчинский учил русских лесничих научно мыслить и научно наблюдать, обобщать то, что лесной хозяин видит и описывает в лесу, по совокупности признаков почвы и насаждений. Отсюда его будущие типы насаждений и хозяйство на основе этих типов. Книга выдержала несколько изданий и сегодня признается классической.

В течение нескольких лет Кравчинский - лесничий 2-го Шиповского лесничества Воронежской губернии, затем (в 1885 г.) переходит в Лисино преподавателем лесоводства и ботаники лесного училища. Именно здесь и проявились талант и мудрость Кравчинского, в течение 30 лет (1888 - 1918) заведывавшего Лисинским лесничеством и низшей лесной школой. Лисино он принял от своих предшественников с расстроенным лесом, плохими дорогами и без ясно определенных планов хозяйства.

Три десятилетия он вел в Лисино действительно образцовое, научное, доброе хозяйство. В 1896-1897 гг. вместе с учащимися школы и студентами Лесного института провел первое в России лесоустройство 26 тыс. десятин на основании разработанных им типов насаждений. На примере свойственных природе данного региона еловых лесов он разработал для них правила лесного хозяйства. Лисино стало родиной постепенных рубок в еловых лесах - упрощенной семенолесосечной рубки. Кроме того, Кравчинский осуществлял мелиорационные, или улучшительные, рубки характера промежуточного пользования, типа проходных рубок, которыми в 2-3 приема снимают верхний лиственный ярус и восстанавливают таким образом основную породу - ель.

Кравчинский предложил и сам испытал особый способ создания лесных культур ели - гривками в виде кома земли с несколькими сеянцами.

Он представлял собой редкое сочетание талантливого ученого, рачительного хозяина лесов и популярного педагога. Широту кругозора и разнообразие интересов подтверждают его публикации по энтомологии ("Еще о враге елового леса"), почвоведению ("Лесоводственные

исследования о зависимости между почвой и насаждениями"), о лесных пожарах и пр.

По свидетельству современников, Кравчинский жил скромно и тихо, одиноким отшельником в глухом Лисино; не видно его было в министерских прихожих и в департаментских кабинетах. Ибо сам он был директор научного лесоводства и профессор "доброго лесного хозяйства", в течение 15 лет руководил лесоводственными экскурсиями для слушателей Лесного института. Но аудиторией его была вся Русь лесная.

Г.Ф.Морозов, считавший себя учеником Кравчинского, отмечал, что лесоводство, и как отрасль народного труда, и как научная область, имеет своих избранников, лесоводы - своих любимцев. К числу таких и принадлежал Дмитрий Михайлович - почетный член-корреспондент императорского Санкт-Петербургского лесного института, один из самых авторитетных и знающих лесничих страны, видный ученый, замечательный педагог.

В тяжелые 1914 - 1918-й гг. Кравчинский оставался в своем лесничестве и до последних сил отстаивал лес, вел себя, как капитан на корабле. К сожалению, новая власть забыла его 40-летнюю работу, зато помнила его строгость по службе и генеральский чин. Честный ученый и человек, он не вынес обид и оскорблений со стороны мнимых представителей народа, безденежья и застрелился в 1918 г., оставшись навечно и в Лисино, и в памяти лесоводов России.

О деятельности и состоянии Санкт-Петербургского земледельческого и лесного института в какой-то мере можно судить по воспоминаниям А.Коленко. Правда, его воспоминания касаются лишь 1869 - 1870 гг.:

"В описываемый период вокруг огромного здания института находились только, и то на не очень близком расстоянии от института, частные дачные постройки, весьма плохо приспособленные для зимнего в них проживания. Но многим студентам и слушателям института приходилось в них зимовать. "Удобное" в то время сообщение с городом представлял собой конный дилижанс, ходивший один или два раза в день (хорошо не помню) между институтом и Гостиным Двором на Невском; но так как дилижанс этот мог вмещать не более 12-ти лиц, быстрота этого передвижения немногим превышала пешее хождение и плата - 25 коп. в конец являлась недоступной для тощего кармана студента

или слушателя, то "удобство" дилижанса для студента никакого значения не имело. Оставалось, следовательно, единственное сообщение - пешее, на что требовалось до центра не менее двух часов, так что "сходить в город" не представлялось уже легким делом и поэтому "зря" в город не ходили.

Отдаленность центра и затрудненность сообщения с ним имели много хороших сторон и одну дурную; последняя заключалась в том, что для неимущих студентов, а такими были, за малым исключением, почти все, не было никакой возможности найти какой бы то ни было заработок в виде урока, переписи, какой-либо счетной работы и т.п. Для первокурсников это было очень тяжело, так как как ни мал был минимум прожития в институте, но этот минимум должен был существовать, а его подчас неоткуда было извлечь. И я знаю примеры, что некоторые студенты, растягивая последние, откуда-либо полученные, рубли, месяцами поддерживали свое существование двумя фунтами ржаного хлеба в день с чаем "в придумку", что означало, что о сахаре только "думалось". Со второго года почти все неимущие получали стипендию и тогда уже были обеспечены. Но эти голодные первокурсники не бросали института и учения, а старались претерпеть и добиться стипендии, только благодаря существовавшему тогда благодетельному режиму в институте, на основании которого институт давал большинству студентов и слушателей в здании института комнаты по расчету за окно 30 рублей в год; комната в два окна 60 рублей, в 3 окна 90 рублей; стипендиаты за комнату не платили, с неимущих платы не требовали, и таким образом, собственно говоря, никто не платил. Конечно, это могло быть только для ограниченного числа лиц.

Кроме того, институт предоставлял помещение для студенческой столовой. Заведывали столовой студенты по выбору по два человека. При таких условиях вполне вкусно насытиться можно было за 10 - 15 копеек, а полный обед из 2-х мясных, вкусно приготовленных блюд, стоил 20 копеек, и таким столом студенты городских высших учебных заведений пользоваться, конечно, не могли. Тем не менее, был ещё отдел конятников, которым местные татары поставляли конину: тарелка щей или борща из конины с куском мяса в ней стоила 5 коп. Столовая не могла вместить сразу всех студентов и обеды

длились часа 1,5 - 2, но все таки она очень объединяла студентов. Здесь же обыкновенно объявлялось: "Сегодня в таком-то часу будет сходка, в таком то номере, обсуждаться будет такой-то вопрос".

Сходки эти никаким начальством не посещались, сходились только все свои, всем и каждому известные; наполнялась комната до отказа; все слушали, некоторые возражали, но никаких бурных проявлений одобрения или порицания не высказывалось. Тем не менее, бывали сходки удачные и интересные, бывали и с провалами. Припоминается мне доклад студента Петра Чирвинского о Чернышевском (Чирвинских в институте было два брата - Николай и Петр, и оба были люди одаренные). Как сейчас слышу его простую, симпатичную и плавную речь, его ясный и точный разбор как личности, так и деятельности Чернышевского, его роман "Что делать?", беседы в этом романе с "проницательным читателем", сны Веры Павловны, его выводы, что под резкой, часто как будто грубой, формой речи Чернышевского проявляется не только мощный ум, но и благороднейшее сердце писателя. И по окончании этого доклада многие сказали: "Спасибо, Чирвинский", разошлись удовлетворенные. Такие сходки на темы как общественные, так и политические носили характер как бы семейный и очень сближали между собой всех студентов и слушателей.

Но в институте было ещё нечто, что объединяло и сближало учащихся института. Это нечто - была химическая лаборатория. По требованиям и настояниям профессора А.Н.Энгельгардта, читавшего органическую и сельскохозяйственную химию, в институте была организована лучшая в Петербурге химическая лаборатория. Занятия в лаборатории были не в определенное время, не срочные - работай, когда хочешь, но ежедневно; часов с 4-х вечера (зимой) лаборатория вся освещалась и "на огонек" начинали сходить студенты. Сначала привлекал "огонек", затем совестно было не работать, а потом увлекали и анализы и увлекали до такой степени, что часто работалось до поздней ночи. Заведывание лабораторией было в руках профессоров, но они для студентов не были профессором Энгельгардтом и профессором Лачиновым, а были глубокоуважаемыми всеми и обожаемыми большинством студентов Александром Николаевичем и Павлом Александром

вичем. Они оба были постоянно в своих лабораторных кабинетах и работали. Отношения между ними и занимающимися в лаборатории студентами устанавливались близкие, можно сказать, дружеские.

С некоторого времени начали в здании института устраиваться вечера - не помню, каждую ли неделю или раз в две недели. Институт на означенные дни предоставлял достаточное для собраний помещение с роялем в небольшой комнате. Приглашался тапер, который играл танцы и аккомпанировал пению, главным образом, хоровому. Приглашаемые гости были, конечно, тоже студенты, главным образом, из Медико-хирургической академии, но также и из Технологического института (университетских почти не бывало), и учащиеся девицы. Несмотря на отдаленность от города института, собрание посещались гостями охотно, оживленности и веселья хватало на всю почти ночь: и плясали, и пели - "не по нотам, а всем ротом", - по выражению одного из запевал, и с жадностью истребляли 2- и 3-копеечные бутерброды и желтый чай, и... беседовали. Для бесед была отведена одна как бы в сторонке находящаяся комната, и там можно было услышать смелые по тогдашнему времени речи, конечно, не об укреплении и защите современного государственного строя. Сначала первую скрипку на этих беседах вели более испытанные в житейских невзгодах студенты - медики, но затем и некоторые наши земледельцы, в особенности студенты Рассудов и Софинский начали с успехом с ними конкурировать. Собрания наши изредка посещались некоторыми профессорами, но Энгельгардт и Лачинов были частыми их посетителями. Заходили они оба в "совещательную" комнату, и хотя ни разу ни один из них в ней не выступал, но часто довольно долго они слушали произносимые там речи.

Мы все были довольны разрешенными собраниями и благодарны за их устройство. Но могли ли "власти" примириться с таким несуразным, недопустимым явлением, как разрешенные начальством студенческие собрания, посещаемые даже профессорами? Не будь тут замешан Энгельгардт, не поцеремонились бы они со студентами; сцапали бы, сколько им понадобилось, посадили бы, поддержали бы, сколько хотели, а затем отправили бы в места не столь отдаленные или на родину под надзор полиции. И сделали бы

распоряжение, что для спокойствия Мезенцевых и Колышкиных, то бишь для блага государства, собрания эти должны быть запрещены. Не поцеремонились бы они и с Лачиновым. Но Энгельгардт - это было лицо и лицо известное в Петербурге. Это был уже видный ученый, известный профессор, замечательный лектор, публичные популярные лекции которого по химии, читаемые им в то время в "Соляном городке", в самой обширной аудитории тогдашнего Петербурга, собирали до двух тысяч слушателей. Его обаятельная внешность, прекрасный голос, убедительнейший дар слова, ясность изложения делали то, что на лекции по такому малоизвестному и малоизвестному в то время для публики предмету, как химия, места брались с боя. Нет, такое лицо нельзя просто сцапать и выкинуть из Петербурга. Это было бы нетактично, это могло бы быть принято с неодобрением. Как смешно было бы собирать следственную комиссию для разбора дела о студенческих собраниях в Земледельческом институте, так недопустимо было устранение известного профессора Энгельгардта без надлежащего декораума - следственной комиссии.

И вот на собраниях начали появляться какие-то никому неизвестные лица; в Министерстве внутренних дел собирается комиссия из 12-ти превосходительств под председательством генерала Ланского; все члены комиссии, за исключением военного, довольно язвительного аудитора и делопроизводителя Ратькова-Рожнова, - военные генералы. И начинается "Энгельгардтово дело". Начались обыски и аресты" (Коленко, 1929).

Был арестован и автор этих воспоминаний - А.Коленко. Одновременно было арестовано в институте до 30 чел., в том числе два брата Чирвинские, Гнедич, Карпека, Афанасьев, Рассудов, Софинский, Смирнов, Вяткин. Не добившись ничего допросами и получив "самые лучшие" отзывы из института за подписью директора Петерсона, большая часть арестованных была освобождена из-под ареста. Профессора же А.Н.Энгельгардта сослали на родину в его небольшое имение в с. Батищево Смоленской губернии. П.А.Лачинову было запрещено чтение лекций, а студент Петр Чирвинский был сослан в Колу. Кроме того, ряд студентов, в том числе автор воспоминаний А.Коленко, были выдворены в административном порядке на родину под надзор полиции.

"Таким образом, окончилось тогда так называемое "энгельгардтовское дело". С какой стороны ни посмотреть - оно абсурдно. Изгоняется из столицы выдающийся человек, ещё молодой (ему, вероятно, было тогда между 35 и 40 годами), но уже известный профессор, который не только читает лекции в учебном заведении, в котором служит, но своими публичными, в высшей степени талантливыми, популярными лекциями поучает тысячи лиц; человек, который не разрушает государственные устои (не его это дело), а работает ежедневно с утра до ночи для науки (до поздней ночи он не покидал лаборатории), и сколько бы ещё он мог в своей жизни поработать и разработать, но у него эту возможность отнимают, отнимают им созданную любимую лабораторию и... посылают сеять гречку; человек, который в другой стране, при другом режиме был бы гордостью страны и народа, высылается в деревню под надзор станowych и урядников. Воистину, ужасно... и за что же такое гонение? За то, что его ученики его любили. Да, любили, любили чрезвычайно, - и его, и его помощника Лачинова" *(Там же)*.

По свидетельству А.Коленко, небольшая кучка когда-то арестованных и заключенных студентов уже к 1896 г. в большинстве - обладатели солидных должностей: Базилевич - ревизор лесоустройства, претендент на место управляющего государственными имуществами Минской губернии, Ковалевский - товарищ министра финансов, Николай Чирвинский - профессор Петровской академии, Петр Чирвинский - в Министерстве путей сообщения, Кучеров - профессор химии в Лесном, Котельников - заведующий отделом в Министерстве финансов, Гнедич, бывший основатель "конятников" в институте - один из директоров Государственного банка. Высланные же в административном порядке на родину в институт больше не возвращались. А.Коленко считал, что достичь высокого служебного положения всем им помогла химическая лаборатория А.Н.Энгельгардта. Она дала им не только знания, но и приучила к упорному и последовательному труду. И уж, конечно, без нее не было бы профессоров Н.П.Чирвинского, А.С.Ермолова, П.А.Костычева, М.Г.Кучерова.

- VII -

**Санкт-Петербургский лесной институт
(1878-1903 гг.)****7.1. Лесное хозяйство и лесная промышленность России**

Период после отмены крепостного права характеризовался быстрым экономическим развитием России, ростом фабричной, заводской промышленности и торговли, увеличением протяженности железных дорог, радикальными изменениями в хозяйстве бывших помещичьих имений. Все это обусловило появление новых запросов и требований к лесу. Лесное ведомство спешило, по мере возможностей, удовлетворить их.

Вместе с отменой крепостного права отменялась и обязанность государственных крестьян охранять леса выборными полесовщиками, а также их лесная повинность при производстве разного рода лесных работ. Кроме того, для обязательного, возможно скорейшего, устройства быта государственных крестьян и отвода им законных размеров лесных наделов пришлось на весьма длительное время отвлечь на это лесоустроителей казенных лесов для введения там надлежащего лесного хозяйства. Даже в последние годы XIX в. Лесной департамент вынужден был все ещё затрачивать часть своих сил на окончание работ по составлению и выдаче владельческих записей государственных крестьян.

В самой структуре Лесного департамента существенных изменений не произошло, однако круг его обязанностей значительно расширился. В 1883 г. горнозаводские леса Уральского и Олонецкого горного округа, переданные в 1876 г. Лесному департаменту, были возвращены в ведение заводов, за Лесным департаментом остался лишь надзор за эксплуатацией этих лесов. В ведение Лесного департамента помимо лесов бывших военных поселений (1866) поступили леса Тургайской области б. Оренбургского генерал-губернаторства (1880), Западно-Сибирского генерал-губернаторства, Северного Кавказа и 5 запад-

ных губерний (1883), Закатальского, Сухумского и Дагестанского военных округов, а так же бывших Батумской и Карской областей (1888), Сестрорецкого оружейного завода (1889) и пр.

Уже в 70-х-80-х гг. XIX в. Министерство государственных имуществ не разделяло взглядов бывшего министра финансов Канкрин, считавшего невозможным справиться с необъятной массой лесов, находившейся в его ведении, и распределившего их по разным ведомствам по назначению. И таким образом намеревавшегося в оставшихся лесах организовать наличными силами лесное хозяйство. В новых условиях Министерство государственных имуществ создало свои силы и, сосредотачивая в своих руках управление всеми государственными лесами, считало такую централизацию более надежным гарантом преуспевания лесного хозяйства.

Лесной департамент в этот период возглавляли Ю.И.Блюменталь (1882-1886), Е.С.Писарев (1886 - 1895) и Ф.П.Никитин (1895 - 1905). Претерпели некоторые изменения и действовавшие с 1866 г. вместо казенных палат управления государственных имуществ в губерниях. В 20 губерниях должности управляющих были совмещены с должностью губернского лесничего. В 1882 - 1885 гг. управления государственных имуществ в 10 губерниях были закрыты, вместо них образованы соединенные управления: 9 по двум и 1 по трем губерниям. Продолжало увеличиваться число учреждаемых лесничеств и лесничих для них.

Подверглась переменам и подготовка лесных кадров. После нескольких реорганизаций в 1886 г. было закрыто лесное отделение и в Петровской сельскохозяйственной академии, а в 1887 г. - Лисинское лесное училище. В 1888 г. была уч-

реждена Лисинская низшая лесная школа. На основании высочайше утвержденного "Положения о низших лесных школах" к 1894 г. действовало уже 13 таких школ с двухгодичным сроком обучения и контингентом обучающихся по 20 чел.

4 апреля 1888 г. было утверждено "Положение о сбережении лесов", известное под именем Лесоохранительного закона.

Действию правил этого Положения подчинялись все леса России, за исключением особо поименованных губерний или их частей. Непосредственные заведывание охранением лесов в губерниях возлагалось на Лесоохранительный комитет под председательством губернатора. Особым мерам сбережения подчинены были защитные леса. Защитными признавались леса, сдерживающие сыпучие пески или препятствующие их распространению по морским побережьям, берегам судоходных и сплавных рек, каналов и искусственных водоемов, леса вблизи городов, железных и шоссейных дорог, горные леса на крутых склонах и пр. Во всех защитных лесах устанавливался особый режим лесопользования и лесного хозяйства. Общий надзор за соблюдением "Положения о сбережении лесов" осуществлял Лесной департамент.

По инициативе министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова в 1893-1899 гг. работала экспедиция под руководством В.В. Докучаева с целью выяснения причин периодически повторяющихся засух и неурожаев в черноземном крае юга России и разработки мер борьбы с ними. Экспедиция заложила три опытных участка - Хреновский, Старобельский и Мариупольский, на которых были осуществлены все необходимые гидротехнические и агролесомелиоративные мероприятия, обеспечивающие прекращение водной и ветровой эрозии почв, смягчающие действие засух и гарантирующие высокие урожаи сельскохозяйственных культур.

С 1899 г. Лесной департамент организовал и работу песчано-овражной партии на юге России с закладкой специальных агролесомелиоративных питомников, закреплением и облесением оврагов, балок и песков.

Во второй половине XIX в. в России продолжалось становление и развитие лесной промышленности. Уже к середине XIX в. в России не осталось пильных мельниц, приводимых в действие водяным колесом, все они были переобору-

дованы под паровую машину или пришли в негодность. Лесопромышленный комплекс в эти годы развивался довольно быстро. Если в 1871-1880 гг. экспорт пиломатериалов составил в среднем 27 910 тыс. руб. в год, то за 1890 - 1895 гг. он равнялся 42 298 тыс. руб., хотя предприятия лесопиления оставались такими же сравнительно небольшими, двух- или четырехкранными, как и в 1820 г.

В 1896 г. было зарегистрировано уже 1 219 лесопильных заводов, которые произвели продукции на 65 287 тыс. руб. и на которых было занято 44 117 рабочих (*Энциклопедический словарь, 1991, с.299*).

Прогресс лесовозного транспорта выразился в следующем. Молевой сплав лесопромышленники стали производить объединенными усилиями, создавая для этого на паях лесосплавные конторы, в деятельности которых зародилась и к концу периода приобрела значительные масштабы мелиорация лесосплавных рек, стали разрабатывать бассейновые правила. По судоходным рекам лес транспортировали только с помощью пароходов-буксиров, время навигации значительно расширилось.

Большое развитие получил железнодорожный транспорт, позволивший значительно расширить географию как лесозаготовок, так и лесопотребляемых районов страны. В местах перевалки лесных грузов с водного транспорта на железнодорожный возникали крупные лесоперерабатывающие производства, создавались значительные запасы древесины на складах. Новыми центрами лесопиления и деревообработки стали на Волге - Ярославль, Кинешма, Кострома, Камышин, Царицын, Астрахань, на Днепре - Кременчуг, Екатеринослав, Херсон.

Начался перевод на фабричную основу прежних кустарных промыслов. Появляется фабричное производство мебели, бочек, даже ящиков. Повсеместное распространение получает технология нарезки шпона, механизированное производство кровельной дранки, гонта, возникают производства клееной фанеры и древесной муки.

Уже в начале XIX в. в России переугливалось около 400 тыс. м³ древесины в год. По совету Д.И.Менделеева, была улучшена технология сухой перегонки древесины. На Охтинском пороховом заводе он наладил производство особого вида бездымного пороха, 95% которого составляла демицеллюлоза.

Именно в конце XIX - начале XX в. произошло становление крупных самостоятельных отраслей - спичечной, фанерной и целлюлозной. К началу XX в. в России имелось 10 фанерных заводов, а в 1914 г. - 48. Бумажная промышленность перешла к производству бумаги из целлюлозы и древесной массы. В 1914 г. работало уже около 140 фабрик по производству бумаги и картона и около 50 производств по выпуску полуфабрикатов - древесной массы и целлюлозы. Вся русская промышленность (без Финляндии)

накануне Первой мировой войны вырабатывала 270-290 тыс. т бумаги, 145 - 160 тыс. т целлюлозы и 48 - 64 тыс. т древесной массы. Отличительной чертой всей лесной промышленности России в рассматриваемый период было наличие свободных, ничем не стесняемых связей с лесной промышленностью других стран (Кузавков, 1997).

Вот на таком фоне протекала деятельность Санкт-Петербургского лесного института в конце XIX - начале XX в.

7. 2. Лесное, парк и здания института

7. 2. 1. Лесное

С 80-х годов XIX в. начался упадок Спасской мызы и соседнего с ней Лесного. Дачник мельчает и беднеет. Беклешевский сад постепенно становится местом "черного люда". Сад постепенно запускается и зарастает. В начале XX в. в связи с открытием Политехнического института Лесное приобретает значение пригорода с быстро растущим населением.

Сбор денег и управление местностью оставалось в ведении Лесного института до конца XIX в., когда было закончена начатая в 1877 г. операция выкупа участков в частную собственность и заботы о Лесном перешли к земству. Местность Лесного после 100-летнего владения ею Лесным институтом сделалась самостоятельным поселком с населением небольшого провинциального города. Однако связь института с Лесным не порвалась, так как здесь еще сохранилась часть земель в его владении. В нижней части сохранился "треугольник", а в верхней - два запасных участка по обе стороны Ин-

ститутского проспекта. Один из них, с Серебряным прудом, был предоставлен в пользование обществу благоустройства, а другой использовался под дом для преподавателей института, часть его оставалась под лесом до 1913 г., когда на нем был устроен питомник, часть же отошла от института (сегодня это усадьба СПбНИИЛХ). Наконец, в распоряжении института остался средний участок с усадьбой, парком и учебными учреждениями.

В 90-х годах для летних практических занятий по лесоводству был заложен один небольшой питомник в парке. В конце XIX в. значительно расширился торговый древесный питомник парковых деревьев и кустарников. Он занимал площадь 8,2 га и служил наглядным учебным пособием для студентов, получивших возможность наблюдать посадку, разведение и выращивание различных древесных и кустарниковых пород, а также их выкопку, сортировку и упаковку при отправке (Безбах, 1929).

7. 2. 2. Парк в 1897 г.

На юго-западе парка находился упомянутый выше древесный питомник. На север от него до Новосильцевской улицы простирался участок парка, образовавшийся из подсадок к уже имевшемуся "сосновому кустарнику". После 1897 г. здесь было прорезано еще несколько дополнительных дорожек. Центральную часть занимала

усадьба института с главным учебным зданием, а также хозяйственными, служебными и жилыми постройками. Восточнее усадьбы находилась вторая половина парка, также сильно разросшаяся. Место бывших лагерных барачков занимал овраг, из которого брали песок. Пустопорожнее место между бывшим лагерем и Малой Спасской ули-

цей в 1898 г. было занято агрономической станцией. Севернее ее в 1902 г. была построена водонапорная башня, впоследствии превращенная, ввиду отсутствия хорошей воды, в метеорологическую обсерваторию с рядом сооружений вокруг.

Место хозяйственного ботанического питомника оставалось свободным, а ороситель-

ная система на соседнем лугу была превращена в древесную школу, граничащую на севере с салицетумом, близ которого по-прежнему помещался дендрологический сад. Рядом с садом директора находился ботанический сад, а с юга к главному зданию примыкал цветник.

7. 2. 3. Здания Лесного института

Так как помещения Лесного института не удовлетворяли возрастающие потребности, в 1883-1885 гг. был произведен капитальный ремонт главного каменного корпуса, на что было израсходовано 73 121 руб. В это же время было построено особое здание для больницы и бани.

В процессе ремонта главная особенность институтского здания, а именно - размещение в нем вместе с учебными аудиториями и кабинетами интерната для студентов - "студенческих номеров", была сохранена. Общежитие для студентов помещалось в восточном и западном корпусах главного здания. Оно разделялось на 3 части, или коридора, - ботанический, зоологический и физический. Студенты размещались в комнатах по одному, по два и даже по три человека, в зависимости от количества окон в комнатах. Всего в общежитии проживало около 150 студентов. После расширения ботанического и зоологического кабинетов и других учебно-вспомогательных учреждений количество комнат для студентов уменьшилось, а число живущих в общежитии сократилось до 100 чел.

Студенческая столовая до 1884 г. размещалась в северном корпусе института. Затем длительное время, вплоть до 1898 г., столовой в здании института не было (институт оказывал некоторое пособие частным столовым в Лесном, в которых обедало большинство студентов). Только в 1898 г. вновь была открыта студенческая столовая в нижнем этаже северного корпуса главного здания института.

В 80-х годах при физическом кабинете института была построена небольшая учебная метеорологическая станция, сначала очень бедно, за недостатком средств, обставленная и постепенно пополнявшаяся необходимыми приборами. К 1887 г. станция разрослась до размера станции II разряда. В том же году были начаты

правильные метеорологические наблюдения в срочные часы. К проведению этих наблюдений привлекались слушатели института. Первоначально метеорологическая станция размещалась около деревянного флигеля у лагерного пруда. Впоследствии ее перевели в здание водонапорной башни у Малой Спасской улицы.

С увеличением контингента студентов Лесной институт все больше ощущал недостаток в учебных помещениях, в оборудовании их современными приборами. Особенно неприятно ощущались отсутствие водопровода, электрического освещения, газа для лабораторий. Здание по-прежнему отапливалось дровами. Недостаточность средств, выделяемых на ремонт здания, усугубляли положение института. Здания его обветшали и требовали основательной перестройки.

В начале 80-х годов помещения главного учебного здания были распределены следующим образом. В первом этаже, в западной половине южного фасада и в примыкающем к нему западному фасаду, находилась химическая лаборатория, устроенная в 1867-1870 гг. преподававшим в институте проф. А.Н.Энгельгардтом. Она была одной из первых в России и гордостью института. Остаток первого этажа западного фасада, около одной трети, занимала квартира преподавателя лесных законов Д.Д.Шилова (позже здесь жил профессор химии П.А.Лачинов, а в 90-х годах - профессор ботаники И.П.Бородин). Во второй (восточной) половине южного фасада располагались физический и механический кабинеты и аудитории. Физический кабинет и аудитория занимали часть бывшего центрального корпуса, примыкавшую к вестибюлю, и перемычку, соединяющую его с бывшим восточным флигелем, в котором размещался механический кабинет.

По восточному фасаду, почти у угла, на первом этаже находилось почтово-телеграфное отделение, занимавшее две большие комнаты. При капитальном ремонте главного здания это отделение перевели в деревянный флигель, где оно и пребывало до 90-х годов XX в. Далее обе стороны центрального коридора, проходившего сквозь весь корпус, занимали "студенческие номера".

галтерии (справа), помещалась канцелярия института. Промежутки между центральным корпусом, восточным и западными флигелями были превращены в залы. Одна из них (сегодня это Большой читальный зал) тогда, в 80-х годах, была "проходной", а в 1929 г. - актовым залом. Другую же занимал музей, а с 1929 г. - аудитория, вдоль которой проходит коридор.

Ботанический кабинет

Первый этаж северного корпуса был занят квартирами служителей, столояра, столовой для слушателей института, кладовой, кухни, комнатами для кухмистра и прислуги при столовой.

Помещения второго этажа южного корпуса были распланированы следующим образом. Центральная часть над вестибюлем была проходной комнатой (теперь это кабинеты ректора, проректора и приемная). Напротив, с одной стороны лестницы, передняя и рядом с ней приемная для слушателей. По другую сторону лестницы, где теперь проход в коридор и комната бух-

Угол южного фасада, где в 1929 г. помещался ботанический кабинет, а сегодня находится кафедра общей экологии, анатомии и физиологии растений, и занимал зоологический кабинет, тогда весьма небольшой, а также проходная комната, через которую попадали в центральный коридор западного фасада с расположенными там "студенческими номерами". В конце этого коридора, над квартирой Д.Д. Шилова, помещались лазарет и аптека.

Угол южного фасада, примыкавший к восточному, занимали ботанический кабинет и ау-

дитория. Весь же восточный фасад был предоставлен также под "студенческие номера".

Северный корпус был отдан квартирам. Здесь (на 2-м этаже) жили ассистент ботаники, профессор зоологии (Гримм), библиотекарь, преподаватель математики, лаборант химии и помощник инспектора.

На третьем этаже северного корпуса помещались фундаментальная библиотека и кабинет лесоводства. Центральная часть южного фасада также имела третий этаж, занятый церковью.

В связи с расширением числа слушателей Совет института на своем заседании 21 марта 1900 г. единогласно постановил: признать желательным выселение интерната служащих из главного здания института и выработать следующий проект необходимых в нем расширений отдельных помещений.

1 этаж:

1) шинельную расширить за счет помещений архива, служительской и склада геодезических инструментов;

2) из нынешней приемной сделать инспекторскую;

3) увеличить помещения физического кабинета за счет помещений булочной и номеров 1, 3 и 5 с устройством, если позволят технические условия, большой угловой физической аудитории;

4) остальную часть физического коридора отдать под помещение фундаментальной библиотеки;

5) кабинет почвоведения увеличить тремя прилегающими к нему кабинетами технической лаборатории;

6) помещение химической лаборатории желательно увеличить двумя комнатами, занимаемыми министерскою лабораториею, с устройством

зоологический кабинет

вом, если позволят технические условия, большой угловой химической аудитории.

II этаж:

1) зоологический кабинет увеличить за счет помещений под номерами 2, 4 и 5;

2) остальную часть зоологического коридора отдать для устройства лесоводственного музея;

6) под ботанический кабинет отвести помещения с номерами 1, 3, 4 и 6 ботанического коридора;

7) в помещении 18 устроить кабинет лесного законодательства;

8) помещения с номерами 20, 22 и 23 отдать под устройство минералогического кабинета.

Лесотехнический кабинет

3) увеличить аудиторию первого корпуса (южного) одной комнатой технологического кабинета, а из остальных помещений этого кабинета сделать кабинет директора и архив;

4) под кабинет лесной технологии отдать помещения с номерами 8, 10, 5, 7, 9, 11 и 13 ботанического коридора;

5) под кабинет лесного инженерного искусства отдать помещения с номерами 12, 14 и 16 того же коридора;

III этаж:

1) аудиторию IV северного корпуса устроить в нижних помещениях таксационного и геодезического кабинетов;

2) под геодезический кабинет и чертежную отдать 5 комнат, занимаемых ныне фундаментальной библиотекой, чертежной и студенческой читальней с сохранением чертежных занятий и в актовом зале; под склад инструментов должна быть отведена еще одна комната из студенческих уборных;

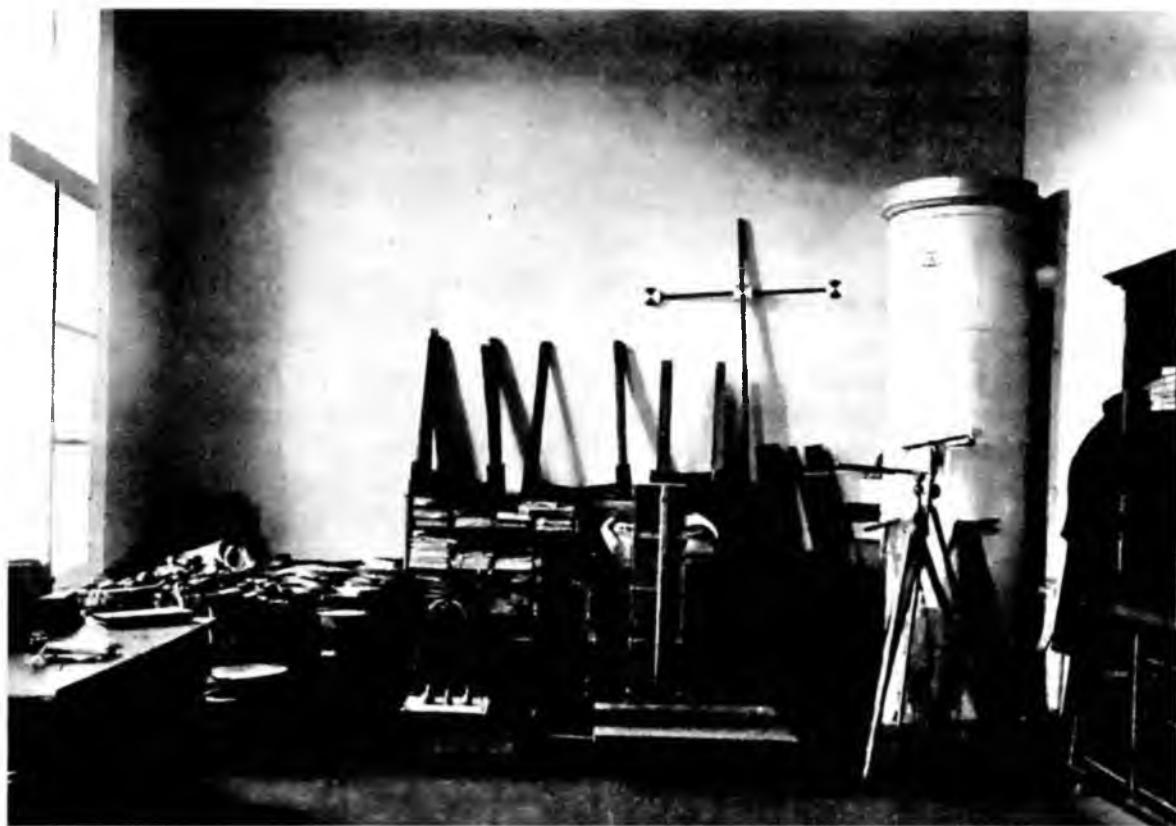
3) кабинет таксации и лесоустройства разместить в комнатах, занимаемых ныне аудиторией IV северного корпуса ;

4) из инспекторской сделать профессорскую.

Наконец, признана неотложной необходимость устройства водоснабжения, канализации и газопровода. Решение Совета от 30 января

верный корпус целиком отводился под общежитие на 200 чел. Для квартир служащих, отходящих под общежитие, намечалось выстроить новые здания. Планировался капитальный ремонт всех построек в институтской усадьбе.

К 100-летию юбилею Лесного института были выполнены почти все ремонтные работы,

Таксационный кабинет

1901 г. рекомендовало освободить с будущего учебного года 3 комнаты студенческого общежития для музеев лесоводственного, лесного и почвоведения.

В 1902 г. был разрешен капитальный ремонт институтских старых зданий и постройка новых. Для этого было отпущено 612 тыс. руб. с распределением на 3 года. Предполагалось перестроить главное здание и все учебно-вспомогательные учреждения, а также обеспечить их водой, электрическим освещением, центральным паровым отоплением, а лаборатории - газом. Се-

перестройки и закончено строительство новых зданий. Помещения института стали значительно благоустроеннее и приспособленнее к учебным целям.

Тогда же были построены:

- два каменных здания для квартир профессоров и преподавателей (сегодня это дома, расположенные восточнее главного учебного корпуса и напротив входа во второе учебное здание);
- водонапорная башня;
- электрическая станция и станция парового отопления;

- два дополнительных 4-этажных корпуса во внутреннем дворе главного здания, предназначенные для квартир преподавателей и служащих. Они были пристроены к северному корпусу, который, в свою очередь, был надстроен до 4-х этажей.

К бывшему центральному флигелю южного фасада тогда же пристроили с севера гардеробную, а с юга - тамбур для подъезда. Из-за построек во внутреннем дворе главного корпуса был уничтожен сад с большим количеством редких у нас древесных пород. Тогда же были ликвидированы боковой подъезд на западном фасаде и узкий зоологический коридор, проходивший

вдоль актового зала (читальный зал), благодаря чему последний значительно расширился и приобрел современный вид.

В связи с перечисленными перестройками исчезла отмечавшаяся выше особенность - объединение общежитий с учебными помещениями. "Студенческие номера" были превращены в учебные кабинеты, а студенты переведены в северный коридор. Впоследствии, в связи со студенческими беспорядками в 1906-1908 гг., общежития в здании института были закрыты, помещения превращены в квартиры и учебные кабинеты, а студенты вынуждены жить на частных квартирах в Лесном.

7. 3. Деятельность института

7. 3. 1. Положение 1880 г. и штат

Как отмечалось выше, по инициативе Министерства государственных имуществ Комитет министров разработал предложения по реорганизации Санкт-Петербургского земледельческого института в Санкт-Петербургский лесной институт, которые были высочайше утверждены 5 ноября 1877 г. При этом было закрыто агрономическое отделение, упразднены три кафедры - сельскохозяйственной технологии, зоотехники и сельскохозяйственной экономии. Кафедра земледелия сохранилась, однако под ней подразумевался преимущественно курс почвоведения. Было предписано также не замещать вакантную должность профессора химии и упразднить должность одного из его помощников, а профессоров и преподавателей упраздненных кафедр оставить за штатом.

Слушателям сельскохозяйственного отделения предоставлялось право перехода, по их желанию, на лесное отделение института с допущением для них некоторых облегчений при окончательных экзаменах или в Петровскую академию с выдачей им пособия на переезд. Это же разрешалось и студентам 1 курса, оставленным на второй год.

В 1877/78 учебном году - последнем в Санкт-Петербургском земледельческом и лесном институте - преподавались 20 дисциплин: энциклопедия лесоводства (Шафранов), зоотехния

(Бажанов), механика (Сомов), ботаника (Бородин), общие и лесные законы (Шилов), химия неорганическая (П.А. Лачинов), лесовозращение (Шафранов), скотоводство (Бажанов), лесная таксация (Рудзкий), земледелие (Костычев), технология (Андреев), минералогия и геогнозия (Ерофеев), геодезия (Крыжин), политическая экономия (Янсон), счетоводство (Заломанов), лесоустройство (Рудзкий), лесная технология (Кайгородов), сельскохозяйственная экономия (Заломанов), физика и климатология (Д.А. Лачинов).

Уже в новом 1878/79 учебном году из учебного плана были исключены зоотехния, механика, скотоводство и счетоводство. Появились новые дисциплины - зоология, повторительный курс по математике и механике; вместо технологии - лесная технология и инженерное искусство, вместо счетоводства и политэкономии - статистика и политическая экономия, лесовозращение переименовано в лесоводство. Отмечено, что курс земледелия преимущественно должен излагать почвоведение.

В Министерстве государственных имуществ в сотрудничестве с преподавателями Лесного института уже с 1878 г. разрабатывался проект нового Положения и штата Лесного института. Лесной институт находился в непосредственном подчинении Лесного департамента.

15 апреля 1880 г. были высочайше утверждены "Положение о Санкт-Петербургском лесном институте" и его штат.

Статья 1 констатирует, что Санкт-Петербургский лесной институт принадлежит к разряду высших учебных заведений и имеет целью давать молодым людям высшее образование по лесным наукам. Институт находится в ведении Министерства государственных имуществ по Лесному департаменту. Непосредственно институтом руководит директор. При институте состоят: по учебной части - Совет, а по хозяйственной - хозяйственный комитет (ст. 2 и 3).

В институте преподавались 16 дисциплин:

- православное богословие,
- статистика и политическая экономия,
- физика, метеорология и климатология,
- химия,
- математика,
- немецкий язык (ст. 4),
- минералогия,
- ботаника,
- зоология,
- геодезия и черчение планов,
- почвоведение,
- лесоводство,
- лесная таксация,
- лесоустройство,
- лесная технология и лесное инженерное искусство,
- общее законоведение, полицейские, лесные и межевые законы.

Кроме лекций по специальным учебным курсам, предусматривались и практические занятия в парке института и в казенных лесных дачах по указанию министра государственных имуществ.

Срок обучения устанавливался четырехлетний. Учащиеся в институте именовались слушателями. Институту предоставлялось право бесплатно выписывать из-за границы любые учебные пособия. Вскрытие ящиков-посылок с ними производилось в самом институте в присутствии таможенного или полицейского чиновника. Институт мог издавать тезисы, рассуждения и иные сочинения ученого содержания с соблюдением общих цензурных постановлений (ст. 6-10).

Директор института назначается высочайшим приказом по представлению министра государственных имуществ из лиц, как правило, с ученой степенью. Все прочие штатные чины ин-

ститута по представлению Совета института утверждаются министром государственных имуществ. В том числе профессор православного богословия назначался с согласия епархиального начальства. Канцелярские служители, писцы по найму и служители при институте назначаются директором института в соответствии со штатным расписанием (ст. 12).

Вместо должности декана в помощь директору института по учебной части министр государственных имуществ определял помощника директора из профессоров института. Должность профессора института мог замещать только доктор или магистр, а доцента - лицо со степенью кандидата по разряду наук, соответствующих его кафедре. Однако по тем предметам, по которым не были установлены кандидатские и магистерские степени, профессорами и докторами могли быть лица с высшим образованием по этим предметам и удостоенные звания, соответствующего такому образованию. В противном случае они считались исполняющими должность преподавателя. При получении ими соответствующих степеней и званий они утверждались в должностях. Ассистентами и лаборантами могли быть только лица с высшим образованием по тем предметам, по которым состояли помощники профессоров и удостоенные звания, соответствующего такому образованию (ст. 16-17).

Соответственно преподаваемым дисциплинам определялось и число кафедр - 16. Одному преподавателю не разрешалось занимать две кафедры, разве только в исключительных случаях и с разрешения министра государственных имуществ. За совмещаемую кафедру выдавалось половинное вознаграждение преподавателю от получаемого им оклада по его основной кафедре. Директору института предоставлялось право преподавания предмета или части его, соответствующей его ученой степени или званию с разрешения министра и со штатным окладом доцента.

По выслуге 25 лет профессор в должности штатного преподавателя по представлению Совета утверждался министром в звании заслуженного профессора Лесного института со всеми преимуществами, предоставляемыми заслуженным профессорам университетов. При этом в необходимый для этого 25-летний стаж включалась и служба при других учебных заведениях, которым было предоставлено право удостаивать своих преподавателей указанного звания (ст. 20-21).

Все работники Лесного института по чинопроизводству уравнивались с лицами, служащими по учебной части министерства народного просвещения, а именно: директор института - с ректорами университетов, профессора - с ординарными профессорами, инспектор, его помощник, доценты, лекторы, ассистенты, лаборанты и библиотекарь - с такими же чинами университетов.

Совет института состоял только из профессоров под председательством директора. Он решал все вопросы учебного плана, а именно: предложения министру, по результатам тайного голосования, кандидатов на открывающиеся вакансии профессоров и преподавателей, на должности секретаря совета, членов хозяйственного комитета, ассистентов и лаборантов; избрание почетных членов и корреспондентов; представления министру о назначении "бедствующим" слушателям пособий и стипендий в случаях, заслуживавших этого; переводить слушателей из одного курса на другой, а окончивших полный курс в институте - удостоивать ученых званий; назначение пособий ученым лесоводам первого разряда, пожелавших продолжать занятия лесными науками, особенно в случаях подготовки таких лиц к преподавательской деятельности, преимущественно по специальным предметам, на срок не более двух лет. Последнее не что иное, как современная аспирантура (ст. 24 и 37).

Все хозяйственные вопросы решал хозяйственный комитет под председательством директора и двух членов, избираемых Советом института из своей среды на 2 года и утверждаемых министром (ст.25).

Слушателями Лесного института могли быть молодые люди всех сословий, достигшие 17 лет, окончившие гимназии или реальные училища с дополнительным при них классом по какому-либо из отделений, а также другие средние учебные заведения, объем преподавания в которых будет признан министром достаточным для подготовки к слушанию курса в институте. Принимались в слушатели и лица, окончившие курс в высших учебных заведениях, и те из неокончивших его, которые имели аттестаты или свидетельства об успешной сдаче экзамена по полному курсу гимназии или соответствующего среднего учебного заведения (ст. 26).

В высшие учебные заведения России того времени принимались только мужчины, прием же евреев и поляков был ограничен. Как прави-

ло, слушатели Лесного института жили в его помещениях и только при их недостатке министр разрешал проживание их у родственников или вне института. За право слушания лекций платили по 25 руб. за каждое полугодие, а слушатели, жившие в помещениях института, сверх того вносили за свое содержание особую плату, размер которой определял министр государственных имуществ. Все слушатели института носили установленную для них форменную одежду. Казеннокоштные, а таких было 25 % от общего числа, после окончания института обязывались прослужить в лесном ведомстве по полтора года за каждый год обучения. От этого обязательства выпускников мог освободить только министр государственных имуществ. Разreshалось при институте учреждать стипендии как частным лицам, так и обществами или ведомствами, на условиях самих учредителей, при том, чтобы они не противоречили уставу института и общим законам (ст. 27-32).

Выпускники Лесного института удостоивались звания ученого лесовода I и II разрядов. Посторонние лица допускались к испытанию в институте лишь на звание ученого лесовода I разряда при условии представления о своем образовании свидетельства, дающего право на поступление в институт. Они же допускались также и к испытанию в институте по одному или нескольким специальным предметам, в нем преподаваемым, для получения свидетельства в степени знания этих предметов (ст. 34 и 35).

Впредь до разрешения вопроса о служебных правах воспитанников учебных заведений гражданского ведомства лица, удостоенные звания ученого лесовода I разряда, пользовались всеми правами, предоставленными получающим степень кандидата от российских университетов. Ученые лесоводы II разряда пользовались правами действительных студентов этих университетов.

Тогда же был утвержден и новый штат Санкт-Петербургского лесного института. Он включал одного директора, 9 профессоров (соответственно 9 профессорских кафедр), 7 доцентов и лекторов (соответственно 7 доцентских кафедр), 6 ассистентов и лаборантов, одного инспектора и двух его помощников, одного библиотекаря, одного секретаря канцелярии (он же казначей и бухгалтер), одного экзекутора, а всего 29 чел. Всем им, кроме жалованья, выделялись средства на питание - "столовые".

Профессорские кафедры были присвоены преподавателям православного богословия, химии, ботаники, общего законовещения, лесоводства, лесной таксации, лесоустройства, лесной технологии и инженерного искусства, геодезии.

Решением Лесного департамента от сентября 1880 г. были назначены: профессорами И.П. Бородин и С.В.Ведров, исполняющими должность профессора - Н.С. Шафранов, П.Н. Вереха, А.Ф.Рудзкий, Д.Н.Кайгородов, И.С.Крыжин, Д.А. Лачинов (одновременно и младшим запасным лесничим) с содержанием 2700 руб. в год. Доцентами с содержанием 1200 руб. в год были назначены П.А. Лачинов (также младшим запасным лесничим), М.В.Ерофеев и П.О.Сомов. Ю.Э. Янсон уже имел звание профессора Санкт-Петербургского университета. Ассистентом был назначен Д.М. Кравчинский, в ассистенты произведены работавший по найму лаборант при химической лаборатории М.Г. Кучеров.

Проф. Ю. Э. Янсон,
преподаватель Лесного института

Гражданские чины колебались от IV - у директора и V - у профессоров до IX - у экзекутора и библиотекаря. Штат предусматривал добавочные содержания: профессору - помощнику

директора, преподавателю - секретарю Совета и двум преподавателям - членам хозяйственного комитета, а также вознаграждения врачу и архитектору. На все это годовой расход средств составлял 53 300 руб. Кроме того, на хозяйственные расходы выделялось 51 100 рублей, в том числе на библиотеку, кабинеты и химическую лабораторию - 6 000, на издание сочинений, программ, покупку медалей - 850, на практические занятия слушателей - 5 000, на отопление и освещение - 16 000, на ремонт зданий и сооружений - 7 000, содержание сада и парка - 3 100, на содержание лошадей и экипажей - 2000 руб. и т.д. Общая сумма расходов для института устанавливалась в 104 400 руб. в год.

Кроме этого, за счет средств, поступающих от слушателей, ежегодно составлялась смета расходов на содержание слушателей, живущих в помещениях института, и на развитие учебной деятельности. Все служащие института пользовались, по мере возможности, казенными квартирами с отоплением. В случае недостатка помещений в институте его чинам выдавались квартирные деньги в размере, определяемом министром государственных имуществ.

За лучшие письменные работы-рассуждения слушателям Лесного института решением Совета института ежегодно присуждались одна золотая (130 руб.) и одна серебряная (110 руб.) медали. В 1883 г. золотая медаль была присуждена слушателю А.С. Гребницкому. В дальнейшем обладателями золотой медали стали Л. Гульбе (1885), В.Я.Добровольский (1886), Д.В. Померанцев (1899), В.Н. Сукачев (1902), А. Марченко (1896). Серебряные медали в 1881 г. получили С. Раунер и А. Вермашев. С 1882 г. Лесной департамент учредил одну стипендию имени В.С. Семенова. 9 марта 1882 г. Советом была одобрена новая программа курса по лесоводству, составленная Н.С. Шафрановым. Она предусматривала 5 лесоводственных экскурсий: в дендрологические сады Регеля и Рохеля, в Линдуловскую лиственничную рощу, на торфяное болото за дачами Штоля и Шмидта, в окрестности Сестрорецка для осмотра местности, нуждающейся в укреплении летучих песков, и в Лисинское учебное лесничество.

Санкт-Петербургское лесное общество передало Лесному институту гербарий проф. В.Е. фон-Граффа из 2000 листов, который демонстрировался на Всероссийской промышлен-

ной выставке 1872 г. в Москве. Лесной департамент распорядился об организации в институте самостоятельной кафедры по лесным законам и лесоуправлению и срочном замещении вакансии по этой кафедре. Однако после обсуждения Совет института большинством голосов поддержал мнение проф. С. В. Ведрова о целесообразности существования одной кафедры законовещения.

1 сентября 1882 г. профессорами Лесного института были утверждены исполнявшие должности профессоров П. Н. Вереха, Н. С. Шафранов и Д. Н. Кайгородов.

В 1877-1882 гг. в Охтинской лесной даче ежегодно проводились экскурсии и практические занятия. Заведывал ею проф. А. Ф. Рудзкий, надеясь обратить ее в учебный лес института.

Выпускники Лесного института В. Штурм и С. Раунер в 1882 г. впервые были оставлены при институте стипендиатами высшего оклада для совершенствования в лесных науках. Им полагалась стипендия по 500 руб. в год.

19 октября 1882 г. на заседании Совета института был одобрен нормальный учебный план. Он предусматривал изучение слушателями следующих дисциплин: на I курсе - православного богословия, физики, математики, химии, минералогии и геогнезии, ботаники, зоологии, общего законовещения и немецкого языка; на II курсе - метеорологии, химии, ботаники, дендрологии, зоологии, геодезии и немецкого языка; на III курсе - почвоведения, зоологии, политической экономии, полицейского права, лесоводства, лесоустройства, лесного инженерного искусства, геодезии и немецкого языка; на IV курсе - почвоведения, статистики, полицейского права, лесных и межевых законов, лесоводства, лесной таксации и оценки лесов, лесоустройства, лесной технологии и немецкого языка. Всего было 22 дисциплины. В неделю читалось по 14 лекций на первом и втором курсах, 24 - на третьем и 21 - на четвертом. В 1882/83 академическом году в Лесном институте имелось 10 кабинетов и одна химическая лаборатория. До 1883 г. право на получение стипендии Лесного ведомства имели слушатели со средней оценкой не менее 3,5. 22 февраля 1883 г. Совет повысил ее до 4,0. Один раз в году, в апреле-мае, слушатели института сдавали экзамены: 6 - на I, 9 - на II, 12 - на III и 10 дисциплин - на IV курсах. 2 января 1884 г. высочайше одобрены описание и рисунки форменной одежды для слушателей Лесного инсти-

тута с правом донашивания прежней в течение одного года. Старший советник П.А. Лачинов 5 февраля 1885 г. утвержден в должности профессора химии Лесного института.

6 апреля 1885 г. в связи с 1000-летием со дня блаженной кончины славянского первоучителя Святого Мефодия по решению Совета в актовом зале было отслужено после Божественной литургии торжественное молебствие. При этом проф. Тихомиров сказал приличное случаю слово.

В 1885 г. был разработан и утвержден проект бесцензурного издания "Ежегодника Санкт-Петербургского лесного института": объем - 15-20 печ. л., тираж - 600 экз., в том числе 200 экз. для бесплатной рассылки. Издание "Ежегодника" было разрешено 27 апреля 1885 г. Редактором его на 3 года был избран В.Т. Собичевский, со-редактором - П.Н. Вереха. Слушатель Л. Гульбе получил золотую медаль за работу "Деятельность камбия и сравнение строения древесины ствола и корней наших деревьев", опубликованную позже на страницах "Ежегодника".

О высоком престиже Санкт-Петербургского лесного института в 80-е годы XIX в. свидетельствовали конкурсы на замещение вакансий профессоров и доцентов. Так, в 1885 г. на вакантную кафедру зоологии претендовали Брандт, Усов, Плеске, Никольский и Холодковский. После чтения пробных лекций Совет тайным голосованием избрал Н. А. Холодковского. Назначенный в середине учебного года директором Лесного института Н.С. Шафранов дочитал курс лесоводства и просил в 1888 г. освободить его и предлагал на образовавшуюся вакансию избрать исполнявшего должность лесничего Подгороднего лесничества Тульской губернии Э.Э. Керна. Однако комиссия в составе Шафранова, Бородина, Верехи, Кайгородова и Рудзкого, рассмотрев труды Керна, пришла к выводу о несоответствии его кандидатуры кафедре лесоводства.

Когда в сентябре 1879 г. доц. М.В. Ерофеев перешел в Варшавский университет, членам Совета было поручено переговорить с Иностранцевым, Мушкетовым, Докучаевым и Ковалевским на предмет занятия вакантной кафедры в Лесном институте.

В 1901 г., после ухода из Лесного института В.Я. Добровлянского, по конкурсу на вакантную кафедру лесоводства претендовали А.Н. Соболев, Д.М. Кравчинский, Г.Ф. Морозов и И.И. Сурож. Избран был Г.Ф. Морозов.

Большим был в эти годы и конкурс среди желающих поступить в Лесной институт. Так, в 1885 г. было подано заявлений 337, принято в число слушателей - 110; в 1887 г. подано 323, принято - 110. При этом из экзаменовавшихся 235 чел. по русскому языку на "отлично" сдали 12, на "хорошо" - 43 и на "удовлетворительно" - 70 чел., 110 чел. получили неудовлетворительную оценку. В 1896 г. поступило 368 прошений о зачислении в институт. В 1902 г. на 87 мест претендовало 397 чел. Выросло и общее количество слушателей за счет увеличения ежегодного приема и уменьшения отчислений в процессе учебы. В 1881 г. в Лесном институте числилось 208 слушателей, в 1882 - 279, в 1886 - 368. В 1898 г. на I курс было принято 175 слушателей.

17 февраля 1888 г. на Совете был рассмотрен проект "Устава и штата Санкт-Петербургского лесного института", выработанный во изменение действовавших устава и штата ввиду необходимости согласования последних с основными положениями действующего устава российских университетов и проектом устава Петровской сельскохозяйственной академии.

В дискуссии по учебному плану приняли участие все профессора Лесного института: Н.С. Шафранов, Д.Н. Кайгородов, И.П. Бородин, П.А. Лачинов, А.Ф. Рудзкий, П.Н. Вереха, А.П. Соколов, Н.А. Холодковский, П.А. Костычев. Считаю уместным и сегодня привести мнения наших выдающихся предшественников по учебному плану.

Совет нашел излишним указание на научность и, отдельно, на практичность преподавания, так как в Лесном институте и научное изложение не должно чуждаться практических целей, и практические указания несомненно должны иметь научный характер. Санкт-Петербургский лесной институт есть учебное заведение, дающее высшее научное образование по лесному хозяйству.

Признавая полезным введение в Устав разделение предметов преподавания на основные, специальные и вспомогательные, Совет посчитал однако необходимым: а) геодезию с черчением планов поместить в группу наук вспомогательных; б) дендрологию считать как вспомогательный предмет; в) прикладную зоологию следует выделить в особый вспомогательный предмет, оставив общую зоологию в группе основных предметов; г) политическую экономию ос-

тавить в числе основных предметов, причислив статистику к вспомогательным, так как в институте следует преподавать не теорию статистики, а сравнительную статистику промышленности, преимущественно лесохозяйственной.

Предмет, означенный в проекте как "Энциклопедия сельского хозяйства", Совет полагал бы назвать "Сельское хозяйство" для преподавания его компонентов, близких к лесоводству, например земледелия, за счет других, имеющих для лесничего лишь подчиненный интерес, например скотоводства.

Вместо действующего предмета "Общее законоведение, полицейские, лесные и межевые законы" и предлагаемого "Общее законоведение" Совет рекомендовал ввести предмет "Законоведение", не выделяя из него полицейское право.

По поводу предложения ввести преподавание "Лесных и межевых законов и лесоуправления" Совет решил, что лесничему нужно знание лишь немногих межевых законов, уже введенных в курс лесоустройства, а еще лучше включить их в предполагаемый самостоятельный курс "Лесоуправление" и выделить "Лесные законы", по их особой важности, в особый специальный предмет. Совет предложил выделить "Лесоуправление" и "Государственное лесное хозяйство" в отдельный предмет преподавания. Доц. П.А. Костычев считал введение этого предмета совершенно излишним, так как сведущий техник, и в то же время образованный человек, по его мнению, сумеет и управлять лесом, курс же лесоуправления, подобно соответствующим старинным курсам в сельском хозяйстве, будет наполнен банальностями. Члены Совета П.Н. Вереха и А.Ф. Рудзкий, напротив, находили, что лесоуправление может быть разработано в предмет вполне содержательный, обнимающий собою не действующие административные нормы, а теорию управления лесами, которое, чтобы быть удовлетворительным, должно опираться на хозяйственные соображения, что и даст возможность теоретического обоснования. По мнению П.А. Костычева, лесоуправление составляет часть лесоустройства, и можно было бы ввести соединенное название "Лесоустройство и лесоуправление". Проф. Рудзкий согласился считать лесоуправление второй частью лесоустройства, а самым существенным - полное отделение лесоуправления от лесных законов. Проф. Вереха

не допускал слияния лесоправления с лесоуправлением, так как последнее имеет своим объектом отдельную дачу, а не все леса страны.

На предложение проф. Рудзкого ввести новый предмет "Государственное лесное хозяйство" Костычев возразил, поскольку это был бы предмет искусственный и нецельный, председатель же полагал, что многие части этого предмета уже и теперь входят в состав других. Проф. Рудзкий считал, что лесное хозяйство обладает многими своеобразными свойствами, не изучаемыми в общих курсах политической экономии, да и вообще экономические основы отдельных хозяйств не должно бы выводить из общих положений политической экономии, а напротив надо было бы последние обосновать путем тщательного изучения экономики отдельных отраслей. С этой точки зрения получает научное оправдание и государственное лесное хозяйство как экономика лесоводства.

Совет постановил ввести "Лесоправление и государственное лесное хозяйство" как отдельный предмет преподавания в институтском учебном плане.

В число преподаваемых проект учебного плана предполагал включение предмета "История лесного хозяйства". Доц. Н.А. Холодковский считал, что если этому предмету дано будет значение энциклопедии лесоводства, то он окажется весьма полезным как связующее звено между разрозненными частями лесоводства. П.А. Костычев, напротив, считал всякое энциклопедическое чтение специальных предметов вредным. Проф. П.А. Лачинов сомневался, чтобы лесоводство имело уже свою достойную самостоятельного изучения историю, а проф. А. Ф. Рудзкий считал, что введение любого преподавания истории лесного хозяйства повлекло бы за собою исключение исторических обзоров из отдельных курсов специальных предметов, что было бы весьма вредным. На это председатель Совета заметил, что преподавание истории лесного хозяйства, по его мнению, не исключает необходимости давать исторические обзоры в отдельных лесохозяйственных дисциплинах, но дает возможность в конце учебного курса осветить единством взгляда отдельные отрывочные исторические обзоры, знакомя учащихся с последовательным развитием лесного хозяйства и его спутницы, литературы лесохозяйственной, в прошлом, а также с путями поступательного - в будущем,

движения лесного хозяйства в различных государствах. Профессора Вереха и Кайгородов считали введение в учебный план курса "История лесного хозяйства" полезным. Тем не менее Совет большинством голосов - 4 против 3, посчитал излишним введение "Истории лесного хозяйства" в качестве отдельного предмета преподавания, мотивируя отсутствием в университете аналогичной кафедры, например истории математики или истории естественных наук. При тогдашнем уровне науки лесоводства, особенно в России, Совет считал достаточным довольствоваться историческими очерками при изложении отдельных лесоводственных предметов.

Название курса "Лесная технология" Совет решил заменить названием "Лесопотребление" как более соответствующим содержанию предмета.

Проф. Кайгородов предложил упразднить предмет преподавания "Лесное инженерное искусство" как отдельный, так как большая часть его - учение о лесных путях сообщения искусственно выделено из курса "Лесопотребление". После дискуссии Совет института постановил (6 голосами против 1) высказаться за введение отдельного чтения предмета "Строительное искусство" как вспомогательного двумя недельными часами в одном семестре.

Большую дискуссию в Совете вызвало заявление проф. Рудзкого об излишнем преподавании в институте математики. Профессора Лачинов и Холодковский отметили крупное общеобразовательное значение математики, в особенности в качестве общего уяснения начального гимназического курса, на что проф. Рудзкий возразил замечанием, что институт не может преследовать общеобразовательных целей. Председатель находил, что кроме общеобразовательного значения высшей математики, основания ее необходимы для уяснения учащимися некоторых отделов лесной таксации и геодезии, а равно, по заявлению доц. Д.А. Лачинова, и метеорологии. Профессора Вереха и Рудзкий отрицали необходимость высшей математики для успешного прохождения курса лесной таксации. Костычев заявил, что чем значительнее будут действительные успехи сельского хозяйства и лесоводства, тем более будет отодвигаться на задний план значение математики, получившей в них приложение именно в младенческий период развития этих наук. К этому заявлению присоединился проф. Рудзкий, находя, что для изу-

чения лесной таксации элементарной математики вполне достаточно, в остальных же частях лесоводства увлечение математическими выкладками не составляет здорового явления, а напротив, является чисто патологическим процессом, указывающим на бедность реального содержания лесной науки. Проф. Вереха отметил также, что высшая математика для лесной таксации совершенно излишня, что она в Лесном институте не нужна и для преподавания геодезии, так как пройдет еще много десятилетий, пока уровень съемочных работ в России поднимется настолько, что лесное управление должно будет потребовать от таксаторов таких познаний в геодезии, какие недостижимы без высшей математики. На это проф. Соколов возразил, что курс математики, преподаваемый в институте, состоит из аналитической геометрии на плоскости и в пространстве, дифференциального и интегрального исчислений. Первые два предмета излагаются в довольно полном виде, так что слушатели вполне осваиваются как с теориями, так и с приложениями этих наук. Из интегрального исчисления даются только основные понятия с приложениями их к решению полезных задач на определение площадей и объемов и пр. Исключение математики из числа предметов институтского преподавания, по мнению Соколова, будет для выпускников безвозвратною утратою. В математической литературе они не найдут аналитической геометрии и дифференциального исчисления, изложенных в компактной, адаптированной к Лесному институту, форме. На изучение этих предметов, в случае надобности или желания, нужно употребить так много энергии и времени, что немногим это было бы по силам и немногих привело бы к успешным результатам. С исключением преподавания математики институт утратит и педагогическое орудие, важность которого можно считать общепризнанною, и орудие научное, о значении которого для слушателей института в Совете существует разногласие. По убеждению проф. Соколова, преподавание математики в институте необходимо, поскольку преподаваемый ныне курс имеет общее образовательное и воспитательное значение, а в преподаваемом институтском курсе геодезии беспрестанно встречаются выводы, основанные как на элементарной математике, усвоению которой сильно способствует высшая, так и на дифференциальном исчислении.

После обстоятельного, хорошо аргументированного выступления проф. А.П. Соколова, а также заявления проф. И.П. Бородина о том, что, по его мнению, Лесной институт не вправе исключать высшую математику из предметов курса, если она оказывается необходимой для понимания многих сочинений по лесному хозяйству, Совет единогласно высказался за сохранение преподавания математики в курсе института.

Далее проф. Рудзкий поднял вопрос о необходимости преподавания в институте немецкого языка, который слушатели изучали в течение четырех лет и не овладели им. После дискуссии Совет большинством голосов - 6 против 1 - высказался за сохранение в институте преподавания немецкого языка, большинством голосов - 4 против 3 - за введение преподавания и французского языка и большинством голосов - 5 против 2 - за обязательность для каждого учащегося изучения одного или обоих языков.

Очень детально Совет обсудил вопрос о практических занятиях слушателей по специальным предметам, обратив особое внимание на их продолжительность, организацию и место. Совет постановил удлинить практические занятия для слушателей IV курса с 15 марта по 15 ноября (вместо с 1 февраля по 1 октября), просить Министерство государственных имуществ передать Лисинское учебное лесничество в ведение Лесного института и возложить ближайшее заведывание Лисинскою лесною дачею с правами помощника управляющего государственными имуществами на ординарного профессора, состоящего членом Совета института и имеющего местопребывание в Лисинской даче.

Совет института постоянно управлял учебным процессом и неоднократно рассматривал проекты учебных программ по отдельным дисциплинам, особенно во время избрания нового преподавателя на ту или иную кафедру. Так, 13 сентября 1891 г. после дискуссии Совет постановил изменить учебный план преподавания химии, ограничиваясь демонстрацией химических опытов, предоставляя однако преподавателю, с разрешения Совета, допускать к лабораторным занятиям желающих, примерно не более 10 чел., не в ущерб остальным их занятиям и не иначе как по предварительной проверке преподавателем познаний их в теоретической части курса.

Решение было утверждено Министерством государственных имуществ. 18 октября 1894 г. проф. В. Я. Добровлянский внес предложение о чтении нового курса "Лесное опытное дело", однако оно не было принято Советом. 18, 20 и 28 февраля 1895 г. Совет рассматривал предложения специально созданной комиссии под руководством Ф.К. Арнольда по улучшению учебного дела в Лесном институте, проект нового учебного плана, а также изменения в Положении об институте 1880 г. Совет согласился в основном с предложениями комиссии по перечню и группировке предметов преподавания. При этом было увеличено число лекций по прикладной зоологии, введена годичная практика для слушателей в лесничествах с 1 сентября (после теоретического курса и летних каникул) под руководством местных лесничих. Совет обсудил также вопрос о пользе чтения курса математики и о замене ее прикладною механикою.

В 1896 г. торжественно было отмечено 25-летие Санкт-Петербургского лесного общества.

4 февраля 1897 г. Совет принял решение об изменении названия "Ежегодника" на "Известия Санкт-Петербургского лесного института" с выпуском не менее одного номера в год. К тому времени вышло 4 номера "Ежегодника". Первым редактором нового издания института был избран проф. П. Н. Вереха, соредактором - доц. Н. А. Холодковский.

8 марта 1888 г. Совет Лесного института в связи с предстоящим 70-летием со дня рождения и 50-летием учебной и практической деятельности впервые избрал почетным членом Лесного института проф. Ф. К. Арнольда. А 31 марта 1892 г. по аналогичному поводу почетным членом Лесного института единогласно был избран Варгас де Бедмар.

В связи с преобразованием Лисинского учебного лесничества в обычное казенное Министерство государственных имуществ разрешило оставшуюся без всякого назначения в Лисино коллекцию Бульмеринга, заключающую в себе 32 ящика с насекомыми и 4 ящика с образцами древесных пород передать в зоологический кабинет Лесного института вместе с чучелами белой лисицы и медведя, находившимися в бывшем музее лесничества. Тогда же ассист. И. Я. Шевырев пожертвовал в дар зоологическому кабинету Лесного института свою коллекцию короедов, состоящую из 80 видов.

В 1890 г. Императорский Ботанический сад передал Лесному институту 469 сортов семян древесных и кустарниковых пород. Из США в адрес Лесного института поступили 3 тома коллекции разрезов древесины американских древесных пород. Так пополнялись и обогащались учебными пособиями кабинеты Лесного института.

В ноябре 1887 г. минералогический кабинет Лесного института пополнился Новоурейским метеоритом. Упал он 10 сентября 1886 г. на крестьянское поле в 3 верстах от д. Новый Урей Краснослободского уезда Пензенской губернии. Ученик проф. В.Т. Собичевского по Петровской академии учитель П.И. Барышников приобрел его за 50 руб. у крестьянина и за ту же цену передал Лесному институту. Совет Лесного института по просьбе желающего его приобрести Горного института оценил кусок метеорита в 15 тыс. руб. серебром. Обращался в Лесной институт и посол Великобритании с просьбой уступить образчик метеорита Британскому музею. Совет отказал ввиду желательности сохранения его в целости, так как он по особенностям своей формы представлял редкость и даже уникум.

Доц. М. Ерофеев и проф. П. Лачинов произвели описание и химическое исследование этого метеорита массой 1762,3 г (после анализов - 1738 г). Результаты исследований и фотографии метеорита были опубликованы на страницах "Ежегодника Санкт-Петербургского лесного института" (СПб, 1888.- С. 123-168). Академия наук России за описание и химическое исследование Новоурейского метеорита присудило М. Ерофееву и П. Лачинову в 1888 г. Ломоносовскую премию в 1000 руб.

В 1889 г. Министерство государственных имуществ "в видах уменьшения необходимости обращения со стороны отдельных слушателей к товарищеской или кружковой помощи" разрешило учредить при институте "Общество вспомоществования недостаточным слушателям Лесного института", разработав предварительно проект его устава. Как известно, при поступлении в институт слушатели давали обязательную подписку о своем неучастии в каких-либо сообществах, кружках и землячествах. Стипендию же получали не более 25 % общего числа слушателей. На заседаниях Совета института постоянно рассматривались прошения слушателей об оказании материальной помощи, об освобождении от платы за слушание лекций, за прожива-

ние в институте и пр. 13 марта 1890 г. на Совете был утвержден проект устава Общества для вспомоществования учащимся в Лесном институте. Членами-учредителями его были почти все профессора Лесного института.

возможности учреждения при Лесном институте опытной станции для исследования древесных семян с обязательным контролем ею древесных семян, заготавливаемых в русских лесничествах, распределением их по местам назначения и с от-

Проф. П. П. Вережа
со студентами в Лесном институте

На заседании 17 ноября 1892 г. Совет одобрил деятельность кабинета лесоводства по научному изучению семян древесных пород России и, сочувствуя развитию таковой деятельности кабинета лесоводства, не признав в то время возможным принять Лесному институту на себя какие-либо обязательства по исследованию семян, присылаемых заготовителями, и по распределению их между потребителями, предвидя в этом крайние осложнения и недоразумения, выходящие из сферы научной деятельности кабинета лесоводства. Такое решение последовало на предложение исполнявшего должность профессора В. Я. Добровлянского о желательности и

командированием от министерства особого лица для производства означенных работ.

Весной и летом слушатели всех четырех курсов института проходили учебную практику, которая называлась практическими занятиями. Программы их утверждались на Совете. Так, в 1894 г. слушатели I курса с 1 июня ежедневно проходили практику по ботанике под руководством проф. И. П. Бородина и ассист. Трантеля. Слушатели II курса с 17 мая практиковались по геодезии в Колтушах под руководством проф. И. И. Померанцева и ассистентов Цветкова и Ахновского. Слушатели III курса с 16 по 21 мая в окрестностях Лесного института и в Охтинском

лесничестве были на практических занятиях по лесоводству под руководством проф. В. Я. Добровлянского и ассист. А. С. Гребницкого, а после этого - по лесному инженерному искусству под руководством проф. Д. Н. Кайгородова. С 23 по 28 мая для них была организована экскурсия в Охтинскую дачу, в Линдуловскую рощу и на Сестрорецкие пески - по лесоводству с проф. В. Я. Добровлянским и ассист. А.С. Гребницким. С 30 мая по 11 июня слушатели III курса были на практике в Лисинском лесничестве с проф. В. Я. Добровлянским по лесоводству, с проф. П. Н. Верехою и ассист. Д.А. Морозовым - по лесной таксации. С 13 по 18 июня там же продолжалась практика по лесной таксации и по геодезии с проф. И. И. Померанцевым и ассист. В. С. Бараном, а с 20 июня - только по геодезии. Слушатели IV курса были на практических занятиях с 18 по 21 мая по лесной технологии в окрестностях Санкт-Петербурга, а с 23 по 28 мая - в Лисинском лесничестве с проф. Д. Н. Кайгоро-

довым, и с 30 мая - там же по лесоустройству с проф. А. Ф. Рудзким и ассист. В. Н. Станкевичем.

Исполнявший должность профессора В.Я. Добровлянский в марте 1897 г. утвержден был в должности профессора Лесного института по кафедре лесоводства.

Все эти годы прием в Лесной институт лиц еврейского и польского происхождения был ограничен. А письмом от 15 мая 1897 г. Лесной департамент разъяснил, что слушателям иудейского вероисповедания нельзя назначать стипендии Лесного ведомства.

Старейшему лаборанту-слушателю химической лаборатории Петру Лосеву, который начал свою работу еще в бытность проф. А.Н. Энгельгардта в Земледельческом институте, 6 декабря 1897 г. всемилоостивейше было присвоено звание потомственного почетного гражданина. В соответствии с правилами, Совет исключил служащего при химической лаборатории П. Лосева из списка служащих и увеличил ему содержание до 50 руб. в месяц.

7.3.2. "Положение о Санкт-Петербургском лесном институте" от 8 апреля 1902 г.

Высочайше утвержденное 8 апреля 1902 г. новое "Положение о Санкт-Петербургском лесном институте" существенно расширило регламентированные права и обязанности руководства института, его Совета, штат профессоров и преподавателей, служащих. Оно содержало 64 статьи по 6 разделам (вместо 37 статей в Положении 1880 г.).

В разделе I определены цели и средства института. В статье 1 провозглашается, что Санкт-Петербургский лесной институт принадлежит к разряду высших учебных заведений и имеет целью давать учащимся в нем высшее образование по лесным наукам. Определены источники финансирования института. Прежде всего, суммы, отпускаемые по штату из Государственного казначейства. К тому времени уже в течение двух десятилетий за счет лесного дохода Министерство земледелия и государственных имуществ Лесному институту выделяло средства только на заработную плату преподавателям и служащим, на стипендии - 25 % общего числа слушателей, а также, в случае необходимости, на капитальный ремонт старых и строительство новых зданий и сооружений.

Все другие расходы на содержание института - отопление, освещение, водоснабжение и пр.

осуществлялись по "Смете специальных средств Лесного института" за счет платы студентов за слушание лекций (по Положению 1902 г. - по 30 руб. за каждое полугодие), за проживание в зданиях института (размер ее ежегодно определялся Министерством земледелия и государственных имуществ), за счет сборов с посторонних лиц, допускаемых к испытаниям на звание ученого лесоведа I разряда, доходов от продажи издаваемых институтом сочинений, от питомников, садовых и других хозяйственных учреждений института. Эти деньги шли и на развитие ученой и учебной части института, и на содержание помещений. Так, в 1892 г. все поступления специальных средств, включая и проценты с капитала на пособия студентов (пожертвованный капитал Кобеца) и стипендии имени В.С. Семенова, составили 22 379 руб. Таким же был и расход. Отметим, что в главном здании института в то время имелось 75 комнат, 153 керосиновые лампы для освещения, 56 утермановских и 13 голландских печей, 6 каминов для отопления, 3 умывальника, 6 ватерклозетов.

Из общей суммы специальных средств в 22 379 руб. на развитие учебной деятельности института выделялось 50 % - 112 440 руб.

Раздел II регламентировал работу учебной части института. Срок обучения по-прежнему оставался четырехлетним и состоял из 4-годичных курсов. Нормальный учебный план содержал уже 24 дисциплины вместо 16 до 1902 г. В институте преподавались православное богословие, математика, физика, химия, политическая экономия в связи с финансами, ботаника, дендрология, зоология общая, зоология прикладная, метеорология с климатологией, минералогия и геология, геодезия и геодезическое черчение, прикладная механика, законоведение, статистика, строительное и инженерное искусство в применении к лесному хозяйству с черчением, почвоведение с основами сельского хозяйства, плодоводство и огородничество, лесоводство общее, лесоводство частное, лесоустройство и лесная таксация, лесная технология, лесные законы и лесоуправление, а также немецкий или французский языки, по выбору.

На I курсе имелось в неделю по 23 ч лекций и 14 ч практических занятий, а всего 37 ч. На II курсе вместе с иностранным языком - 41, без иностранного языка - 35, на III - 34,5 и на IV - 36 ч в неделю. С разрешения министерства могли преподаваться еще и другие дисциплины, имеющие связь с лесным хозяйством.

Кроме того, в весенне-летний период для слушателей всех курсов практиковались практические упражнения, которые сегодня называются учебными практиками, в учебно-вспомогательных учреждениях института, в учебных и казенных лесничествах.

Согласно статьи 9 в институте были учреждены 12 кафедр с 8 ординарными и 4 экстраординарными (с ученой степенью магистра) профессорами:

математики и прикладной механики,
геодезии и геодезического черчения,
ботаники,
зоологии общей и прикладной,
физики и метеорологии с климатологией,
химии,
политической экономии,
почвоведения,
общего лесоводства,
частного лесоводства,
лесоустройства и лесной таксации,
лесной технологии.

Преподавание прочих предметов поручалось преподавателям. В помощь профессорам при

чтении лекций, ведении практических занятий и репетиций полагались ассистенты и лаборанты. По нормальному учебному плану 1902 г. их полагалось быть 15 вместо 6 до 1902 г.

Начало занятий в институте было установлено с 1 сентября, окончание - в апреле. Вакации (каникулы) для слушателей всех курсов устанавливались с 15 декабря до 15 января, а для двух младших курсов - от одного до двух месяцев еще и летом, по определению Совета института и утверждению его министерством.

Раздел III "Учащиеся" регламентировал права и обязанности студентов института. Общее число их определялось министерством. Принимались в институт русские подданные, имевшие аттестаты или свидетельства об окончании высших учебных заведений, гимназий, реальных училищ с дополнительным при них классом, или других средних учебных заведений, курс которых должен был быть признан министром земледелия и государственных имуществ по согласованию с министром народного просвещения достаточным для поступления в институт.

При числе желающих поступить в институт, превышающем число вакансий, принимались прежде всего лица, окончившие курс в высших учебных заведениях, а для оставшихся мест устанавливался конкурс аттестатов и свидетельств или же состязательные экзамены по математике, физике и русскому языку в объеме гимназического курса. Затем право на занятие вакансий предоставлялось или тем, кто имел в аттестатах высшую среднюю отметку по русскому языку, физике, математике, или же тем, кто на состязательном экзамене получил наибольшее число баллов.

Отличнейшие по успехам и поведению из недостаточных студентов могли освобождаться от платы за учебу или пользоваться стипендией. Стипендия назначалась в размере 360 руб. в год, преимущественно сыновьям чинов Корпуса лесничих и лесных кондукторов. Стипендии выдавались каждый раз лишь на один год и могли быть продолжены на следующий. Выпускники, пользовавшиеся стипендиями, обязывались прослужить в лесном ведомстве по одному году за каждый год получения стипендии. Лишь министру земледелия и государственных имуществ предоставлялось право по особо уважительным причинам освобождать от службы по лесному ведомству лиц, пользовавшихся в институте казенными стипендиями.

Кроме казенных (ст.17), при институте были стипендии, учрежденные как частными лицами, так и обществами и ведомствами на условиях самих учредителей. Так, в 1902 г. имели стипендии различные казачьи округа, горное ведомство и др.

Для поощрения студентов к научным занятиям Совет института ежегодно предлагал темы по преподаваемым предметам. За лучшие сочинения присуждались золотые или серебряные медали и почетные отзывы.

В зависимости от успехов, выпускникам Лесного института присваивалось звание ученого лесовода I или II разряда с вручением особого знака по установленному образцу.

Статья 24 разрешала посторонним лицам сдавать экзамены по теоретическому курсу и практическим знаниям (экстерном) на звание ученого лесовода I разряда при условии представления свидетельства о своем образовании, дающего право на поступление в институт. При этом они вносили плату 30 и 60 руб., в зависимости от срока испытания в течение одного или двух экзаменационных периодов.

Решением Совета и с последующим утверждением в министерстве Лесной институт имел право назначать на срок не более 2-х лет из лучших выпускников своих стипендиатов высшего разряда для подготовки к учебной деятельности, преимущественно по специальным лесным предметам.

Раздел IV содержал статьи 26-37, регламентировавшие управление институтом. Лесной институт состоял в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ по Лесному департаменту. Управление институтом возлагалось на директора при участии в надлежащих случаях Совета и хозяйственного комитета. Из профессоров института в помощь директору назначался министерством один помощник. Надзор за поведением учащихся и соблюдением необходимого порядка в зданиях института возлагался на инспектора и его двух помощников.

В Совет института под председательством директора входили только профессора. Делами Совета заведывал секретарь, избираемый из его членов на 2 года с утверждением в министерстве. В ведении Совета находились следующие вопросы.

А. Дела, представляемые на утверждение министра земледелия и государственных имуществ, а именно:

избрание профессоров, почетных членов-корреспондентов института;

избрание секретаря совета и членов хозяйственного комитета;

временное замещение учебных должностей;

составление программ и планов теоретического преподавания в институте, а равно и программ практических занятий студентов вне института;

распределение на основании утвержденных планов и программ лекций и практических занятий по курсам, кафедрам и учебно-вспомогательным учреждениям;

составление предположений о распределении сумм, назначенных для учебной части института;

установление порядка контроля за занятиями учащихся и производства испытаний как по теоретическому курсу, так и по практическим знаниям;

определение времени вакаций в течение лета для студентов I и II курсов;

рассмотрение и обсуждение годовичного отчета по учебной части института;

назначение стипендий ученым лесоводам I разряда, желающим продолжать занятия лесными науками в качестве стипендиатов;

назначение недостаточным студентам стипендий и пособий;

обсуждение всех вообще вопросов, предлагаемых министром земледелия и государственных имуществ.

Б. Дела, предоставляемые решению самого Совета:

разрешение вопросов, относящихся к приему студентов в институт, переводу их с курса на курс и присвоению им званий ученых лесоводов на основании установленных для этого правил и согласно результатам экзаменационных испытаний;

освобождение недостаточных студентов от платы за слушание лекций;

составление правил для пользования библиотекой, учебными коллекциями и прочими учебными пособиями, а равно и правил для пополнения их;

рассмотрение сочинений, предполагаемых к опубликованию от имени или на счет института;

назначение тем для ежегодного соискания студентами медалей и присуждения им этих медалей и почетных отзывов;

избрание преподавателей (за исключением преподавателя богословия), ассистентов и лаборантов;

обсуждение совершенных студентами проступков и наложение за них взысканий на виновных, а также вопросов об увольнении или исключение их из студентов.

Хозяйственный комитет состоял (под председательством директора) из помощников директора, инспектора, двух профессоров и преподавателей, избираемых на 2 года Советом института и утверждаемых в этом звании министром. Тем же порядком избираются два кандидата в члены комитета, заменяющие последних в случае болезни или отсутствия.

В обязанности хозяйственного комитета входило:

надзор за правильным поступлением и расходованием сумм, ассигнованных на содержание института;

наблюдение за составлением и ведением описей казенного имущества и исключением из них предметов, пришедших в негодность;

наблюдение за ремонтными работами и перестройками в зданиях института;

заключение договоров на разного рода поставки и работы для надобностей института.

В главе 5 были изложены порядок определения служащих в институте, их права и преимущества.

Согласно статьи 38, директор института избирался министром земледелия и государственных имуществ из лиц, известных своею научною деятельностью и назначался высочайшею властью. Директору предоставлялось право с разрешения министра преподавать предмет, соответствующий его ученой степени или званию, или же часть предмета, с правом получения за это добавочного вознаграждения в размере, назначаемом преподавателям института.

Профессорами института могли быть только лица, имеющие ученую степень доктора или магистра одного из русских университетов, а по предметам, по которым ученых степеней не установлено, окончившие по I разряду курс Лесного института и других высших учебных заведений и публично защитившие представленную в Совет института диссертацию по соответствующему предмету. Лица, не имевшие звания профессора по кафедре, которую желали занять, обязывались прочесть в присутствии Совета две

пробные лекции: одну на тему по собственному избранию, а другую - по назначению Совета.

Положение 1902 г. предусматривало довольно высокие социальные гарантии профессорам и преподавателям института. Так, профессор, прослуживший 25 лет в должности штатного преподавателя, утверждался министром земледелия и государственных имуществ в звании заслуженного профессора. По истечении 25 лет учебной службы профессор мог быть оставлен, с разрешения министра, еще на пятилетие. Такое же разрешение требовалось каждый раз для продолжения службы в следующие пятилетия. Профессор, прослуживший 30 лет, получал вместо содержания пенсию, но сверх того ему могло быть назначено министром вознаграждение сроком на 5 лет в размере 1200 руб. в год. Оно могло быть продолжено и на следующее пятилетие.

Преподавателями, ассистентами и лаборантами могли быть только лица с высшим образованием по тем предметам, которые составляли специальность их занятий в Лесном институте. После 25-летней службы по учебной части все они могли быть оставлены при институте на каждое пятилетие тем же порядком, каким они избирались и назначались на должность. Совмещение должностей профессором или преподавателем разрешалось в исключительных случаях с дополнительным вознаграждением в размере половины получаемого оклада.

Что касается пенсий и единовременных пособий, то профессора пользовались следующими правами:

полная пенсия по выслуге 25 лет и половинная пенсия по выслуге 20 лет назначались для ординарных профессоров - из оклада 2 400 руб., для экстраординарных профессоров - из оклада 1 600 руб.;

если профессор по выслуге 25 лет оставался на службе в институте, то пенсии сверх жалованья он не получал;

после 30 лет учебной работы ординарные профессора получали пенсию 3 000 руб., а экстраординарные - 2 000 руб.;

пенсионный оклад профессора, выслужившего 30 лет, не увеличивался через пятилетие;

находясь на службе вне института, в случаях, когда действующими узаконениями допускалось совмещение пенсии и жалованья, выслуживший 25 лет профессор получал пенсию сверх жалованья в размере половины выслуженного им пенсионного оклада;

звание заслуженного профессора давало право на сохранение пенсии в полном размере сверх жалования, полученного за службу вне института;

единовременные пособия назначались на основании действовавших постановлений по размеру полного оклада содержания профессора. Директор института относительно пенсий и единовременных пособий пользовался теми же правами, что и ординарные профессора. Были оговорены права профессоров и преподавателей и в случае ухода в отставку по болезни после службы 10-20, 20-25 лет и более. Так было во всех высших учебных заведениях тогдашней России.

Наконец, в главе 6 были оговорены права Лесного института. Институт имел печать учрежденного для губернских установлений образца с изображением государственного герба и с надписью "Санкт-Петербургский лесной институт". На институт распространялись льготы относительно платежа пошлин, гербового и иных сборов, а также по отправлению государственных, земских и городских повинностей.

Все издания института не подлежали предварительной цензуре. Приобретаемые институтом за границей книги, рукописи и повременные издания ученого содержания также не подлежали рассмотрению комитета и иностранной цензуры. Институт имел право беспошлинно получать из-за границы для своих надобностей учебные предметы, машины и инструменты для оборудования учебно-вспомогательных учреждений, а также растения, луковицы, семена при условии непосредственной выписки этих вещей начальством института и с соблюдением таможенного устава. Даже пересылка институтом деловых пакетов и тюков весом до одного пуда в одном направлении не облагалась платежом весовых денег.

Лесному институту предоставлялось право избирать, с утверждения министра, почетных членов и корреспондентов и выдавать им дипломы на эти звания.

К Положению 1902 г. прилагались и "Правила для приема в число студентов Санкт-Петербургского лесного института", одобренные министром земледелия и государственных имуществ. В них подробно излагалось, кто имел право поступления в Лесной институт. Перечислялись все средние учебные заведения и училища, окончание полного курса которых давало право поступления в институт. Перечислялись

все документы, которые надо было с письменным прошением предоставить в институт до 1 июля. В частности, лица купеческого, мещанского или крестьянского сословий обязывались представить "дозволение от общества на право поступления в институт и продолжения учения в оном до окончания курса", все должны были представить справку о поведении от местного полицейского управления, а лица иудейского вероисповедания - еще и свидетельство местного полицейского начальства о разрешении им жить в Санкт-Петербурге.

Для поступления в Лесной институт обязательно надо было иметь среднюю отметку по математике, физике и русскому языку не менее 4, а по 12-бальной системе - не менее 9,6. При равенстве средних отметок по названным выше трем предметам у нескольких лиц старшинство между ними определялось общею среднею отметкою по всем предметам среднего заведения.

Плата за обучение за первое полугодие вносилась до начала учебного года, т.е. до 1 сентября. Студенты, уволенные с первого курса по малоуспешности, вторично не принимались.

Тогда же были одобрены министром и "Правила для производства курсовых испытаний в Санкт-Петербургском лесном институте". К курсовым испытаниям допускались только студенты, исполнившие удовлетворительно и сдавшие все обязательные зимние практические работы к установленному Советом сроку. Курсовые испытания производились один раз, весною, по окончании лекций. Испытания проводились преподавателем предмета в присутствии одного из лиц преподавательского состава, по назначению Совета. При этом присутствовать на экзамене мог не только профессор или преподаватель, но и ассистент. Студенты, не явившиеся на экзамен без уважительной причины, увольнялись из института по постановлению Совета. Для перехода на следующий курс студент должен был получить на экзаменах оценку в среднем не менее 3, при этом ни по одному из предметов испытания отметка не должна была быть ниже 3 ("удовлетворительно").

С 1 по 10 сентября Советом назначались осенние экзамены и переэкзаменовки для лиц, не имевших возможности по болезни сдать не более двух экзаменов весной, а также лица, получившие по одному предмету неудовлетворительную отметку. Только в особо уважительных

случаях оставлялись студенты на второй год. При этом на одном курсе студент мог оставаться не более 2-х лет и не более 2-х раз в течение всего срока обучения.

Для получения звания ученого лесовода I разряда необходимо было иметь в среднем по всем предметам оценку не менее 4,5, причем по главным предметам также должно было быть в среднем не менее 4,5. Для получения звания ученого лесовода II разряда необходимо было иметь в среднем по всем предметам не менее 3. В обоих случаях по одному предмету отметка не могла быть ниже 3.

Главными предметами считались ботаника, зоология прикладная, геодезия, дендрология, лесоводство общее, лесоводство частное, таксация, лесоустройство, лесная технология и лесные законы и лесоуправление.

Министром земледелия и государственных имуществ был тогда же утвержден и проект организации летних практических занятий. Сразу после окончания экзаменов в промежутке между 19 мая и 1 июня в окрестностях Санкт-Петербурга в лесничествах Охтинском, Сестрорецком и Лисинском устраивали экскурсии. В них желательно было участие профессора не только спе-

Проф. Н. Н. Померанцев
на геодезической практике со студентами в Колтушах

циальных лесных предметов, но и предметов общеобразовательных - ботаники, зоологии, минералогии, почвоведения.

С 1 июня до половины июля начинались летние практические занятия со студентами. Студенты I курса занимались в окрестностях Колтуш мензульною и теодолитною съемкою, студенты II курса в Лисинском лесничестве - нивелировкой и лесной съемкой (астролябическою). С 15 июля по 1 сентября у студентов I-II курсов были летние каникулы.

Студенты III курса проходили летние практические занятия по общему и частному лесоводству и по лесной таксации в Лисинском лесничестве в течение июня и июля согласно ежегодно составляемому расписанию. Август посвящался составлению коллекций по ботанике, дендрологии, прикладной зоологии, почвоведению и другим предметам.

Студенты IV курса, выдержавшие успешно все курсовые экзамены, отправлялись на летнюю практику в лесничества по назначению Совета института. В одном лесничестве полагалось быть не более 2 студентов-практикантов. Практические занятия при этом продолжались с 15 мая по 1 сентября, в том числе 3 месяца - с 15 мая по 15 августа - на работах непосредственно в лесу, а полмесяца - с 15 августа до 1 сентября - на изготовлении отчета о практических заняти-

ях. В период с 1 июня по 1 августа студентов-практикантов посещали руководители - профессора и ассистенты, по назначению Совета.

Практические занятия в лесничествах должны были заключаться в следующем:

в изучении внешних условий состава леса и организации лесного хозяйства;

в полном таксационном описании участка леса площадью от 200 до 300 десятин, наиболее характерного для данного района;

в критическом разборе применяющегося плана хозяйства;

в составлении предположений относительно желательного изменения применяющегося плана хозяйства;

в наблюдениях и исследованиях по одному из специальных лесоводственных вопросов с представлением материала и соображений относительно его разрешения.

Отчет о практических занятиях должен был состоять, помимо изложения ответов на указанные выше 5 вопросов и материалов для этих ответов, из плана лесонасаждений таксированного участка, из общего плана лесничества или его части и дневника. В последнем практикант ежедневно должен был отмечать явления, характеризующие жизнь леса в данной местности, те работы, которыми он был занят, и те, при которых он присутствовал.

7.3.3 Хроника преподавания важнейших дисциплин

В истории Лесного института период 1878-1903 гг., завершающий первое столетие его существования, ознаменован окончательным становлением и совершенствованием высшего лесного образования в России. Именно в это время в Лесном институте работала целая плеяда выдающихся ученых, представлявших как бы вторую волну корифеев отечественного лесоводства.

Лесоводство до 1888 г. продолжал читать проф. Н.С. ШАФРАНОВ - по 3 лекции в неделю на третьем курсе и по 2 лекции в неделю - на четвертом. Содержание лекционного курса соответствовало его опубликованным учебникам "Лесовозращение" (1875) и "Лесоохранение" (1872 и 1876). Слушатели института пользовались и переводом В. Я. Добровлянского с немецкого на русский монографии Бургардта

"Посев и посадка леса" (1876). Шафранов был большим авторитетом по лесоводству в последней четверти XIX в. Выпускник Лесного и межевого института (1863) он прошел путь от лесничего (Гродненская губ.) до профессора лесоводства в Лесном институте. В течение 12 лет (1888-1899) Шафранов был директором этого института. На кафедре лесоводства он собрал большую коллекцию различных лесоводственных коллекций, таблиц, чертежей и рисунков. Участник всех лесных съездов, один из учредителей Санкт-Петербургского лесного общества, участник и организатор лесных отделов на всероссийских выставках, редактор "Лесного журнала" (1871-1876 и 1883-1886), он первым организовал практические занятия по лесоводству в зимнее время на кафедре и летом

- в лесу. Студенты знакомились с древесными семенами различных древесных пород, испытывая их свойства и посевные качества различными способами, упражнялись в составлении лесокультурных смет. Весной и летом они выполняли все работы в лесных питомниках, а также посевы и посадки леса. Осуществлялись экскурсии студентов в дендрологические сады Регеля и Рохеля, в Линдуловскую лиственничную рощу, на торфяные болота в лесных дачах Штоля и Шмидта, в окрестности Сестрорецка на летучие пески, в Лисинское учебное лесничество (7 дней).

В 1888/89 учебном году временно курс читал Ф.К. АРНОЛЬД, а в 1889 г. он же руководил и летними практическими занятиями студентов в Лисинском лесничестве.

в Погонно-Лосиновом острове, в Рожновом, Бузулукском и Черкасском борах, в дубравах Поволжья. Ему принадлежит перевод с немецкого на русский язык книги К. Гейера "Лесовозращение, или производство продуктов лесного хозяйства" (1898). Он первым составил "Урочные нормы для лесокультурных работ и лесоводственные задачи", выдержавшие 3 издания. С 1895 г. Добровлянский организовал и проводил экскурсии студентов в казенные лесничества разных губерний России. Он же редактировал журнал "Русское лесное дело" (1892-1894). Кроме курса "Лесоводство", Добровлянский в 1893-1900 гг. читал еще и "Дендрологию". В 1901 г. он перешел в Киевский политехнический институт и организовал в нем лесохозяйственный факультет. Кафедру лесоводства в Лес-

Проф. Н. С. Шафранов,
директор Лесного института (1887-1899)

С осени 1889 по 1901 г. кафедру лесоводства занимал В.Я. ДОБРОВЛЯНСКИЙ, назначенный и.о. профессора. Звание профессора он получил в 1898 г. Добровлянский - выпускник Лесного института (1886), стипендиат высшего разряда по кафедре ботаники и ученик проф. И.П. Бородин, в 1888-1889 гг. стажировался в Германии и Австрии. Он хорошо изучил лесное хозяйство

Проф. В. А. Добровлянский,
преподаватель Лесного института

ном институте в ноябре 1901 г. по конкурсу занял Г.Ф. МОРОЗОВ. Помощниками профессора лесоводства - ассистентами были также именитые лесоводы: в 1877-1878 гг. - Д.М. Кравчинский, с 1891 г. - А.С. Гребницкий (читал плодоводство), в 1894-1900 гг. - А.В. Постников, в 1893 г. - М.М. Орлов и Д.А. Морозов, с 1893 г. - Э.Л. Вольф, с 1896 г. - А.Г. Марченко.

Лесную таксацию в течение всего рассматриваемого периода читал проф. П.Н.ВЕРЕХА. Учебными пособиями служили учебник Баура "Лесная таксация" в переводе Н.С. Шафранова и книга Г.Гейера "Оценка лесов" в переводе Д.М. Кравчинского. В разное время штатными и внештатными (временно) ассистентами по этой кафедре были Д.М. Кравчинский (1882-1884) и, в 1896-1897 гг., временно, - М.А. Дмитриев (с 1892 г.), Д.А. Морозов (1893), М.М. Орлов (1893) и др. За период с 1878 по 1905 г. проф. П.Н. Вереха издал около 20 библиографических указателей русской лесоводственной литературы с середины XVIII до начала XX в., несколько систематических сборников действовавших распоряжений Лесного департамента с 1838 по 1905 г., был редактором "Ежегодника" и "Известий Санкт-Петербургского лесного института",

держание лекционного курса определялись изданными Рудзким в 1888 и 1893 гг. "Руководством к устройству русских лесов", а в 1889 и 1899 гг. "Практическим очерком истории лесоустройства". Ассистентами у него в разные годы работали А. Рожков (1885), А.Ламтев (1886-1887), А.Я. Завадский (1888-1889) - его памяти Рудзкий посвятил первое издание "Очерка истории лесоустройства" (1888), Н.Г. Чернявский (1889-1890), А. Сокол (1891-1893), М.А. Дмитриев (1893), В.И. Станкевич (с 1894 г.), Д.И. Товстолес (с 1903 г.). Период работы Рудзкого в Лесном институте (1877-1901) - самый плодотворный в его творческой биографии. Он опубликовал около 200 работ, в том числе знаменитые "Лесные беседы" (1879-1887 и 1901 гг.), 34 статьи в энциклопедиях, перевел с немецкого на русский язык 4 книги: Шлейдена "Дерево и лес"

Проф. П. Н. Вереха,
преподаватель Лесного института

"Исторического обозрения пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ (1838-1888)". Для "Энциклопедии русского лесного хозяйства" (1900-1903) написал более 60 статей.

Лесоустройство до 1901 г. преподавал проф. А.Ф. РУДЗКИЙ на III и IV курсах. Объем и со-

Проф. А. Ф. Рудзкий,
преподаватель Лесного института

(1873), Юдейха "Лесоустройство" (1877), Гоше "Руководство к плодоводству для практиков" (1890), Зорауэра "Физиология растений для садовников" (1893). Он же опубликовал рецензии на 45 книг. По его учебнику "Лесная таксация" (5 изданий, последнее 1914 г.) и "Руководству к устройству русских лесов" (3 издания, послед-

нее 1906 г.) училось не одно поколение лесоводов. И сегодня мы по праву гордимся лесоводом-энциклопедистом, лесоводом-педагогом, основоположником отечественного лесостроительства, питомцем и профессором Санкт-Петербургского лесного института. После смерти А.Ф. Рудзкого в 1901 г. кафедру лесостроительства возглавил его ученик М.М. Орлов. Уже в 1902 г. эта кафедра была объединена с кафедрой лесной таксации.

Лесную технологию и лесное инженерное искусство в течение всего рассматриваемого периода читал проф. Д.Н. КАЙГОРОДОВ. Это был очень сложный предмет. Он включал и деревообработку, и лесохимические производства, и углежжение, и подсочку, и транспорт леса, и строительство дорог и пр. Временным ассистентом в 1881 г. у Кайгородова был Д.М. Кравчинский, в другие годы для летних практических занятий привлекались ассист. А.С. Гребницкий и стипендиаты высшего оклада. Зимние практические занятия в лесотехническом кабинете заключались в изучении древесины важнейших древесных и кустарниковых пород, в ознакомлении с коллекциями кабинета. Во время летних практических занятий студенты совершали экскурсии под руководством профессора на склады лесоматериалов и деревообрабатывающие заводы в Петербурге. В Лисинском лесничестве студенты работали на лесотехнических заводах: занимались углежжением в кострах - стоячем и лежащем, дегтекурением, добыванием смолы и скипидара, очисткою скипидара в паровом аппарате, получением древесной кислоты и переработкой ее в уксусно-кислую известь, отгонкой от древесной кислоты древесного спирта, перегонкой смолы на масла и добыванием поташа. Все лесотехнические заводы в Лисино были построены под руководством Кайгородова, они были не только учебными и опытными объектами, но и настоящим производством. Кроме того, в том же лесничестве студенты сами корчевали пни разными способами, рубили лес и осуществляли примерную заготовку различных сортиментов, сдирали бересту, заготавливали дубильное корье, подсаживали хвойные деревья.

Из лесотехнического кабинета под руководством Кайгородова вышло много письменных работ, посвященных изучению технических свойств древесины разных пород и послуживших основаниями-рассуждениями для получе-

ния звания ученого лесовода I разряда. Выделялась особенно работа А. Рожкова об изменениях, происходящих в древесине сосны при переходе ее из заболонной в ядровую, удостоенная золотой медали. Золотой медалью была отмечена и работа Л. Гульбе "Деятельность камня и сравнение строения древесины ствола и корней наших деревьев" 1885 г.

Учебными пособиями при изучении различных лесных материалов служили изданный Кайгородовым "Русский толковый лесоторговый словарь" (1883), который, как отмечал А.Е. Теплоухов, был "настойной книгой не только лесничего, но и всякого образованного человека", и курс "Лесопотребления" (1885-1886). Кроме того, слушателям рекомендовалось пользоваться и книгами-учебниками Н.В. Шелгунова "Лесная технология" (1858) и особенно Н.Е. Попова "Лесная технология" (1871). Последняя служила руководством к механической и химической обработке дерева. Это было, по словам ее редактора Н.М. Зобова, "самое полное и лучшее из всех сочинений по этому предмету на русском языке". Кроме того, в 1898 г. Ф.К. Арнольд опубликовал "Лесную технологию", а его трехтомный "Русский лес" был настоящей лесной энциклопедией того времени, в том числе и по лесной технологии.

В предыдущей главе мы уже характеризовали кратко жизненный путь и заслуги Кайгородова как выпускника лесного отделения Земледельческого института. Здесь добавим лишь, что именно период 1878-1903 гг. был расцветом творческой научной, педагогической, публицистической и популяризаторской деятельности Дмитрия Никифоровича Кайгородова - пороховых дел мастера, лесовода, филолога и ботаника, орнитолога и лесного технолога, педагога и талантливого популяризатора знаний о лесе. Имя Д.Н. Кайгородова навсегда останется гордостью Лесного института - Лесотехнической академии.

Ботанику в Лесном институте преподавал проф. И.П. БОРОДИН: по 3 лекции в неделю на I курсе (морфология и систематика, отчасти и анатомия растений), по 3 лекции в неделю на II курсе (анатомия и физиология растений), а до 1893 г. - по одной лекции в неделю на III-IV курсах, включая и дендрологию, которая в 1893 г. передана на кафедру лесоводства. Практические занятия заключались зимой - в определении рас-

тений по гербариям (I курс) и в изучении анатомии растений под микроскопом (II курс), а летом - в экскурсиях для изучения лесной флоры, сбора гербария каждым слушателем в количестве не менее 100 видов. В 1878-1880 гг. ассистентом по кафедре ботаники был воспитанник Санкт-Петербургского университета И.И. Бабилов. Ассистентами у Бородина начинали свою творческую деятельность известные ученые: Н.А. Монтеверде (1880-1892), В.А. Траншель (1892-1897), Л.А. Иванов (с 1897 г.), В.Н. Любименко (с 1900 г.), В.Н. Сукачев (с 1902 г.).

Акад. И. П. Бородин,
преподаватель Лесного института

Почти половину золотых и серебряных медалей за письменные работы студентов в 1881-1903 гг. Совет института присудил по кафедре ботаники. Многие из них были опубликованы в "Ежегоднике", "Известиях" Лесного института и в других научных изданиях. В их числе: А.С. Гребницкий "О запасных веществах наших деревьев", В.Я. Добровлянский "Сравнительная анатомия листьев ивовых", О.И. Сурож "Масло как запасное вещество наших деревьев" и "О влиянии света на строение листа", В.Н. Любименко "Об отложениях щавелево-кислого каль-

ция в органах цветка", В.Н. Сукачев "Очерк растительности юго-восточной части Курской губернии".

Можно утверждать, что именно благодаря Бородину кафедра ботаники Лесного института стала одной из самых авторитетных даже в сравнении с университетскими аналогичными кафедрами. Бородин - ботаник-энциклопедист. Выполненная им классическая работа "Исследования над дыханием листоносных побегов" успешно была защищена в 1876 г. как магистерская диссертация. Он впервые получил кристаллический хлорофилл, названный ботаниками "кристаллами Бородина". Заслуги Бородина были отмечены присуждением ему в 1886 г. Новороссийским университетом степени доктора ботаники. Директор Ботанического сада (с 1902 по 1928 г.), академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1904), президент Ботанического общества России Иван Парфентьевич Бородин ввел в систему преподавания института практические занятия и весенние экскурсии со студентами, разработал методику определения растений по гербариям, заспиртованным цветкам и плодам. Его "Краткий учебник ботаники" выдержал 16 изданий, последнее в 1930 г., а "Курс анатомии растений" издан 5 раз, последний в 1938 г.

Зоологию в Лесном институте преподавали с 1878 по 1885 г. доктор зоологии проф. О.А. ГРИММ, а с 1885 г. - проф. Н.А. ХОЛОДКОВСКИЙ. В институте издавна существовал зоологический кабинет. В Земледельческом институте зоологию преподавал проф. Э.Э. Баллион. Однако только с именем Н.А. Холодковского и его ассистентов - И.Я. Шевырева (с 1887 г.), А.А. Силантьева (с 1890 г.) и П.Н. Спесивцева (с 1899 г.) связаны не только совершенствование преподавания зоологии в Лесном институте, но и расцвет в России лесной зоологии и входящих в нее дисциплин. В первый же год Совет одобрил разработанную Холодковским учебную программу курса зоологии. Он был сложным, так как включал энтомологию, орнитологию, маммалологию и охотоведение.

Студентам читали общую, а с 1895 г. и прикладную зоологию, с 1898 г. факультативный курс охотоведения, а с 1903 г. еще и курс пчеловодства, тоже факультативный, по одной лекции в неделю на I и II курсах, и по 2 лекции - на III курсе.

Учебная литература, которой пользовались студенты, целиком была написана и опублико-

вана Холодковским и его ассистентами. Так, уже в 1890 г. был издан двухтомный "Краткий курс энтомологии" Холодковского. В этом курсе, пожалуй, впервые были обобщены все достижения в области лесной энтомологии. Этот первый выпуск курса, по мнению автора, выраженному в предисловии ко второму изданию (1896), предназначался почти исключительно для слушателей Лесного института, а потому, естественно, вредные лесные насекомые были описаны подробнее, чем все прочие. Второе издание вышло в 1896 г., третье - в 1912 г., а четвертое под названием "Курс энтомологии теоретической и прикладной" - в 1927-1929 гг.

ции насекомых, птиц, зверей для музеев кафедры, то ясно, на чем и как учились ученые лесоводы России.

Холодковский в Лесной институт был принят на должность доцента. Уже в 1886 г. в Петербургском университете он защитил магистерскую диссертацию на тему "Мужской половой аппарат у чешуекрылых", а в 1891 г. там же защитил диссертацию на степень доктора зоологии по теме "Эмбриональное развитие таракана пруссака". В том же 1891 г. избран профессором кафедры зоологии и сравнительной анатомии Военно-медицинской академии. Однако основным местом работы его оставался Лесной ин-

Проф. О. А. Гримм,
преподаватель Лесного института

В 1893 г. Холодковский публикует в 2-х частях "Орнитологию и маммалиологию", а в 1897 г. - "Атлас бабочек Европы и отчасти русско-азиатских владений". Труд "Птицы Европы. Практическая орнитология с атласом" в 2-х частях Н.А. Холодковского и А.А. Силантьева вышел в свет в 1899-1901 гг. В 1905 г. был опубликован "Учебник зоологии" Холодковского, выдержавший 7 изданий (7-е в 1918 г.). Если учесть, что в эти же годы формируются богатейшие коллек-

Акад. Н. А. Холодковский,
преподаватель Лесного института

ститут. В 1902 г. его назначают ординарным профессором общей и прикладной зоологии с увольнением с должности старшего запасного лесничего по Корпусу лесничих, которым он был там с 1891 г.

Позже Холодковский был избран членом-корреспондентом (1909) Императорской Санкт-Петербургской академии наук и академиком (1910) Военно-медицинской академии, почетным членом Энтомологического общества, а за

литературные поэтические переводы, в том числе "Фауста" Гете, - и лауреатом премии имени А.С. Пушкина.

Академик Е.Н. Павловский самой крупной заслугой Холодковского считал раскрытие им чрезвычайно сложного цикла развития хермесов - насекомых, вредящих хвойным породам. "Такое исследование может произвести не всякий ученый, а лишь человек, обладающий даром "читать книгу природы", ибо биологические изыскания требуют от исследования гораздо более специальных качеств, нежели работа в других отраслях науки". Большую часть из 130 научных публикаций Холодковский посвятил энтомологии, в частности анатомии, биологии, развитию и систематике насекомых.

Именно в Лесном институте Холодковский создал научную школу энтомологов, успешно изучавших вредных лесных насекомых. К числу наиболее выдающихся его учеников следует отнести Д.В. Померанцева, И.Я. Шевырева, А.А. Силантьева, П.Н. Спесивцева, З.С. Головянко, Г.Г. Доппельмайра и др.

С закрытием агрономического отделения и преобразованием Земледельческого института в Лесной кафедра земледелия была преобразована в кафедру почвоведения, читаемый курс иногда называли тогда еще и почвознанием. Возглавлял кафедру и читал курс почвоведения с 1877 по 1894 г. ученик А.Н. Энгельгардта П.А. КОСТЫЧЕВ. В январе 1882 г. после защиты диссертации "Нерастворимые фосфорно-кислые соединения почв" на степень магистра сельского хозяйства он был назначен доцентом. Костычев вошел в историю естествознания как великий русский ученый-почвовед, агроном и лесовод, один из основоположников современного почвоведения. Он является автором первого в России учебника "Почвоведение" (1886-1887, ч. 1-3), а также оригинальных учебных и научно-популярных руководств по сельскому хозяйству: "Учение об удобрении почв" (1884), "Учение о механической обработке почвы" (1889) и др. Его перу принадлежит и монография "Почвы черноземной области в России, их происхождение, состав и свойства" (1886). Он показал, что почвообразование - биологический процесс, связанный с развитием растительности и микроорганизмов, и что задача почвоведения заключается в изучении почв в связи с развитием их растительного покрова. Костычев первым из русских ученых применил

свои знания в области микробиологии к изучению процессов разложения органического вещества в почве. Он же установил, что источником перегной черноземов служат органические вещества корневых систем степных растений.

В 1893 г. Костычев перешел работать в Департамент земледелия и сельской промышленности, а с 1895 г. стал его директором. На образовавшуюся вакансию доцента по кафедре почвоведения Советом института был объявлен конкурс. Занять кафедру изъявил согласие доцент Санкт-Петербургского университета П. А. Земятченский, его же рекомендовал и Казанский университет. Московский университет рекомендовал своих магистрантов П. С. Коссовича и Д. Н. Прянишникова, а Петровская академия, со своей стороны, рекомендовала доцентов В. Р. Вильямса и П. Р. Слезкина. Таков был авторитет Лесного института и его кафедры почвоведения среди ведущих университетов. Все эти имена вскоре прославили Россию, как видные ученые. Заявления об участии в конкурсе поступили лишь от трех лиц: Земятченского, Труханова и Коссовича. После прослушивания пробных лекций Совет института тайным голосованием 22 ноября 1894 г. избрал доцентом кафедры почвоведения П.С. Коссовича. В сентябре 1902 г. он был утвержден ординарным профессором почвоведения с основами сельского хозяйства. С 1895 г. сверхштатным, а в 1902 г. штатным ассистентом по почвоведению был избран выпускник Московского университета кандидат физико-математических наук Г.Н. Боч. Вторым ассистентом этой кафедры в октябре 1902 г. был избран К. К. Гедройц.

Курс почвоведения читался по 2 лекции в неделю на III и IV курсах института. Обязательных практических занятий по почвоведению не было, однако для желающих лаборатория была открыта. Она всегда привлекала к себе работников, из нее выходило много весьма ценных научных исследований и анализов. Под непосредственным руководством Костычева в лаборатории были выполнены студенческие работы, удостоенные Советом золотой медали: А. фондер-Белена "О влиянии температуры и влажности на разложение органических веществ" (1884), С. Храмова "О выщелачивании различных солей из почвы под влиянием гниющей лесной подстилки" (1889), И. Калягина "Об условиях образования и составе орштейна"

(1890), Д. Морозова "О произрастании сосны на известковых почвах".

Минералогию с геологией по 1888 г. читал магистр геологии доцент М.В. Ерофеев, а после его кончины с 1888 г. - горный инженер Н.Н. Кокшаров, с ноября 1889 г. утвержденный в должности и.о. доцента.

Лесные и межевые законы по Положению 1880 г. не были выделены в особую кафедру, хотя такая кафедра существовала в Земледельческом институте с 1869 г., когда для преподавания лесных законов Лесной департамент рекомендовал зачислить вольнонаемным (внештатным) преподавателем начальника V отделения Лесного департамента коллежского асессора Д.Д. Шилова. Предмет назывался то "Лесные законы", то "Общие и лесные законы" или "Лесные законы и лесоуправление". Шилов подготовил даже литографированную рукопись учебного пособия "Лесное законодательство с очерком организации государственного управления лесами", которым очевидно и пользовались слушатели института.

В 1881 г. по предложению проф. П.Н. Верехи Совет института ходатайствовал перед министерством о том, чтобы и на будущее время преподавание лесных законов было поручено отдельному преподавателю. Министр государственных имуществ согласился с этим. Однако даже после повторного голосования в совете за Шилова проголосовали 4, а против - 6 членов Совета. Шилов вынужден был уйти из Лесного института. Однако с 1880 г. в институте существовала кафедра общего законоведения и полицейского права, которую возглавлял проф. С.В. Ведров. Было решено поручить ему читать курс "Лесные законы", а "Лесоуправление" передать кафедре лесоустройства.

С.В. ВЕДРОВ - выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Уже в 1877 г. он опубликовал анализ материалов всероссийских съездов лесохозяев и лесовладельцев, а в 1878 г. защитил магистерскую диссертацию "О лесоохранении по русскому праву". В ней он продолжил начатые В.В. Врангелем и Н.В. Шелгуновым исследования по истории русского лесного законодательства. В 1879 г. занял кафедру полицейского права в Санкт-Петербургском университете (до 1901 г.), а в 1880 г. утвержден профессором общего законоведения и полицейского права в Лесном институте. При-

нимал активное участие в подготовке Лесоохранительного закона 1888 г. В 1899 г. опубликовал курс лекций "Лесные законы" литографированным способом. Фактически это был первый учебник по лесному законодательству. В 1900 г. в чине статского советника был зачислен в Корпус лесничих, а в 1904 г. удостоен звания заслуженного профессора Лесного института. Его идеи о необходимости государственного регулирования лесного хозяйства независимо от собственности на лес впоследствии способствовали их максимальной национализации.

Общеобразовательные предметы в Лесном институте в 1878-1903 гг. преподавали также известные ученые. Химию преподавал с 1878 по 1891 г. ученик А. Н. Энгельгардта, его бывший ассистент, лауреат Ломоносовской премии 1870 г. П.А. ЛАЧИНОВ (профессор с 1884 г.). Ассистентом был, а с 1891 г. возглавил кафедру химии, также достойный продолжатель традиций химической лаборатории Земледельческого и Лесного институтов, доц. М.Г. Кучеров. Ассистентом у него с 1896 г. работал П.А. Кашинский. Продолжал работать в лаборатории и П.Г. Лосев - настоящий русский самородок, не имевший даже среднего образования, но своей любознательностью и усердием достигший того, что ему было разрешено занимать должность лекционного ассистента. Химию преподавали по 3 лекции в неделю на I и II курсах. Практические занятия по качественному анализу обязательными были для всех студентов II курса, а по количественному анализу - факультативными. Однако в химической лаборатории всегда работала довольно значительная группа студентов.

В сентябре 1891 г. Совет института, рассмотрев преподавание химии и по предложению проф. П.Н. Верехи "принимая во внимание, что обязательность практических занятий, требуя от слушателей непомерно много времени на лабораторные занятия и поглощая несоразмерно большую долю сумм, имеющихся в распоряжении Совета на учебные пособия и практические занятия слушателей, в ущерб интересам преподавания и ведения практических занятий по специальным и наиболее важным прикладным предметам, постановил изменить учебный план преподавания химии уничтожением обязательных для слушателей лабораторных практических занятий, ограничиваясь в преподавании химии демонстрацией химических опытов преподавателем, предо-

ставляя однако последнему, с разрешения Совета, допускать к лабораторным занятиям химией желающих из слушателей, но не иначе как по предварительной проверке преподавателем познаний их в теоретической части предмета".

Физику и метеорологию преподавал доцент, а с 1891 г. - проф. Д.А. Лачинов. Он же подготовил издал дважды первый учебник "Курс метеорологии и климатологии" в 1889 г. и "Основы метеорологии и климатологии" в 1895 г. После смерти Д.А. Лачинова в 1902 г. кафедру возглавил его неизменный ближайший помощник Г.А. Любославский, утвержденный и.о. экстраординарного профессора. При физическом кабинете была построена небольшая учебная метеорологическая станция, разросшаяся к 1887 г. до обычного размера станций II разряда. В ней были начаты уже правильные метеорологические наблюдения в срочные часы.

Ассистентами по этой кафедре с 1878 по 1888 г. был Н.П. Соколовский, а с 1888 г. - Г.А. Любославский.

Математику в Лесном институте преподавали с 1880 по 1888 г. доц. П.О. Соколов, а с 1889 г. - магистр А.С. Домогаров, профессор с 1899 г.

Геодезию до 1884 г. продолжал читать профессор И.С. Крыжин на II-III курсах по 2 лекции в неделю, в 1885 г. - временно подполковник С.Д. Рыльке, а с 1886 по 1890 г. - проф. А.П. СОКОЛОВ. С 1891 г. кафедру геодезии возглавил известный ученый в области геодезии и картографии, почетный доктор астрономии, проф. И.И. ПОМЕРАНЦЕВ (1847-1920). Он разработал схему построения государственной триангуляции. Под его руководством в России была создана триангуляционная сеть наивысшего I разряда. В 1894 г. ему присвоено звание генерал-майора, а в 1898 г. он возглавил службу прогнозирования землетрясений в России - постоянную комиссию при Академии по организации наблюдений за сейсмологическими явлениями. С 1903 г. Померанцев - начальник Военно-топографического училища, а с 1904 г. еще и начальник геодезического отдела Генерального штаба. Ассистентами по геодезии были А.Н. Петровский, а с 1887 г. - А.В. Протопопов, которого в 1890 г. сменил межевой инженер С.С. Цветков. В качестве временного ассистента во время практических занятий в Лисино всегда привлекался преподаватель геодезии Лисинской лес-

Проф. А. П. Соколов,
преподаватель Лесного института

Проф. И. И. Померанцев,
преподаватель Лесного института

ной школы В.С. Баран. В 1898 г. вторым ассистентом был приглашен межевой инженер Н.А. Муромцев. Учебниками по геодезии для студентов служили "Лекции геодезии" А.Н. Соколова, "Современная лесная съемка" А.А. Фока. В 1898 г. была издана "Геодезия" Померанцева, в течении многих лет служившая учебником для студентов Лесного института.

Преподаванию богословия в Лесном институте всегда уделялось большое внимание. С 1880 по 1882 г. богословие преподавал профессор, священник ИОАНН ПОЛКАНОВ, с 1882 по 1887 г. - протоиерей Д.А. ТИХОМИРОВ, а с 1887 г. - заслуженный профессор, магистр богословия, протоиерей, настоятель церкви института М.П. АЛЬБОВ.

7. 3. 4. Директора Лесного института

Об авторитете и престиже Лесного института в последние два десятилетия первого столетия его существования свидетельствовали не только конкурсы на вакантные кафедры в нем и увеличивавшийся конкурс среди желавших поступить на учебу, но и целая плеяда преподававших в нем профессоров, выдающихся ученых, педагогов. Неординарными личностями были в этот период и директора Лесного института.

До 1881 г. директором института оставался Ф.А. ПОСТЕЛЬС. В 1854 г. он окончил Санкт-Петербургский университет. Работал препода-

вателем в 4-й гимназии, инспектором и преподавателем во 2-й гимназии (до 1874 г.). Директором Земледельческого, а с 1877 г. - Лесного института он стал, имея за плечами 20-летний педагогический стаж работы. Постельс сразу же наладил прямые, дружеские отношения со студентами, чуждые всякого начальственного тона, с одной стороны, и всякого заискивания или либеральничания, с другой. Все это вскоре расположило к нему и студентов и преподавателей. "С ним можно вести дело начистоту", - говорили они.

Директор шел рука об руку и с Советом института, т.е. с той нравственной силой, которая "делала заведение". При Постельсе институт окончили 170 молодых людей, из числа которых большинство находилось на службе в Корпусе лесничих. Он был членом "Санкт-Петербургского лесного общества". В связи с уходом Постельса в отставку в 1881 г. по случаю болезни студенты и преподаватели тепло проводили его: "Тесной толпой окружили студенты карету, увозившую их любимого директора и, проводив его до границ институтской земли, громко и дружно послали ему свой прощальный привет. Смешавшись со студентами, провожали Федора Александровича и его сослуживцы по институту" (*Лесной журнал*. - 1881. - № 2. - С. 175-177).

Менее одного года (1881) директором Лесного института был Н.И. РАЕВСКИЙ (1835-1898). "Педагог-натуралист", - так начинается о нем статья в "Энциклопедическом словаре" Брокгауза и Ефрона (т. XXVI, с. 108), - образование получил в 5-й гимназии и Санкт-Петербургском университете по отделению естественных наук. Был репетитором естественных наук во 2-м кадетском корпусе, затем преподавал в 5-й гимназии и Смольном институте. Раевский был одним из первых преподавателей естественных наук,

Ф. А. Постельс,
директор Лесного института (1874-1881)

сумевший приобщить своих учеников к собственным наблюдениям по ботанике и зоологии и возбудить в них серьезный интерес к учебе. Из его учеников 5-й гимназии стали профессорами-ботаниками И.П. Бородин, А.Ф. Баталин и Я.Х. Готи. Позже, до назначения директором Лесного института в 1881 г., Раевский последовательно работал инспектором в училищном приюте принца Ольденбургского, в 5-й гимназии, директором реального училища в Пскове, где заложил ботанический сад. В Лесном институте Раевский преподавал немецкий язык, после ухода из него (осенью 1881 г.) был директором учительского института в Оренбурге, главным ин-

таники" (1887), "Таблицы для определения семейств и родов Петербургской флоры" (1876), "Краткий учебник географии" (2-е изд., 1885), "География как наука и учебный предмет" (1887), "Физическое земледоведение" (т.1, 1889; т.2, 1892), "О построении и черчении карт" (1886). Много его статей было опубликовано в различных периодических изданиях.

В течение 6 лет (1881-1887) институт возглавлял В.Т. СОБИЧЕВСКИЙ (1838-1913) - выпускник Киевского университета (кандидат физико-математических наук) и специального курса лесоводства Санкт-Петербургского лесного и межевого института (1862), преподаватель лесной таксации и лесоустройства в Лесной академии (1864-1865, после 2-годичной стажировки за границей), ординарный профессор Петровской земледельческой и лесной академии (1865-1881).

Имя В.Т. Собичевского и сегодня широко известно специалистам как крупного ученого и педагога отечественной лесной науки. В течение 17 лет он занимался интродукцией лиственницы и других древесных пород в опытной лесной даче Петровской сельскохозяйственной и лесной академии, создал много опытных лесных культур, сохранившихся до нашего времени. Он был одним из организаторов лесного отдела Всероссийской политехнической выставки в Москве 1872 г., а после организации Политехнического музея - пожизненным руководителем его лесного отдела. Автор десятков научных статей, участник, а с 1874 по 1898 г. - председатель лесных съездов, с 1882 г. - председатель Санкт-Петербургского лесного общества.

Н.С. ШАФРАНОВ (1844-1903) - выпускник Лесного института (1863). Возглавлял институт в течение 1887-1899 гг. Преподаватель Лисинского лесного училища, лесоустроитель, лесничий, далее, после двухгодичной стажировки за границей, преподаватель, профессор кафедры лесоводства, в течение длительного времени декан, помощник директора и, наконец, директор Лесного института - таков послужной список Н.С. Шафранова. Он автор двух учебников - "Лесоохранение" и "Лесовозращение", около 30 статей по лесоводству, древесиноведению, лесному товароведению и лесной таксации, редактор "Лесного журнала" с 1871 г., талантливый педагог и руководитель лесоводственных курсов. В чине тайного советника Шафранов в 1899 г. ушел в отставку.

М. И. Раевский,
директор Лесного института (1881)

спектором училищ Восточной Сибири, директором Московского учительского института, народных училищ Санкт-Петербургской губернии и, наконец, 2-го реального училища в Санкт-Петербурге. Он был не только опытным педагогом и руководителем, но и ученым-ботаником, популяризатором знаний о растениях и природе, а также автором многократно переиздававшихся книг и учебников: "Ключ к наукам" (пер. с немецкого), "Собирание растений и составление гербария" (1874), "Приготовительный курс бо-

Н.С. Шафранова на посту директора Лесного института в 1899 г. - в предверии 100-летнего юбилея - сменил Э.Э. КЕРН (1855-1938) - управляющий государственными имуществами Тульской и Калужской губерний, кандидат естественных наук, кандидат лесоводства, действительный статский советник. Образование получил на физико-математическом отделении Петровской земледельческой и лесной академии (1883). В 1885-1887 гг. находился в научной командировке за границей (Германия, Франция, Бельгия, Австро-Венгрия). Лесной таксатор, лесничий (Тульская губ.), лесной ревизор (Калужская губ.) - таков путь Керна до назначения управляющим государственными имуществами Тульской и Калужской губерний.

К 1899 г. Керн уже имел более 40 научных публикаций, в том числе книг "Ива, ее значение, разведение и употребление" (1890, 1896 и 1898) и "Овраги, их закрепление, облесение и запруживание" (1892, 1894 и 1896). Четвертое издание последней книги вышло в 1903 г. На плечи Керна как директора Лесного института легло много забот в связи с ремонтом зданий и 100-летним юбилеем. О дальнейшем творческом пути Э. Э. Керна будет сказано ниже.

Э. Э. Керн,
директор Лесного института (1899-1905)

7. 3. 5. Издания института

В рассматриваемый период Лесной институт начал публиковать следующие издания: "Отчеты о состоянии Санкт-Петербургского лесного института" за 1882, 1883 и 1884 гг. (в приложениях к "Лесному журналу" этих лет), "Ежегодник Санкт-Петербургского лесного института" (год 1-й, 1886, под ред. В.Т. Собичевского и П.Н. Верехи; год 2-й, 1887, под ред. П.Н. Верехи и Н.С. Шафранова; год 3-й, 1888, под ред.

П.Н. Верехи и Н.С. Шафранова; год 4-й, 1891, под ред. Н.С. Шафранова и И.П. Бородина), "Известия Санкт-Петербургского лесного института" (под ред. П.Н. Верехи и Н.А. Холодковского, вып. 1, 1898 г.; вып. 2, 1898 г.; вып. 3, 1899 г.; вып. 4, 1900 г.; вып. 5, 1900 г.; вып. 6, 1901 г.; вып. 7, 1901 г.; вып. 8, 1902 г.).

7. 3. 6. Почетные члены и члены-корреспонденты Лесного института

Желая почтить деятельность выдающихся отечественных и зарубежных лесоводов, Совет Лесного института единогласно без баллотировки избрал почетными членами института: 8 марта 1888 г. - проф. Ф.К. АРНОЛЬДА, 31 марта 1892 г. - графа А.Р. ВАРГАСА ДЕ БЕДЕМАРА, 3 сентября 1902 г. - проф. П.Н. ВЕРЕХУ.

По случаю предстоящего 100-летнего юбилея Лесного института Совет на заседании 29 апреля 1903 г. избрал почетными членами ряд государственных деятелей и ученых: А.С. ЕРМОЛОВА - министра земледелия и государственных имуществ, действительного статского советника, статс-секретаря; И.А. СТЕБУТА -

председателя ученого комитета того же министерства, действительного статского советника; Ф.А. ТЕПЛОУХОВА - главноуправляющего имениями и лесами графов Строгановых; Ф.Ф. ТИХАНОВА - лесничего Области Войска Донского, действительного статского советника; В.И. ВИШНЯКОВА - члена Государственного Совета, сенатора, действительного статского советника; В.И. КОВАЛЕВСКОГО - тайного советника; Е.С. ПИСАРЕВА - председателя Специального лесного комитета, тайного советника; Н.В. ХОЛШЕВСКОГО - члена Совета Министров, тайного советника; Я.С. МЕДВЕДЕВА - уполномоченного Министерства земледелия и государственных имуществ на Кавказе, тайного советника; В.Т. СОБИЧЕВСКОГО - председателя Санкт-Петербургского лесного общества, действительного статского советника; Н.К. ГЕНКО - ученого лесничего Главного управления уделов и товарища председателя Санкт-Петербургского лесного общества, действительного статского советника.

Членами-корреспондентами Лесного института тогда же были избраны деятели лесной науки: Д.М. КРАВЧИНСКИЙ - заведующий Лисинским лесничеством, статский советник; И.Я. ШЕВЫРЕВ - энтомолог Лесного департамента, статский советник; Н.А. МОНТЕВЕРДЕ - главный ботаник Императорского Ботанического сада в Санкт-Петербурге; В.М. ПЕНЬКОВСКИЙ - и.о. старшего лесного ревизора; А.П. МОЛЧАНОВ - управляющий государственными имуществами Тульской и Калужской губерний; Н.С. НЕСТЕРОВ - адъюнкт-профессор лесоводства Московского сельскохозяйственного института, председатель Московского лесного общества; В.Ю. ФОН-БРАНКЕ - профессор лесоводства Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства, статский советник; В.Я. ДОБРОВЛЯНСКИЙ - преподаватель лесоводства Киевского политехнического института; Е.Б. ОСТВАЛЬД - преподаватель лесоводства Рижского политехнического института; Л.И. ЯШНОВ - ученый лесничий при Главном управлении уделов и редактор "Лесного журнала", статский советник; С.А. МОКРЖЕЦКИЙ - энтомолог Таврического губернского земства, ученый лесовод; Г.Н. ВЫСОЦКИЙ - лесничий Мариупольского опытного лесничества.

О международном авторитете Санкт-Петербургского лесного института и его связях с зарубежными странами свидетельствовало избрание Советом института почетными членами и членами-корреспондентами выдающихся ученых-лесоводов европейских стран. Так, почетными членами Лесного института были избраны: 31 марта 1892 г. ЮДЕЙХ - директор Тарандской лесной академии, 9 декабря ГАЙЕР - бывший профессор лесоводства Мюнхенского университета, ЭБЕРМАЙЕР - бывший профессор почвоведения того же университета, БОПП - бывший профессор лесоводства и директор Лесной школы в Нанси.

Из иностранных ученых лесоводов 29 апреля 1903 г. Советом были избраны действительными членами Лесного института: во Франции - ДОБРЕ, член Государственного совета, директор главного управления вод и лесов; в Нанси - ГЮЙО, директор Государственного лесного института и ФЛИШ, заслуженный профессор того же института; в Дании - МЮЛЛЕР, директор Управления лесами в Копенгагене; в Мюнхене - ВЕЙЗЕ, обер-форстмейстер и директор Лесной академии; в Пруссии - БОРГГРЕВЕ, обер-форстмейстер в Висбадене и ШВАППАХ, форстмейстер и профессор Лесной академии в Нейштадт-Эберсвальде; в Баварии - ВЕБЕР, МАЙР и РАМАНН, профессора факультета государственного хозяйства Мюнхенского университета; в Вюртенберге - БЮЛЕР, профессор факультета государственного хозяйства Тюбингенского университета, а также КУНЦЕ и НОББЕ, профессора Тарандской лесной академии.

Тогда же в члены-корреспонденты Лесного института были избраны: во Франции - ЭНРИ, доцент Государственного лесного института в Нанси; в Пруссии - ГУЗЕ, отставной обер-форстмейстер и КИНИЦ, форстмейстер и профессор Лесной академии в Нейштадт-Эберсвальде; в Австро-Венгрии - ЦИЗЛАР, адъюнкт-профессор Лесной опытной станции в Мариабрунне; в Италии - ПЕРОН, профессор Королевского лесного института в Валламброзе.

Кроме того, 3 июня 1903 г. почетным членом Лесного института был избран директор Тарандской лесной академии НЕЙМЕЙСТЕР.

Таким образом, всего к 100-летию юбилею почетными членами Лесного института были избраны 32 и членами-корреспондентами - 17, из России - соответственно 14 и 12, а из других стран - 18 и 5 выдающихся деятелей и ученых-лесоводов.

7. 3. 7. Выдающиеся выпускники Лесного института

В течение 1878-1902 гг. Лесной институт подготовил 1392 специалиста, в том числе ученых лесоводов I разряда - 243. Из года в год возрастал количественно прием и выпуск ученых лесоводов. При этом конкурс среди желавших поступить на I курс также все время увеличивался до 3-4 соискателей на одно место. В 1903 г. по конкурсу аттестатов минимальный средний проходной оценочный балл составлял 4,53. Совет института принял постановление об ограничении контингента студентов до 500 чел., в том числе на I курсе - 160, на II - 125, на III - 115 и на IV - 100 чел. Выпуск ученых лесоводов возрос от 22 - в 1880-1882 гг., 54 - в 1885-1888 гг., 76 - в 1889-1901 гг. до 113 чел. в 1902 г.

Среди выпускников Лесного института в этот период 34 чел. своей выдающейся деятельностью вписали свои имена в историю отечественного лесоводства первой половины XX в. Это прежде всего признанные сегодня корифеи

отечественной лесной науки: М.М. ОРЛОВ, Г.Ф. МОРОЗОВ и В.Н. СУКАЧЕВ, профессора В.Я. ДОБРОВЛЯНСКИЙ, В.Д. ОГИЕВСКИЙ, Н.Н. СТЕПАНОВ, А.Н. СОБОЛЕВ, Д.И. ТОВСТОЛЕС, А.И. МАРЧЕНКО, К.К. ГЕДРОЙЦ, А.П. ТОЛЬСКИЙ, В.А. ГУРСКИЙ, Д.В. ПОМЕРАНЦЕВ, З.С. ГОЛОВЯНКО, Н. ЯГНИЧЕНКО. К этой же плеяде относятся и лесничие-опытники: С.Ю. РАУНЕР и В.Н. ШТУРМ, С.ВРОНСКИЙ и Н.А. РОЗАНОВ, Н.Д. СУХОДСКИЙ и В.М. БОРТКЕВИЧ, Н.К. ЧЕРНЯВСКИЙ, И.И. СУРОЖ, К.Э. СОБЕНЕВСКИЙ, М. КНОРРЕ, А.А. ХИТРОВО, барон А.КРЮДЕНЕР, А.А. ЮНИЦКИЙ, Б.Г. ИВАНИЦКИЙ. Можно с уверенностью утверждать, что именно эта плеяда выпускников Лесного института вместе с их выдающимися предшественниками и учителями-профессорами Лесного института создала лесное опытное дело в России и научные основы отечественного лесоводства.

7. 3. 8. Празднование 100-летия Санкт-Петербургского лесного института

Уже в 1896 г. Совет института создал специальную комиссию в составе профессоров Н.С. Шафранова, П.Н. Верехи и В.Я. Добровлянского для установления времени основания Лесного института и разработки порядка ознаменования столетия его существования.

Заслушав доклад комиссии 3 июля 1899 г., Совет постановил: признать днем основания Лесного института 19 мая 1803 г.; через печать обратиться от имени Лесного института ко всем лицам, могущим доставить исторические данные, заметки и воспоминания о Лесном институте для составления его истории; просить министра земледелия и государственных имуществ снести с министром финансов о разрешении избранному Советом лицу воспользоваться соответствующими архивными делами Министерства финансов для составления истории за первое 25-летие существования Лесного института, когда он состоял в ведении этого министерства. Кроме этого, принять предложение П.Н. Верехи о составлении к 100-летию института полной и всесторонней монографии по одной из главнейших наших пород - сосне и поручить Верехе, Бо-

родину и Добровлянскому составить программу этой монографии так, чтобы в работе над ней приняли участие по возможности все преподаватели института. Такая программа была представлена Совету 18 сентября 1899 г.

15 ноября 1900 г. Совет института вновь обсудил вопрос чествования предстоящего столетнего юбилея института. Было решено вновь обратиться через газеты с объявлением о предстоящем юбилее и просить бывших питомцев этого учебного заведения и лиц, служащих в нем, обладающих какими-либо историческими документами или воспоминаниями о Лесном институте, сообщить о них на имя секретаря Совета. Профессорам Верехе, Бородину и Добровлянскому было поручено собирание материалов для составления исторической записки о Лесном институте, причем общее руководство возложить на комиссию из тех же лиц по периодам:

от 1803 до 1864 г. - на П.Н. Вереху;

от 1864 до 1880 г. - на И.П. Бородина;

от 1880 до 1903 г. - на В.Я. Добровлянского.

Проф. П.Н. Верехе было предоставлено право пригласить себе помощника.

Было решено также вместо монографии по сосне издать юбилейный сборник, при этом предложения о темах и объеме статей для сборника должны быть представлены к 1 октября 1901 г., а сами статьи в окончательной обработке - к 1 мая 1902 г.

11 декабря 1901 г. Совет представил министру земледелия и государственных имуществ мотивированное ходатайство о разрешении праздновании столетней годовщины основания Лесного института 19 мая 1903 г.

Переведенный к тому времени из Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства в Санкт-Петербургский лесной институт проф. М.М. Орлов согласился взять на себя труд собирания материалов начиная с 1880 г. для составления записки о Лесном институте вместо вышедшего из института проф. В.Я. Добровольского.

19 февраля 1902 г. министр разрешил Лесному институту празднование столетнего юбилея 19 мая 1903 г. Комиссии было поручено выработать подробную программу такого празднования. В декабре 1901 г. Лесному институту на ремонт зданий и постройку двух новых домов было выделено 612 тыс. руб.

2 апреля 1902 г. после доклада комиссии Совет утвердил следующую программу чествования столетнего юбилея института.

19 мая 1903 г. после богослужения устроить торжественное собрание (акт), на котором прочесть исторический очерк Лесного института и произнести речь на какую-либо тему из области современного лесоводства.

К 19 мая 1903 г. издать "Историю Лесного института за 100 лет"; собирание для этого материалов закончить до 1 сентября и передать их избранному для написания истории лицу, с тем чтобы начать печатание не позднее 1 января 1903 г. и закончить ко дню юбилея.

История Лесного института должна содержать следующие документы и материалы:

законодательные акты, относящиеся к Лесному институту;

характер учебного строя в различные периоды жизни института, срок обучения, предметы и программы преподавания их, экзамены, практические занятия в институте и вне его;

характеристику ученой деятельности института; учебные пособия, которыми располагает институт, а также лаборатории, кабинеты, библиотека;

здания и усадьба института, сады, питомник, парк;

средства института, издания;

характеристику важнейших деятелей Лесного института с приложением их портретов (граф Канкрин, Семенов, Длатовский, Арнольд, Рудзкий, Энгельгардт, Костычев);

перечень всех лиц, окончивших курс в Лесном институте, отдельно по выпускам.

Объем этого издания должен быть ограничен примерно 15-20 листами. Желательно его украсить фотоснимками различных видов Лесного института (например, главное здание, церковь, актовый зал, зал Совета, 1-я аудитория, ботанический, лесоводственный кабинеты, химическая лаборатория, один из номеров студенческого общежития, вид древесного питомника, вид елового, соснового и пихтового насаждений, групп лиственниц и кедров по Новой улице, аллеи кедров и лиственниц, дендрологический сад, ботанический сад). Необходимо поместить также рисунки форм одежды воспитанников института в разные годы. Просить у министерства на это издание 1500 руб. Поручить проф. М.М. Орлову взять на себя труд составления истории института ко дню юбилея, а проф. Г.Ф. Морозову - произнести речь на торжественном собрании в день юбилея на какую-либо тему из области современного лесоводства. Позже (26 ноября 1902 г.) в помощь М.М. Орлову для написания исторического очерка был назначен П.Н. Вереха.

2 октября 1902 г. Г.Ф. Морозов выступил на Совете со следующим заявлением: "В одном из заседаний в прошлом учебном году Советом произнесение ученой речи было возложено на младшего члена Совета, автора этого заявления, который считает возможным произнести такую речь лишь при условии, если старший профессор Лесного института, на глазах которого протекло более 30 лет жизни института, Иван Парфеньевич Бородин согласится на произнесение речи. На этом празднестве, где соберутся бывшие питомцы Лесного института, отсутствие слова профессора И.П. Бородина сделает праздник неполным, здесь должна быть дана возможность бывшим ученикам снова услышать слово учителя".

Совет обратился к проф. И.П. Бородину с просьбой удовлетворить это справедливое желание. Бородин согласился.

В начале 1903 г. Лесной институт разослал по разным местам России более 400, а в иностран-

ные государства более 100 приглашений на принятие участия в праздновании 100-летнего юбилея. Из-за необходимости приема многочисленных депутаций и чтения адресов и приветствий Совет исключил из программы празднования речь на одну из общих тем современного лесоводства.

18 мая 1903 г., в воскресенье, в 10 ч 30 мин в церкви Лесного института была отслужена заупокойная литургия и панихида по "в Бозе почивших" императорам Александре I, Николае I, Александре II и Александре III, по усопшим деятелям института и учащимся в нем.

19 мая, в понедельник, в церкви Лесного института была отслужена литургия и благодарственный молебен с провозглашением многолетия его императорскому величеству государю императору Николаю Александровичу и всему царствующему дому, а в 14 часов в большом зале Дворянского собрания состоялся торжественный акт, на котором был прочитан текст высочайшей грамоты Лесному институту. Съезд приглашенных начался в 12 часов. Правую часть зала заняли делегаты, центр - гости, семьи профессоров и служащие, а левую сторону - студенты института. На эстраде за почетным столом заняли места министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов, товарищ его гофмейстер А.Н. Энгельгардт, директор института Э.Э. Керн, бывший директор В.Т. Собичевский и педагогический персонал института. Зал был пышно декорирован и имел в высшей степени торжественный вид (Фомичев, 1904).

А.С. Ермолов пригласил всех присутствующих встать и прочел нижеследующий текст Высочайшей грамоты Императорскому Лесному институту:

Божиею милостию
Мы, Николай Второй,
Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая и прочая.

Нашему Императорскому
Лесному Институту.

Въ Царствование блаженныя памяти
Императора Александра I, 19 Мая 1803 го-
да, было учреждено въ Царскомъ Селѣ лесное
учебное заведеніе подъ названіемъ „Практиче-
ское Лесное Училище“ для подготовки обя-
зательныхъ научныхъ познаній учащихся по
лесному делу. Училище это, переведенное въ
С.-Петербургъ, въ 1829 году стало
называться Леснымъ Институтомъ. Нынѣ
истекло первое столѣтіе существованія этого
высшаго разсудника лесоводственныхъ знаній;
неудольно вспоминая за это время своего
основателя забыту.

Въ настоящій знаменательный для
Леснаго Института день Нынѣ страшно
остановиться на его заслугахъ. Передавая
молодому поколѣнію любовь къ наукѣ и
къ лесу, ученые деятели Института сво-
ими научными трудами создали обширную
самостоятельную русскую лесоводственную
литературу, подготовившую постепенное
проникновеніе научныхъ понятій о лесѣ и
въ народную среду. Съ благодарностію вспо-
минаемъ Мы также о службахъ исполнителей
Института. Трудъ деятельности нѣтъ все-
болѣе и болѣе расширялся по мере развитія
экономической жизни страны и измѣненія
условій леснаго хозяйства. Нынѣ загрузка
являясь необходимая какъ для охраны
существующихъ лесныхъ богатствъ, безъ
ущерба для удовлетворенія народной по-
требности въ лесѣ, такъ и для разведенія
новыхъ лесныхъ насажденій. Подготовлен-
ные Институтомъ специалисты съ успѣхомъ
исполняютъ и исполняютъ эти задачи въ ле-
сахъ государственныхъ и частныхъ.

Въ будущія заботы о расширеніи
эксплуатации леса предстоитъ связать съ
интересомъ поддержанію лесныхъ запасовъ
въ видѣ государственнаго леснаго фронта
для народностей не настоящаго только, но и
грядущихъ поколѣній. Вспомнить съ такою

для лесных дел открывалась новое обширное поле в пробужденной к жизни Сибири, где также настала пора обдуманного отношения к лесу и установления правильного лесного хозяйства. Прочное Лесное Училище служит живым порукою, что деятельность его окажется плодотворною и среди и что питомцы Училища, впервые зная предшественников, будут занимать почетное место среди деятелей просветительских, тем не менее дорогих Родины для преуспевания исконной основы ее сельского хозяйства, тесно связанного с хозяйством лесным. Я в сей уверенности и в означенном Нашего благоволения к Лесному Училищу. Мы живем при названии Императорского.

Николай

В. С. Ермолов
19-го мая 1903.

Как свидетельствовали участники этого торжественного собрания, высочайшая грамота была выслушана с чувством глубокого благоволения и покрыта громким единодушным ура. Затем А.С. Ермолов приветствовал институт следующей речью:

"Поздравляю Императорский Лесной Институт с высокою Царскою милостью, которой он ныне удостоился, в день столетнего юбилея его существования в качестве первого рассадника лесных знаний в нашем отечестве. Приветствую его и с настоящим радостным для него днем признания его заслуг и оценки его плодотворной деятельности. Много за истекшие сто лет изменилось в характере этого учебного заведения. Созданное первоначально ради целей чисто практических - упорядочения хозяйства в казен-

ных лесах, оно тем не менее с самого начала в основу своей деятельности положило науку, хотя сперва не самостоятельную, а заимствованную, перенесенную к нам с немецкой почвы. Немецкие же лесоводы были нашими первыми учителями в лесном деле и мы долгое время только рабски копировали да стремились пересадить к нам их рецепты и формулы, не всегда к нашим условиям подходившие; но мало-помалу, благодаря трудам деятелей, вышедших из стен этого учебного заведения и ставших в нем же наставниками более юных поколений, создалась и русская лесоводственная наука, основанная на применении к русской действительности начал теории, одинаковой для всех стран и времен. В этом сочетании науки с практикою и заключается одна из первейших задач современных деятелей лесного дела, среди которых мы с гордостью насчитываем не мало славных имен. Многие из этих деятелей уже отошли в иной мир, завещав нам плоды своих трудов, другие здравствуют поныне и продолжают свою полезную работу в области, запросы которой перед ними с каждым днем расширяются и усложняются. И если в старые годы деятельность лесного специалиста могла ограничиваться возможно выгодным использованием того, что мать-природа, в такой стране, как Россия, щедро предоставила на пользу населения, в виде девственных необъятных лесных пространств, в которых не ступала иногда еще и нога человека, то с течением времени дело изменялось; в самых глухих лесных дебрях стали раздаваться удары топора, под которыми падали столетние гиганты, а соха и плуг понемногу отвоевывали у леса все большие и большие площади земель; так, вопреки науке, производилось не правильное пользование лесом, а совершалось лесоистребление, со всеми его губительными и для земли, и для людей последствиями. Производительные силы природы, стремившиеся восстановить то, что безрасчетно тратила хищническая деятельность человека, уже не всегда были в состоянии угнаться за опустошительною работою сельского жителя, являвшегося не в качестве друга леса, которым он должен был бы быть, так как этот лес его и согревает, и питает, и материал ему для жилья дает, а в качестве его иногда самого ярого врага, безрассудно уничтожающего лес в ущерб не только своим собственным интересам, но еще более в ущерб интересам грядущих поколений, которые не до-

бром помянут эту нерасчетливую деятельность своих предшественников. На очереди стоит теперь другая сторона задачи правильного ведения лесного хозяйства - заботы о восстановлении того, что человек берет, и не может не брать, у леса, созданного Богом все же на его потребу, - заботы о лесовозобновлении и даже лесоразведении там, где уже возобновлять нечего. Лучшим союзником человеку в этой стороне его деятельности явится сама природа, законы которой человек должен понимать и применять, соображаясь с ними в своей деятельности, а не идя им наперекор. При этом условии сохранится неизблемым тот вечный круговорот природы, который обеспечит навсегда возможность существования не только человека, но и всего живущего на земле и пользующегося доставляемыми ею благами. Эти навсегда неизменные законы природы, открываемые перед нами естественными науками, наукою природоведения во всех ее отраслях, должны лечь в основу всей лесной науки и всего лесного хозяйства; распространять эти познания, без которых современный лесной деятель шагу не может ступить, - одна из ближайших задач каждого учебного заведения, хотя бы оно преследовало и не чисто научные, а прикладные цели, как и тот Институт, столетие которого мы сегодня празднуем и который в этом отношении стоит на вполне правильном пути, доказав это всею своею предшествовавшею деятельностью. Но и этого мало. Для настоящего идеального лесного деятеля мало знать науку о лесе со всеми ее теоретическими основами, мало уметь правильно применять практические приемы рационального лесного хозяйства, - надо ему не только знать лес, но и его любить, любить и понимать всю его поэтическую прелесть, ценить его как одно из лучших украшений природы, без которого самый богатый край приобретает характер однообразной степи или даже голой пустыни. И эту любовь к лесу тоже внушал Лесной Институт своим питомцам и, покидая его стены, они переносили ее с собою и в область своей практической деятельности. Только при такой любви к лесу роль их во вверенных их попечению лесах будет истинно живою, полною, так сказать одухотворенною, а не сухоформальною и одностороннею.

Слава Императорскому Лесному Институту, что эти задачи свои за все время столетнего существования он правильно понимал и применял.

В этом нельзя не видеть главнейший залог столь же блестящей деятельности его и в будущем.

В сегодняшний знаменательный день юбилея нашего столетнего, но вместе с тем и юного старца, - так как наука и ее рассадники никогда не старятся и не дряхлеют, - я почитаю долгом сердца прежде всего доброй памятью помянуть имена всем нам известных, всеми нами чтимых почивших его деятелей, корифеев и патриархов русской лесной науки, водрузивших те вежи, по которым уже легче идти пришедшим на смену им новым силам. Приношу от имени всего лесного ведомства, большая часть деятелей которого вышла из этого же рассадника, в стенах коего и я сам имел счастье некогда учиться, глубокую признательность всем тем, кто почтил его сегодняшний праздник личным присутствием или присылкою приветственных адресов. Приветствую современных деятелей и наставников Императорского Лесного Института, призванных сохранять и передавать молодому поколению учащихся заветы прошлого и вместе с тем открывать для будущих деятелей лесного дела новые пути на основе науки, знания, практического умения. Приветствую всех присутствующих и отсутствующих, бывших воспитанников Лесного Института, по всей Русской земле разнесших добрую славу и, в свою очередь, на разных поприщах своей деятельности, и в скромной, и в высокой доле, блестяще оправдавших те надежды, которые взрастившее их заведение на них возлагало. Обращаясь к настоящему поколению молодых питомцев Лесного Института, приветствую в них тех будущих просвещенных тружеников леса, которые по Всемилоштивейшим словам только что благоговейно прослушанной нами Царской грамоты, призваны, верные заветам своих предшественников, занять почетное место среди просвещенных деятелей, столь необходимых для Русской земли. Воспитывающее вас учебное заведение, широко и гостеприимно открывающее свои двери жаждущей знания русской молодежи, расширяющее ныне свои стены, чтобы вместить большее число учащихся и предоставить им все необходимые при современном развитии науки средства для серьезного и солидного учения, даст вам те знания, которые необходимы для предстоящей вам практической или научной деятельности, смотря по тому, какой путь вы для себя изберете. В Институте зачатки в вас и те зачатки любви к лесу, без ко-

торых не может быть хорошего лесничего или лесоведа. Но как бы успешно вы не проходили курс института, того, что вы вынесете из его аудиторий и кабинетов еще мало, чтобы стать истинно полезными деятелями в рядах ваших старейших собратий. Нужно, чтобы вы всю душу свою вложили в свое дело, чтобы вы служили ему не токмо за страх, но и за совесть. Плох тот деятель, который, как гласит народная поговорка, из-за леса не видит людей, не сознает, что вся его жизнь, на любом поприще деятельности, должна быть направлена ко благу человека, на каких ступенях общественной лестницы он бы ни стоял, начиная с той меньшей братии - крестьян, с которыми вы всего чаще в вашей практической роли охранителей и хозяев леса будете соприкасаться. Сумейте и из них сделать друзей леса и научите их правильному, разумному с ним обращению, взамен прежней его хищнической эксплуатации, от которой русские леса уже так много пострадали. Пусть и среди тех лесных дебрей, куда судьба может вас закинуть, не покидает вас сознание того, что, исполняя возложенные на вас нелегкие обязанности, вы служите всему великому русскому народу, ко благу и пользе Русской земли. Пусть это сознание останется навсегда руководящим началом всей вашей жизни и деятельности, тогда и грядущие поколения добром помянут как вас, так и воспитавшее вас на служение родине учебное заведение, вашу alma mater, столетний ныне Императорский С.-Петербургский Лесной Институт.

По случаю празднования столетнего юбилея Института Государю Императору благоугодно было, по всеподданнейшему докладу Министра Земледелия и Государственных Имуществ, Всемилостивейше разрешить:

1. Издать исторический очерк развития С.-Петербургского Лесного Института.

2. Выбить медаль в память столетия Лесного Института в золоте, серебре и бронзе с изображением Его Императорского Величества благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича и в Бозе почивающего Императора Александра I, как Основателя Института.

3. Предоставить право ношения на левой стороне груди особого знака в память столетия Института для лиц, служащих и учащихся в Институте, в день столетия, последним по окончании ими курса в Лесном Институте.

4. Высочайше утвержденным 2-го апреля 1903 г. решением Государственного Совета постановлено ассигновать из Государственного Казначейства по 1800 рублей ежегодно, начиная с 1904 г., на учреждение в память означенного столетия пяти стипендий студентам названного института.

Поздравляя Императорский Лесной Институт с оказанными ему милостями, желаю ему дальнейшего процветания на долгие, долгие годы".

После речи министра выступил с изложением краткого исторического очерка развития Лесного института его директор Э.Э. Керн.

Затем были провозглашены имена избранных Советом почетных членов и членов-корреспондентов Лесного института. Начались поздравления и приветствия Императорскому Лесному институту от присутствующих deputаций, а также чтение присланных по почте адресов и телеграмм. Институт приветствовали deputации от правительственных органов, Императорской Академии наук, университетов, институтов, ученых обществ - всего около 90. Более 250 приветственных телеграмм и писем было получено по почте.

Почти все они представлены в книге А.В. Фомичева "Описание торжественного празднования столетия существования Санкт-Петербургского Лесного Института" (Фомичев, 1904).

Во всех приветствиях и поздравлениях дана высокая оценка деятельности Лесного института, его преподавателей и воспитанников.

"...Все, что в истекшие 100 лет совершено в области государственного и частного лесного хозяйства хорошего, лесонаучного, полезного для лесов Отечества нашего, а значит и для народной экономии, обязано преимущественно работам питомцев Лесного института, верных заветам своей Alma Mater... Кабинет Его Величества владея лесами свыше 25 млн. десятин, главным образом в Сибири, уже в сороковых годах прошлого столетия, когда впервые были устроены воспитанниками института леса "Салаирского края" в Алтайском округе, непрерывно пользуется знаниями и деятельностью питомцев Лесного Института..." (из приветственного адреса Кабинета его императорского величества).

"...Трудами лесных техников пользуется и Удельное ведомство, начиная с конца 50-х годов... в которых еще в 1834 г. было предписано

стараться заводить в тех лесах порядок для содержания и сохранения их наподобие существующего в Германии порядка...

Тесная и неразрывная связь, соединяющая прикладное знание с чистой наукой, важное значение правильного лесного хозяйства для нашего отечества и крупные заслуги Санкт-Петербургского Лесного института, как главного и долгое время единственного рассадника сведущих в этой области людей, вызывают со стороны Императорской Академии Наук самое сердечное приветствие Института по поводу столетнего юбилея его служения государству и науке. Академия Наук выражает Санкт-Петербургскому Лесному институту горячие пожелания дальнейшего преуспеяния на пользу дорогого Отечества" (из приветствия Санкт-Петербургской Академии наук).

"...Русские люди издавна знали один только способ обращения с лесом; способ этот - лесоиспользование, привитое русскому населению условиями его исторической жизни... Лесной институт за свое столетнее существование приготовил многие сотни лесоводов-практиков, благодаря

деятельности которых русское лесное хозяйство становится мало-помалу на рациональную почву... Лесной институт дал немало деятелей, посвятивших свой труд научной разработке лесоводства: стоит вспомнить лишь покойных профессоров - Ф.К. Арнольда, А.Ф. Рудзкого и др., труды которых по изучению русского леса являются ценным приобретением для науки и практики... Много выдающихся деятелей по агрономии, физико-химическим и биологическим наукам работали и работают в лабораториях и кабинетах института, а имена покойных профессоров его - А.Н. Энгельгардта, Д.А. Лачинова и П.А. Костычева... занимают почетное место в летописях русской науки..." (из приветствия Казанского университета).

"...Лесной Институт дал России длинный ряд деятелей, которыми имеет полное право гордиться..." (из приветствия Императорского Университета св. Владимира).

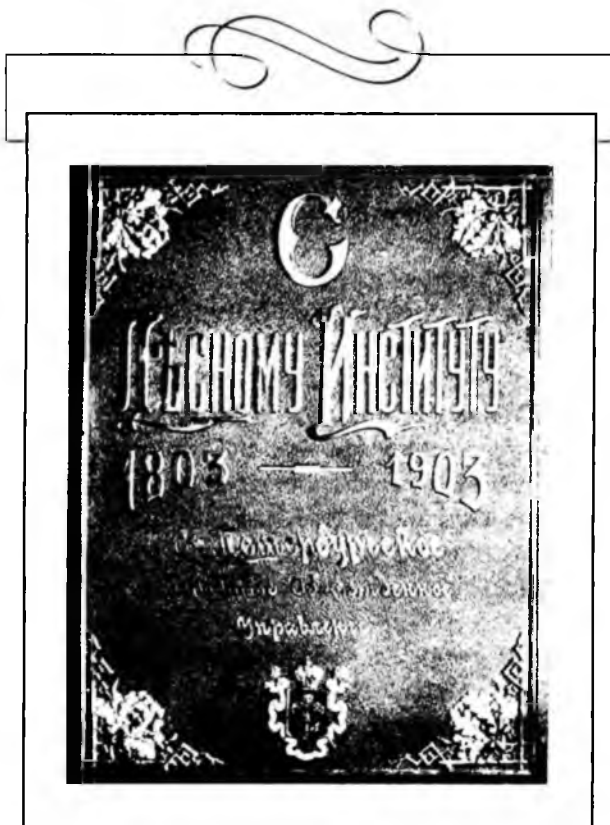
Академия Генерального штаба также приветствовала Лесной институт как рассадник ученых охранителей и насадителей лесных богатств, отмечая, что "на обширном пространстве России леса издревле служили материалом военной обороны государства. Князья рубили "городки и острожки", ставили крепостные стены; от тяжких годов татарщины "засечные линии с их стражею в течение почти трех веков защищали южные границы Московского государства, двигавшегося верной поступью через "Дикое поле" к берегам Черного моря; леса же, окрыленные гением Царя Петра, перенесли владычество России и на другое море - Балтийское..."

Инженерная академия, Инженерное училище и Главное инженерное управление в приветствии подчеркнули, что именно благодаря плодотворной деятельности Санкт-Петербургского Лесного института лес "...со временем может служить основой благосостояния миллионов народа и крупной доходной статьей государства".

Императорская Военно-медицинская академия отметила, что "...призванный служить к развитию и совершенствованию одной из важнейших отраслей государственного хозяйства Санкт-Петербургский Лесной Институт в то же время являлся постоянным служителем чистой науки".

Санкт-Петербургская духовная академия также преподнесла Лесному институту "свой братский привет и сердечное пожелание, чтобы

Институт, верный своему назначению, всегда держал твердо и высоко знамя науки, преуспевал в познании тайн природы и ее животворящего духа и служил неисчерпаемым источником опытных лесоводов, одушевленных горячей любовью к умножению и развитию ее лесных сокровищ".

Главная астрономическая обсерватория в приветствии назвала Лесной институт "магистым двигателем отечественного просвещения, одним из главных центров широкого естественного образования...".

Горный институт им. императрицы Екатерины II обратил внимание на ту связь, которая в течение целого века существовала между питомцами Горного и Лесного институтов.

В приветствии Московского технического училища отмечено: "Выращенное невежеством и непониманием общечеловеческих интересов хищническое отношение к обширным лесным богатствам нашей Родины отходит, благодаря распространяемому Лесным институтом свету знания, в области темного прошлого и на смену его является бережное отношение к дару природы и удачные попытки умножения этого дара лесовозращением... пусть вековый изумруд-

ный цвет, цвет надежды питает столетнее дерево вашей научной жизни, пусть молодые побеги разносят по лицу Земли ваше доброе прошлое и готовят вам славное будущее...".

Из приветствия Московского сельскохозяйственного института: "...За минувшее столетие, как насаждения в лесах, сменялись одно за другим поколения лесных деятелей, и эта смена протекала чредо непрерывной благодаря постоянному воспитанию в лесном рассаднике здорового молодого подростка. Вместе с тем, с распространением из этого рассадника всхожих семян для роста плодотворных идей совершенствовалось лесное хозяйство в лесах и развивались интеллектуальные силы лесной России... в разумном сочетании полей и лесов и благосостояния их - краса, сила и благоденствие страны".

В приветствии Института сельского хозяйства и лесоводства Новой Александрии подчеркнута "огромная роль питомцев Лесного института, стяжавших себе огромное научное имя... Кому не известны имена Ф.К. Арнольда, графа А.Р. Варгаса де Бедемара, В.Е. фон-Граффа, Н.М. Зобова, Н.В. Шелгунова, А.Ф. Рудзкого, М.К. Турского и других воспитанников института, по справедливости заслуживающих наименования отцов русской лесной науки...".

Особенно теплое поздравление выразил в своем приветствии Лесной департамент. В нем отмечено, что Лесной институт "уже давно сделался средоточием лесной науки и лесного образования в России, а дарование Его Императорского Величества институту наименования Императорского оценивается как знак высшего признания полезной его деятельности".

Выражая всеобщее уважение, Департамент земледелия отметил, что "леса наши, на всем протяжении России от Вислы до берегов Тихого океана, находятся в заведывании питомцев института; в безлесных районах зародилось и развивилось трудами тех же деятелей лесоразведение, а ученые работы русских лесоводов давно уже обратили на себя внимание всей Европы и дали ценный вклад в сокровищницу прикладного знания природы".

Горный департамент, приветствуя Лесной институт, отметил: "Отечественная история показывает нам, что Государство Российское сложилось путем слияния множества отдельных княжеств и народов, образовавшихся

в частях Европейской России, покрытых густыми лесами, которые не только давали материал для постройки жилищ и укреплений, но и представляли надежную защиту от набегов кочевых инородцев. Вся огромная безлесная равнина Южной и Юго-Восточной России была завоевана для России и европейской культуры гораздо позже, когда уже окрепло Государство Московское, постепенно выдвигавшее на юг и юго-восток ряды засек и укреплений, пока последние не достигли естественных границ России, Черного и Каспийского морей и Кавказских гор... горно-заводское дело развивалось у нас в местностях лесных или, по крайней мере, не очень от них удаленных... в Южной России около 1/5 собственной стоимости каменного угля... составляют расходы на лес для крепления выработок. В Приуральском же крае стоимость древесного угля, употребляемого на выплавку чугуна, составляет обыкновенно свыше 50% всей стоимости этого продукта... хорошие заводские техники и заводовладельцы давно уже начали посвящать труды свои лесному хозяйству и различным вопросам лесной технологии, а также приглашать специалистов по лесной части для ближайшего заведывания заводскими лесами... питомцы Лесного института с давних пор занимают разные по лесной части должности в Горном ведомстве, причем своими познаниями и трудами не мало содействуют общему успеху горнопромышленной деятельности в России... правильное лесное хозяйство возможно только там, где оно ведется сведущим и деятельным Лесничим..."

Ученый комитет Горного института видит в питомцах Лесного института научно образованных, энергичных и полезных сотрудников для русского горнозаводского дела.

Специальный лесной комитет выразил убеждение, что питомцы Лесного института владеют такими научными и нравственными началами, которые необходимы для полезного и честного служения государству и обществу.

Морское ведомство, бывшее главным потребителем лучших пород леса, подчеркнуло в своем приветствии тесную связь создания сильного боевого флота и его громких побед с лесом, а также высказало большую надежду на будущность леса в России благодаря выпускникам Лесного института, "когда все леса России будут произрастать не по капризу природы, а по строго определенному плану и когда качест-

во их будет повышено сознательным трудом человека".

Ученый комитет Военно-медицинской академии, приветствуя Лесной институт, подчеркнул, что его выпускники, руководящие лесоразведением и лесоохранением нашего Отечества, трудятся не только для материального богатства страны, но и для сохранения здоровья ее граждан.

Военно-топографическое управление Главного штаба напомнило об услугах, оказанных питомцами Института, картографии малоисследованных частей России, чем значительно облегчилась задача управления, ведущего обширные съемочные и картографические работы военного ведомства.

"Казачьи войска, обладая многими миллионами десятин леса и огромными степными пространствами, нуждающимися в облесении, издавна ведут свое лесное хозяйство при деятельном и благотворном участии питомцев Санкт-Петербургского Лесного института, в котором еще в царствование Императора Николая I учреждены были войсковые стипендии" (из приветствия Главного управления казачьих войск).

"Многие питомцы Лесного института в течение долгих лет своей службы на уральских заводах внесли свою энергию и знание в горнозаводское лесное хозяйство и положили прочное основание правильному пользованию лесом... само существование горно-заводского Урала находится в непосредственной зависимости от сохранения его лесных богатств" (из приветствия Уральского горного управления).

Санкт-Петербургское уездное земство, приветствуя Лесной институт, подчеркнуло, что "Лесной институт, устроив на своей земле шоссейные дороги и водостоки, а также предоставив жителям свой прекрасный парк, создал около Петербурга поселение своего имени, считающееся и доныне одной из лучших петербургских окрестностей".

"...Воспитанники Института едва ли не были одними из первых питомцев русской культуры на Кавказе. Здесь их деятельность, направленная на первых порах к охране лесов от беспорядочного истребления и к установлению в лесах правильного хозяйства, несомненно оказала Кавказу огромную пользу" (из приветствия Императорского Кавказского общества сельского хозяйства).

Императорское Минералогическое общество в своем приветствии напомнило присутствующим об исследовании профессоров Лесного института Лачинова и Ерофеева, сделавших в 1888 г. замечательное открытие присутствия в метеоритах алмазов.

Приветствия и адреса прислали и многие другие общества: Санкт-Петербургское и Московское лесные общества, общества балтийских лесоводов, садоводов, рыбоводства, региональные сельскохозяйственные, пчеловодства и др., отмечая при этом, что среди них находится немало воспитанников маститой *alma mater* - Лесного института. Почти все лесные школы России также прислали свои поздравления 100-летнему юбилею.

тута производства в офицеры 1841 г. Александра Коптева, а из Малоугор - от питомца Лесного института выпуска 1839 г. Федора Крепиша.

Так высоко оценила Россия деятельность Санкт-Петербургского лесного института и его питомцев - просвещенных и преданных делу лесных хозяев.

Один из участников торжественного собрания, посвященного 100-летию со дня основания Лесного института, бывший студент С. Розинг на страницах "Известий" Ленинградского лесного института (1929, вып. XXXVII, с. 79-80) поделился своими воспоминаниями об этом торжестве, точнее о выходе студентов на самом торжестве.

Узнав за несколько дней до юбилея института о том, что институту в виде "высочайшей ми-

Очень много поздравительных телеграмм поступило от воспитанников Лесного института, работавших в самых различных местах России, в том числе от лесных чинов Корпуса лесничих всех губерний. Из Туринска Соболев, Эльцберг, Рендель, Свиридов, Яненко и Верховский прислали краткий тост: "Приветствуем товарищей, пьем за прошлое столетие и за будущее!"

Из Симферополя поступило приветствие от кадета Лесного и межевого института выпуска 1850 г. - Н. Иогеля, из Петербурга - от одного из старейших питомцев Лесного и межевого инсти-

лости" будет пожаловано звание "Императорского", студенты на сходке, которой предшествовало собрание студенческой фракции РСДРП, постановили не возражать против ознаменования столетней деятельности Лесного института как ученого и учебного заведения, но принять самые решительные меры против всевозможных способов соединения юбилея института с

самодержавием. Было предложено сразу же после чтения царского манифеста или какой-либо грамоты устроить в зале демонстрацию путем свиста и шума.

В день юбилея фракция РСДРП закупила около 40 свистков, свистулек, сирен и т.д. и таким образом подготовившись, отправилась на заседание - в зал Дворянского собрания, надлежаще декорированного. На торжество съехались представители ведомств, много лесоводов из провинции. Зал блестел золотом расшитых мундиров, оркестр одного из гвардейских полков сиял своими серебряными трубами. При полном торжественном, даже благоговейном молчании министр земледелия Ермолов занял председательское место среди высшей лесной иерархии. Также торжественно величавым движением достал манифест и стал читать текст его, который кончался словами: "...в ознаменование столетних заслуг Института жалуем мы его званием "Императорского"". Как только прозвучали последние слова манифеста, вдруг со стороны студентов, которые стояли между колоннами, с левой стороны от президиума, раздался оглушительный свист. Свистели на разные голоса, увлекшись общим настроением; некоторые студенты свистели, вставив в рот паль-

цы. Эффект получился поразительный, зал замер от неожиданности. Рукоплескания потонули в свисте и шуме. Минут пять продолжалась демонстрация, наконец начальство опомнилось, грянули "трубы лихих трубачей", студенты спрятали свои свистки и далее как ни в чем не бывало продолжалось торжественное заседание с обычными торжественными речами. После окончания заседания студенты в приподнятом настроении густой толпой шли между колоннами со звуками революционного гимна "марсельезы", и снова им никто не помешал, пока они не пропели несколько куплетов, и только когда подошли к дверям, по команде одного из студентов пение прекратилось.

Сановники были возмущены выходкой студентов и считали ее возмутительной. За эту демонстрацию никто из нарушителей не пострадал. Инспектор Поквален случайно находился на противоположном конце зала и пока он добежал, то все уже кончилось. Однако возмездие за демонстрацию вылилось позже в весьма курьезную форму. В следующем году долго не давали разрешения студентам Лесного института на проведение традиционного студенческого бала под предлогом неумения "себя держать в общественном месте".